

НОМЕР 117
МАРТ, 2025

ИННОВАЦИИ.

НАУКА.

ОБРАЗОВАНИЕ

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

Э40

Э40 Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2025.– № 117 (март).– 182 с.– URL: <http://innovjourn.ru>

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по техническим, педагогическим, химическим, экономическим, физико-математическим, социологическим, историческим, психологическим, философским, филологическим, юридическим наукам и архитектуре.

Все статьи журнала рецензируются.

Журнал индексируется в российских и международных базах цитирования: Elibrary, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services и Polska bibliografia naukowa.

Договор с Elibrary: №185-03/2015 от 26.03.2015 г.

ISSN 2687-1068.

УДК 004.02:004.5:004.9

ББК 73+65.9+60.5

© Научный журнал «Инновации. Наука. Образование», 2015-2025

Содержание

Технические науки

Тарханов С.А.	
Надежное обнаружение и анализ уязвимостей смарт-контрактов с помощью крупных агентов языковой модели.....	6
Тарханов С.А.	
Руководство по кибербезопасности для МСП: защита малых и средних предприятий в цифровую эпоху.....	30
Пиликина Е.А., Борисов Н.А.	
Сравнение международного и российского опыта в блокчейн-технологиях.....	37
Гурина М.В., Кротова О.Е.	
Оптимизация микрофлоры кормов и воды для птиц с помощью кормовой добавки органических кислот.....	45

Педагогические науки

Селиверстова Е.А.	
Особенности педагогического процесса в обучении эстрадно-джазового вокалиста.....	51
Селиверстова Е.А.	
К проблеме формирования навыков вокально-джазовой импровизации.....	60

Экономические науки

François Xavier Ndzana	
Modes, means and factors of land transport in Mbalmayo “vimli” (1927-1960).....	68
François Xavier Ndzana	
Radiography of land transport in Mbalmayo of the creation of the railway, at the operation one hundred thousand tons of cocoa (1927-1971).....	85
Константинова О.В.	
Интеграционные процессы в Западной Африке.....	98
Рыбкин А.Г.	
Роль финансовых экосистем и небанков в усилении взаимодействия реального и финансового секторов экономики.....	115
Поливаров А.С.	
Проблемы эффективности адаптации персонала и инновационные пути их решения ..	123

Юридические науки

Гавриков А.А.	
Судебный штраф: теория и практика правоприменения.....	133
Федорова Э.П.	
Проблемы публично-правового регулирования статуса государственного и муниципального служащего на современном этапе.....	140

Иотченко Ю.В.
Развитие конституционного принципа народовластия: современные вызовы и перспективы..... 145

Филологические науки

Кадилова Х.Б.
Икс-фемический смысл на пересечении структурного и прагматического анализа21

Миронюк Ю.В.
Е. И. Замятин – теоретик неореализма21

Технические науки

Тарханов Станислав Алексеевич

Студент 5 курс, факультет КБ

Институт телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

НАДЕЖНОЕ ОБНАРУЖЕНИЕ И АНАЛИЗ УЯЗВИМОСТЕЙ СМАРТ-КОНТРАКТОВ С ПОМОЩЬЮ КРУПНЫХ АГЕНТОВ ЯЗЫКОВОЙ МОДЕЛИ

Аннотация: Смарт-контракты на блокчейне Ethereum продолжают революционизировать децентрализованные приложения (dApps), допуская самоисполняемые соглашения. Однако злоумышленники постоянно находят способы использовать смарт-контракты для личной финансовой выгоды, что подрывает целостность блокчейна Ethereum. В этой статье предлагается компьютерная программа под названием SADA (Static and Dynamic Analyzer), новый подход к обнаружению уязвимостей смарт-контрактов с использованием нескольких агентов Large Language Model (LLM) для анализа и пометки подозрительного кода Solidity для смарт-контрактов Ethereum. SADA не только улучшает существующие методы обнаружения уязвимостей, но и прокладывает путь для более безопасных методов разработки смарт-контрактов в быстро развивающейся экосистеме блокчейна.

Ключевые слова: блокчейн , эфириум , смарт-контракты , безопасность , децентрализованные приложения , web3 , криптовалюта , большие языковые модели, информационная безопасность, спбгут им. проф. бонч-бруевича.

Keywords: blockchain, ethereum, smart contracts, security, decentralized applications, web3, cryptocurrency, large language models, information security, spbsut im. prof. bonch-bruevich.

По данным IBM, смарт-контракт — это цифровой контракт, хранящийся в блокчейне (например, Ethereum), который автоматически выполняется при выполнении определенных предопределенных условий. Однако быстрое принятие смарт-контрактов Ethereum опередило разработку надежных мер безопасности. Поэтому этот проект направлен на создание более сложного, адаптивного и точного метода обнаружения уязвимостей, который может идти в ногу с растущей сложностью смарт-контрактов и изобретательностью потенциальных злоумышленников.

Этот проект использует несколько агентов Large Language Model (LLM) для анализа смарт-контрактов, уделяя особое внимание выявлению шаблонов подозрительного или потенциально вредоносного кода. Использование агентов LLM, таких как построенные на GPT-4o, предлагает новый мощный подход к обнаружению уязвимостей, позволяя этим агентам понимать и обрабатывать код контекстуально. Вместо того чтобы полагаться на статический анализ кода, который часто не успевает за быстро меняющимися векторами атак и не всегда актуален, развертывание агентов LLM позволяет проводить более комплексный анализ. Эти агенты могут распознавать распространенные, но тонкие уязвимости, такие как проблемы повторного входа, переполнения целочисленных значений и непроверенные внешние вызовы, которые часто используются в децентрализованных приложениях и смарт-контрактах. Например, агенты LLM могут отмечать устаревшие функции, связанные с историческими уязвимостями, такими как небезопасное и настоятельно не рекомендуемое использование `tx.origin`. Кроме того, они могут определять использование старых прагм Solidity или обнаруживать попытки манипулировать состояниями контрактов способами, которые ставят под угрозу целостность или безопасность.

Область обнаружения уязвимостей смарт-контрактов значительно продвинулась в традиционных автоматизированных инструментах анализа до разработки решений на основе LLM. Возглавляя ранние усилия, в 2016 году Лу и др. описали инструмент под названием Oyente, который стал пионером в использовании символического выполнения для выявления распространенных уязвимостей в смарт-контрактах Ethereum. Анализируя графы потока управления и исследуя возможные пути выполнения, Ойенте разработал фундаментальные методы для обнаружения таких проблем, как повторный вход, зависимость от временных меток и зависимости порядка транзакций. Однако его высокий уровень ложноположительных срабатываний и ограниченная область применения привели к необходимости более сложных подходов.

Другой инструмент под названием Mythril был представлен на конференции Hack in the Box Security в 2018 году и появился как комплексный инструмент анализа безопасности, который объединяет несколько методов анализа. Он использует динамическое символическое выполнение, анализ зараженных файлов и проверку потока управления для выявления более широкого спектра уязвимостей. Способность Mythril обнаруживать сложные векторы атак и предоставлять подробные сценарии эксплойтов сделала его ценным инструментом для аудиторов смарт-контрактов, хотя его

вычислительная мощность и сложные требования к настройке представляют практические ограничения.

Manticore, представленный в 2019 году, является еще одним широко используемым инструментом обнаружения уязвимостей смарт-контрактов, который использует возможности динамического символического выполнения и конкретного выполнения, что позволяет разработчикам моделировать выполнение контракта в различных условиях. Однако, как и в случае с другими инструментами, его ограничения масштабируемости и сложные требования к настройке ограничивают его широкое использование, а также практическое применение в более крупных проектах.

Одним из популярных и широко используемых инструментов, представленных в 2019 году, является Slither, который выполняет быстрое обнаружение уязвимостей, запуская набор детекторов уязвимостей. Его скорость и относительно низкий уровень ложных срабатываний делают его особенно подходящим для конвейеров непрерывной интеграции, хотя он по-прежнему ограничен обнаружением известных шаблонов уязвимостей и не может идентифицировать новые векторы атак. Он также не может обнаруживать уязвимости, которые обычно проявляются во время выполнения контракта, такие как проблемы, связанные с арифметикой.

Смарт-контракт — это самоисполняющаяся программа, которая автоматизирует действия, необходимые в транзакции блокчейна. По сути, это цифровое соглашение, хранящееся в сети блокчейна, которое автоматически выполняется при выполнении predetermined условий. Смарт-контракты пишутся на языках программирования, специфичных для блокчейна, наиболее распространенным из которых является Solidity для Ethereum. Эти цифровые контракты работают без необходимости в посредниках, что позволяет повысить эффективность, прозрачность и безопасность в различных транзакциях и процессах.

Несмотря на широкое использование смарт-контрактов, все еще существует множество ограничений. Смарт-контракты в значительной степени зависят от точности первоначального программирования, и любые ошибки или лазейки в коде могут привести к непреднамеренным последствиям, таким как инцидент The DAO в 2016 году. Кроме того, смарт-контракты неизменяемы, то есть после развертывания смарт-контракта его нельзя изменить или обновить. Зачастую в смарт-контрактах присутствуют уязвимости, и они могут возникнуть либо из-за непреднамеренной человеческой ошибки во время разработки, либо из-за злого умысла. Поэтому существует потребность в устойчивых и

всеобъемлющих инструментах, которые могут обнаруживать уязвимости в смарт-контрактах, чтобы защитить все соответствующие стороны, участвующие в смарт-контракте, и, следовательно, предотвратить финансовые потери.

Для определения наиболее важных уязвимостей, на которых следует сосредоточиться, в качестве справочного материала используется OWASP (Open Worldwide Application Security Project) Top 10 для смарт-контрактов. Ниже приведено описание 10 основных уязвимостей от OWASP по состоянию на 2023 год.

1) **Атаки повторного входа:** возникают, когда функция выполняет внешний вызов перед обновлением своего состояния, что позволяет вредоносным контрактам повторно входить и повторять действия, такие как снятие средств. Чтобы смягчить это, рекомендуется реализовать шаблон «Проверки-Эффекты-Взаимодействия» (CEI) и использовать средства защиты от повторного входа, такие как OpenZeppelin, чтобы гарантировать, что обновления состояния происходят до внешних вызовов.

2) **Целочисленное переполнение и потеря значимости:** арифметические операции, которые превышают максимальное или минимальное значение типа переменной, что может привести к неожиданному поведению. Разработчики могут снизить этот риск, используя библиотеки Safe-Math или используя Solidity версии 0.8.0 и выше, которые включают встроенные проверки переполнения.

3) **Зависимость от временных меток:** опора на временные метки блоков для критических операций, которыми майнеры могут манипулировать в определенных пределах. Чтобы решить эту проблему, разработчикам следует использовать номера блоков вместо временных меток для логики, зависящей от времени, или реализовать временной буфер, чтобы уменьшить влияние незначительных манипуляций с временными метками.

4) **Уязвимости контроля доступа:** Неспособность должным образом ограничить доступ к конфиденциальным функциям или данным, что позволяет неавторизованным пользователям выполнять критические операции. Чтобы решить эту проблему, разработчикам следует использовать надежные механизмы контроля доступа с использованием модификаторов и контроля доступа на основе ролей (RBAC).

5) **Атаки с опережением:** это подразумевает использование знаний о ожидающих транзакциях для получения несправедливых преимуществ путем размещения транзакций с более высокими сборами за газ. Разработчики могут противостоять этому, внедряя схемы

commit-reveal или используя частные мемпулы (временное хранилище для неподтвержденных транзакций в блокчейне) для конфиденциальных транзакций.

6) **Атаки типа «отказ в обслуживании» (DoS):** нацеливание на уязвимости для истощения критических ресурсов, что делает контракты нефункциональными. Чтобы смягчить эти атаки, разработчикам следует ввести ограничения на газ, избегать циклов с неограниченной длиной и использовать системы оплаты pull вместо push, гарантируя, что контракт останется работоспособным в различных условиях.

7) **Логические ошибки:** тонкие недостатки в логике контракта, которые отклоняются от предполагаемого поведения, что потенциально приводит к эксплуатируемым условиям. Тщательный анализ кода, комплексные модульные тесты и формальная проверка критических функций могут помочь выявить и устранить эти ошибки перед развертыванием.

8) **Небезопасная случайность:** проблемы с генерацией истинной случайности в детерминированных сетях блокчейнов, потенциально позволяющие предсказывать или манипулировать случайными числами. Использование внешних источников случайности, таких как Chainlink VRF, может обеспечить более безопасную генерацию случайности.

9) **Уязвимости ограничения газа:** функции, превышающие ограничения газа блока, особенно те, которые включают циклы по динамическим структурам данных, что создает риск сбоя транзакции. Разработчики должны оптимизировать использование газа, реализовать алгоритмы, эффективные с точки зрения газа, и избегать неограниченных циклов, чтобы гарантировать, что транзакции могут быть обработаны в пределах ограничений газа.

10) **Непроверенные внешние вызовы:** отсутствие проверки результата внешних вызовов функций, что потенциально ставит под угрозу целостность и функциональность контракта. Постоянная проверка возвращаемых значений внешних вызовов и использование функций transfer() или send() для переводов Ether, которые автоматически возвращаются в исходное состояние в случае сбоя, может предотвратить проблемы, возникающие из-за сбоев внешних взаимодействий.

Другим популярным ресурсом для разработчиков смарт-контрактов является реестр SWC (Smart Contract Weakness Classification). Этот реестр был создан Consensus Diligence и содержит 37 распространенных шаблонов уязвимостей. Таблица 1 демонстрирует десять наиболее релевантных и распространенных уязвимостей для этого исследования.

Таблица 1. Уязвимости из реестра SWC.

Идентификатор SWC	Имя	Описание
СВК-101	Целочисленное переполнение и потеря значимости	Арифметические операции могут превышать максимальное или минимальное значение, вызывая нежелательное поведение.
СВК-104	Непроверенный вызов Возвращаемое значение	Невыполнение проверки возвращаемых значений из внешних вызовов может привести к неожиданным состояниям.
СВК-105	Незащищенный вывод эфира	Отсутствие ограничения доступа к функциям вывода средств может привести к несанкционированному доступу к средствам.
СВК-106	Незащищенная инструкция SELFDESTRUCT	Отсутствие ограничений позволяет любому пользователю расторгнуть договор и вернуть средства.
СВК-107	Повторный вход	Вызов внешних контрактов может позволить злоумышленникам повторно войти в вызывающий контракт.
СВК-109	Неинициализированный указатель хранилища	Использование переменных хранения без инициализации может привести к непредсказуемым состояниям.
СВК-112	Делегирование вызова ненадежному вызываемому абоненту	Использование <code>delegatecall</code> с ненадежными адресами может привести к выполнению вредоносного кода
СВК-113	DoS с неудачным вызовом	Контракты могут иметь циклы, в которых может закончиться газ, что приведет к отказу в обслуживании.
СВК-116	Значения блоков как прокси для времени (зависимость от временной метки)	Использование временных меток блоков для критической логики может привести к манипуляциям со стороны майнеров
СВК-120	Слабые источники случайности из цепочек атрибутов	Использование незащищенных источников для случайности может быть использовано для предсказуемости

SADA разработана с несколькими различными ролями и взаимодействиями для каждого агента. На высоком уровне программа работает следующим образом:

1) **Ввод и проверка:** пользователи предоставляют адрес смарт-контракта. SADA гарантирует, что адрес находится в допустимом формате контрольной суммы, используя библиотеку Web3 для его преобразования при необходимости.

2) **Извлечение исходного кода:** SADA извлекает исходный код смарт-контракта из Etherscan, используя предоставленный адрес в качестве запроса.

3) **Статический анализ:** Агент статического анализа использует тонко настроенную модель GPT-4o для проверки исходного кода на наличие уязвимостей, шаблонов и соответствия лучшим практикам. Он специализируется на выявлении проблем без выполнения кода.

4) **Динамический анализ:** агент динамического анализа имитирует выполнение контракта с использованием библиотеки Web3 Python для выявления поведения и уязвимостей, специфичных для среды выполнения, а затем использует GPT-4o для анализа результатов моделирования.

5) **Синтез результатов:** агент на базе GPT-4o объединяет результаты статического и динамического анализа с целью предоставления пользователю единого, подробного отчета о состоянии безопасности контракта.

Важно отметить, что для целей данного проекта оцениваются уже развернутые смарт-контракты, поэтому в качестве входных данных используются адреса контрактов.

Агент статического анализа в SADA использует тонко настроенный агент OpenAI GPT-4o для изучения исходного кода смарт-контрактов Ethereum и эффективного выполнения статического анализа. Этот агент тонко настроен с использованием файла JSONL, содержащего одиннадцать записей. Каждая запись содержит системную подсказку, предварительно выбранный смарт-контракт с уязвимостями, взятыми из набора данных Slither Audited Smart Contracts, и соответствующий отчет, подробно описывающий уязвимости в каждом смарт-контракте и соответствующие решения. Отчет организован в желаемом выводе, чтобы модель могла изучить соответствующий стиль ответа.

Тщательная разработка подсказок в системной подсказке необходима для того, чтобы проинструктировать GPT-4o о структуре и уровне детализации, необходимых в его ответе. Системная подсказка, используемая в SADA, может быть найдена в Приложении 11.1.

Уязвимости, используемые для тонкой настройки GPT-4o, выбираются на основе наиболее распространенных уязвимостей, перечисленных в реестре SWC, а также в OWASP Top 10. Разбивка уязвимостей в каждом смарт-контракте в обучающих данных приведена в Таблице 2. Соответствующие уязвимости из OWASP Top 10 и реестра SWC включены в набор данных тонкой настройки с помощью серии смарт-контрактов, которые иллюстрируют эти риски. Каждый смарт-контракт, включенный в обучающие данные, сопряжен с описательным отчетом об уязвимостях, который помогает модели понять нюансы каждой проблемы и соответствующие стратегии смягчения.

Таблица 2. Уязвимости смарт-контрактов, используемых для обучения.

Договор	Уязвимости
Контракт 1	Заблокированный эфир, повторный вход, неконтролируемая функция «сжигания», состояние гонки, неэффективность газа, потенциал заблокированных токенов
Контракт 2	Заблокированный эфир, вызов делегата на недоверенный контракт, пропущенная эмиссия событий, неограниченный прием эфира, потенциальный перехват прокси, неэффективность газа
Контракт 3	Повторный вход, заблокированный эфир, потенциальная возможность состояния гонки, неэффективность использования газа, непроверенные возвраты внешних вызовов, пропущенная эмиссия событий, потенциальная возможность целочисленного переполнения
Контракт 4	Неправильная проверка неравенства, заблокированный эфир, повторный вход, непроверенные возвраты, потенциал переполнения целого числа, пропущенные события, неэффективность газа, устаревшие функции
Контракт 5	Неинициализированные переменные состояния, слабый PRNG, некорректная проверка равенства, неинициализированные локальные переменные, неэффективность газа, непроверенные возвраты, пропущенные события, устаревшие функции
Контракт 6	Слабый PRNG, зависимость от временной метки, некорректная проверка равенства, повторный вход, пропущенная эмиссия событий, заблокированный эфир, неэффективность газа, устаревшие функции, проблемы с видимостью функций
Контракт 7	Повторный вход, потенциальная возможность состояния гонки, непроверенная функция «сжигания», пропущенная эмиссия событий, потенциальная возможность замороженных токенов, заблокированный эфир, неэффективность газа, устаревшие функции
Контракт 8	Повторный вход, заблокированный эфир, непроверенные возвраты внешних вызовов, потенциал переполнения целого числа, пропущенные события, неэффективность газа, потенциал манипулирования ценами, отсутствие контроля доступа
Контракт 9	Слабый PRNG, потенциал опережающего выполнения, повторный вход, заблокированный эфир, непроверенные возвраты, потенциал переполнения целого числа, пропущенная эмиссия событий, потенциал отказа в обслуживании, неэффективность газа, проблемы видимости функций
Контракт 10	Повторный вход, потенциальная возможность состояния гонки, непроверенные возвраты, пропущенные выбросы событий, неэффективность использования газа, пропущенный контроль доступа, устаревшие функции
Контракт 11	Повторный вход, слабый PRNG, заблокированный эфир, непроверенные возвраты, потенциал переполнения целого числа, неэффективность газа, пропущенные события

Для процесса тонкой настройки модель обучается на 675 369 токенах в течение 9 эпох с использованием размера партии 1 и множителя скорости обучения 2. Параметры автоматически выбираются системой. После завершения обучения модель достигла низкого уровня потерь обучения 0,0063, что указывает на то, что она эффективно изучила закономерности уязвимостей смарт-контрактов. На рисунке 1 показана кривая потерь, которая была сгенерирована в процессе тонкой настройки за 99 шагов. Этот процесс тонкой настройки должным образом снабжает модель GPT-4o экспертными знаниями для выполнения более надежного статического анализа по сравнению с использованием стандартной модели.

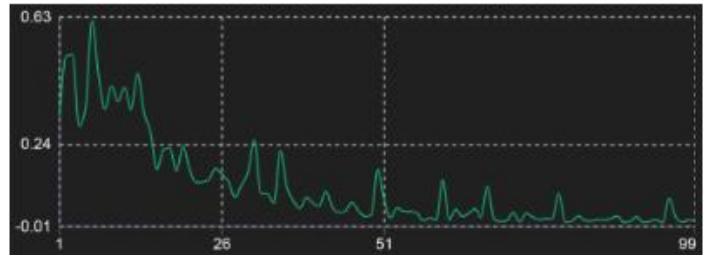

Рисунок 1. Кривая потеря от тонкой настройки GPT-4o.

С помощью этой тонко настроенной модели статический агент анализа в SADA может сканировать смарт-контракты Ethereum на предмет общих уязвимостей безопасности, предоставляя разработчикам мощный инструмент для повышения безопасности их блокчейн-приложений. Результатом является более надежный, эффективный и безопасный конвейер анализа смарт-контрактов, который помогает разработчикам в проактивном устранении уязвимостей до того, как они станут эксплуатационными рисками.

Уровень оркестровки необходим для эффективного управления рабочим процессом SADA. Этот уровень отвечает за прием введенного пользователем адреса контракта, извлечение соответствующей информации, отправку ее как статическим, так и динамическим агентам анализа и синтез результатов в конце.

Уровень оркестровки работает как отдельная программа Python, которая следует рабочему процессу, показанному на рисунке 2. Он начинается с извлечения исходного кода контракта через API Etherscan. Затем этот код анализируется агентом статического анализа, и результирующий отчет статического анализа генерируется и представляется пользователю. Затем агент выполняет динамический анализ, имитируя выполнение смарт-контракта на блокчейне Ethereum, а затем наблюдая за поведением контракта во время выполнения. Необработанный отчет динамического анализа уточняется с помощью GPT, в результате чего получается подробный и простой для понимания отчет, показывающий выявленные уязвимости и связанные с ними риски.

Наконец, синтезированный отчет сохраняется как файл markdown и представляется пользователю, предлагая полный обзор состояния безопасности смарт-контракта. Этот процесс помогает оптимизировать идентификацию и смягчение потенциальных рисков и предоставляет разработчикам четкие и действенные идеи с конкретными примерами кода для эффективной защиты своих смарт-контрактов. На

рисунке 3 показан снимок примера отчета об уязвимости. Отчет четко описывает проблему, риск, серьезность, путь эксплуатации и предложения по смягчению для каждой уязвимости.

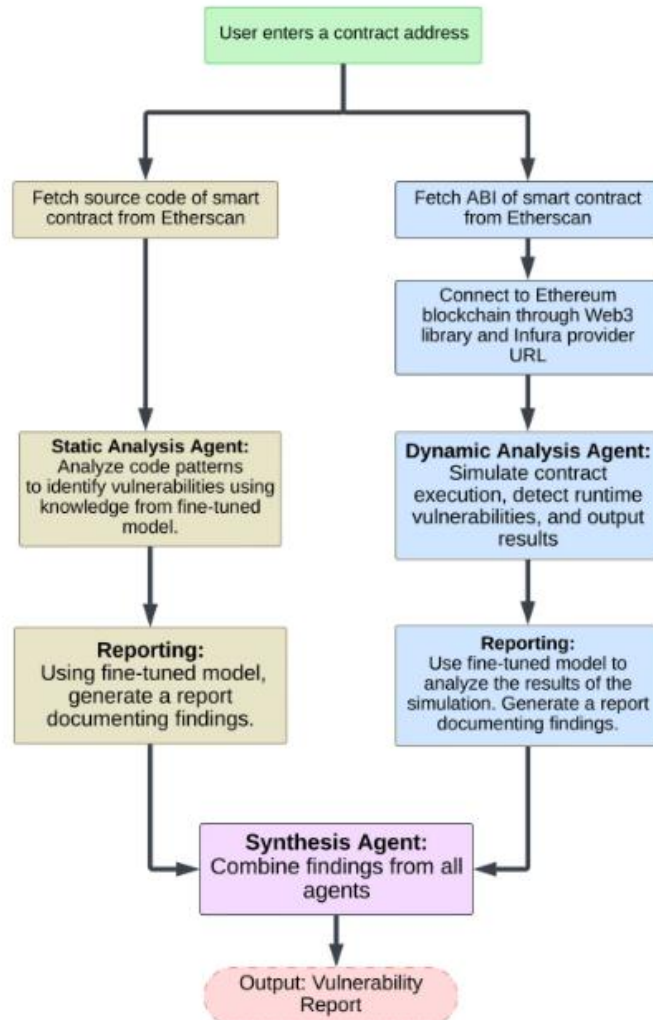

Рисунок 2. Уровень оркестровки.


```
Synthesis of Static and Dynamic Analysis Findings
Identified Vulnerabilities and Recommendations

1. Reentrancy Vulnerability

• Description: Functions such as transfer, transferFrom, multiPartyTransfer, and
multiPartyTransferFrom are vulnerable to reentrancy attacks as they interact with external
contracts without proper reentrancy protection.
• Risk: An attacker could exploit this to repeatedly call these functions and manipulate token
balances during reentrant calls, leading to unauthorized transfers.
• Severity: Critical
• Exploitation: An attacker could use a malicious contract to repeatedly call vulnerable
functions before the state is updated, draining tokens.
• Mitigation:
  - Apply the Checks-Effects-Interactions pattern.
  - Use the ReentrancyGuard from OpenZeppelin to lock functions during execution.

import "\openzeppelin/contracts/security/ReentrancyGuard.sol";

contract Usdcoin is ReentrancyGuard {
function transfer(address _to, uint256 _value) public nonReentrant
returns (bool success) {
require(!_to == address(0));
balanceOf[msg.sender] = balanceOf[msg.sender].sub(_value);
balanceOf[_to] = balanceOf[_to].add(_value);
emit Transfer(msg.sender, _to, _value);
return true;
}
}
```

Рисунок 3. Синтез результатов статического и динамического анализа: уязвимость повторного входа.

Количественная оценка фокусируется на точности обнаружения уязвимостей, что является основной функцией SADA. Эта оценка использует подмножество набора данных Slither Audited Smart Contracts, который содержит смарт-контракты с помеченными уязвимостями, выявленными Slither. Slither — широко используемый и надежный инструмент статического анализа в области безопасности блокчейна. Набор данных проверки включает адреса контрактов, код смарт-контракта и соответствующие уязвимости, обеспечивая надежное сравнение для оценки. Для целей оценки используются одиннадцать смарт-контрактов с различным количеством уязвимостей.

Для каждого контракта в наборе данных проверки уязвимости, помеченные Slither, служат точкой отсчета. И SADA, и ChatGPT, последний также используется в качестве базовой линии для сравнения, анализируют одни и те же смарт-контракты для выявления уязвимостей. Модель, используемая ChatGPT, — это GPT-4o, без дополнительных подсказок, кроме просьбы идентифицировать данный смарт-контракт на предмет уязвимостей. Производительность каждого инструмента оценивается путем измерения следующих показателей:

- **Истинно положительные результаты (ТР):** правильно определенные уязвимости.
- **Ложные срабатывания (ЛС):** Неправильно отмеченные уязвимости.
- **Ложные отрицательные результаты (ЛО):** пропущенные уязвимости.

Эти метрики позволяют вычислять точность и полноту, где точность измеряет процент отмеченных уязвимостей, которые являются истинно положительными, а полнота

измеряет процент фактических уязвимостей, правильно определенных инструментом. Оценка F1 каждого инструмента также рассчитывается на основе значений точности и полноты.

Оценка выделяет случаи, когда SADA выявляет уязвимости, которые пропускает Slither. Эти случаи, когда динамический анализ SADA обнаруживает уязвимости времени выполнения, упущенные статическим анализом Slither, считаются истинными положительными результатами для SADA. Аналогичный подход применяется к ChatGPT. Это позволяет оценке подчеркнуть сильные стороны SADA, особенно в обнаружении проблем, которые может упустить только статический анализ. Кроме того, уязвимости, упущенные как Slither, так и SADA, или Slither и ChatGPT, подчеркивают ограничения автоматизированных инструментов и важность использования дополнительных подходов. Эти случаи рассматриваются как ложные отрицательные результаты как для SADA, так и для ChatGPT. В конечном счете, эта оценка не только измеряет точность обнаружения SADA, но и демонстрирует его способность выявлять труднообнаружимые уязвимости, что отличает его от таких инструментов, как Slither и ChatGPT. Качественная оценка отчетов, сформированных SADA для смарт-контрактов, указывает на в целом высокие показатели по трем ключевым критериям: ясность, применимость и глубина. Средний балл по всем контрактам составляет 25,36 из 30.

Контракт 4 и Контракт 10 выделяются идеальными оценками (30), обеспечивая исключительную ясность, весьма действенные рекомендации и тщательную глубину анализа. Эти отчеты хорошо подходят для разработчиков с разным уровнем опыта. Например, как показано на рисунке 4, Контракт 4 четко указывает на потенциальную возможность переполнения генератором случайных чисел кода и предоставляет фрагмент кода, который может смягчить эту уязвимость.

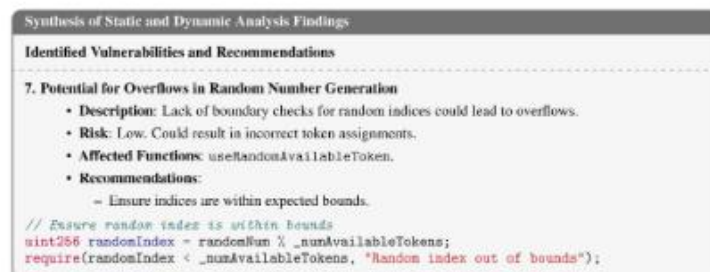

Рисунок 4. Снимок описания уязвимости в Контракте 4.

Аналогично, контракты 3 и 9 также получили высокие оценки, по 29 из 30 каждый, благодаря всеобъемлющим и хорошо организованным отчетам, которые включают превосходные, конкретные примеры и выполнимые шаги. Как показано на рисунке 5, контракт 9 представляет собой исключительный пример с риском состояния гонки, который он идентифицирует, а также точными и выполнимыми рекомендациями по его устранению. Однако некоторые отчеты показывают возможности для улучшения. Контракты 2, 5 и 8 получили более низкие оценки, а их общий балл составил от 20 до 22. Эти отчеты были отмечены за отсутствие конкретных примеров или контекстно-ориентированных предложений, что могло ограничить их эффективность для разработчиков. Например, в Контракте 5 были проблемы с порядком и ясностью рейтингов серьезности, в то время как в динамическом анализе Контракта 8 отсутствовали конкретные исправления кода. В Контракте 8 были обнаружены некоторые проблемы, связанные с защитой от проскальзывания, рисками ликвидности и потенциальной эксплуатацией арифметических уязвимостей, но недостаточно подробностей для смягчения этих проблем.

Качественная оценка показывает, что, хотя SADA и преуспевает в предоставлении четких и действенных отчетов, все еще существует потенциал для повышения конкретности рекомендаций и улучшения организации отчетов.

Заключение: Разработка и оценка SADA для обнаружения уязвимостей смарт-контрактов представляет собой значительный шаг вперед в повышении безопасности блокчейна Ethereum. Это исследование продемонстрировало, что объединение статических и динамических методов анализа с агентами LLM может дать превосходные результаты по сравнению с традиционными подходами. Основные выводы SADA включают улучшенную точность, всеобъемлющий охват, сокращение ложных срабатываний и адаптивность к различным стилям смарт-контрактов Solidity по сравнению с текущими инструментами.

SADA предлагает значительный потенциал для улучшения и будущего развития. Ключевая область для улучшения заключается в достижении более полного обнаружения уязвимостей для снижения уровня ложных срабатываний. Например, SADA можно обучить на еще более широком спектре уязвимостей или использовать специальный LLM, разработанный специально для безопасности смарт-контрактов. Расширение возможностей SADA для поддержки нескольких блокчейн-платформ, таких как Solana и

Polkadot, еще больше увеличит его полезность и доступность для разработчиков в различных экосистемах.

Литература:

1. Гельфанд А. М. и др. Оценка рисков и угроз безопасности в среде «Умный дом» //Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2020). – 2020. – С. 316-321.
2. Волкогонов В. Н., Гельфанд А. М., Карамова М. Р. Обеспечение безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных //Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО 2019). – 2019. – С. 266-270.
3. Гельфанд А. М. и др. Анализ и управление рисками информационной безопасности объекта критической информационной инфраструктуры //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия. – Т. 1. – С. 21-27.
4. Котенко И. В. и др. Модель человеко-машинного взаимодействия на основе сенсорных экранов для мониторинга безопасности компьютерных сетей. – 2018.
5. Шемякин С. Н., Гельфанд А. М., Орлов Г. А. Критическая информационная инфраструктура //Наука и инновации-современные концепции. – 2020. – С. 114-118.

Тарханов Станислав Алексеевич

Студент 5 курс, факультет КБ

Институт телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича

РУКОВОДСТВО ПО КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ ДЛЯ МСП: ЗАЩИТА МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: Малые и средние предприятия (МСП) считаются основой мировой экономики, но они часто сталкиваются с киберугрозами, которые угрожают их финансовой стабильности и непрерывности работы. Цель этой работы — предложить проактивный подход к кибербезопасности для защиты МСП от этих угроз. Кроме того, чтобы смягчить эти риски, мы предлагаем комплексную структуру практических и масштабируемых измерений/протоколов кибербезопасности специально для МСП. Эти меры охватывают спектр решений, от технологических укреплений до инициатив по обучению сотрудников и стратегий соответствия нормативным требованиям, в целях развития устойчивости и осведомленности среди МСП. Кроме того, мы представляем специально разработанный программный инструмент для анкетирования на основе Java, чтобы обеспечить начальную структуру для основных мер кибербезопасности и оценки для МСП. Этот инструмент охватывает такие важные темы, как социальная инженерия и попытки фишинга, внедрение механизмов защиты от вредоносных программ и программ-вымогателей, безопасное управление данными и стратегии резервного копирования, а также методы предотвращения внутренних угроз. Включая в себя всемирно признанные стандарты и структуры, такие как ISO/IEC 27001 и рекомендации NIST, этот вопросник предлагает дорожную карту для разработки и совершенствования мер кибербезопасности.

Ключевые слова: Кибербезопасность, Киберпреступность, МСП (малые и средние предприятия), Управление рисками, Программы-вымогатели, Фишинг, Социальная инженерия, Вредоносное ПО, СПбГУТ им. Проф. Бонч-Бруевича.

Keywords: Cybersecurity, Cybercrime, SMEs (small and medium-sized enterprises), Risk management, Ransomware, Phishing, Social engineering, Malware, SPbSUT im. Prof. Bonch-Bruevich.

В эпоху, когда доминируют цифровые достижения и взаимосвязанные технологии, малые и средние предприятия (МСП) находятся на переднем крае экономического роста и инноваций. Эти предприятия часто называют основой экономики во всем мире из-за их вклада в создание рабочих мест, накопление богатства и развитие сообществ. Разнообразие МСП огромно и охватывает широкий спектр отраслей и бизнес-моделей, каждая из которых имеет уникальные проблемы и возможности. На одном конце спектра МСП включают местные магазины, семейные предприятия и розничные магазины — предприятия, которые глубоко укоренились в своих сообществах и сосредоточены на предоставлении основных услуг. На другом конце находятся узкоспециализированные МСП, такие как подрядчики оборонной промышленности, инновационные технологические стартапы и индивидуальные консалтинговые компании по кибербезопасности, которые работают в сложных, строго регулируемых условиях и часто обслуживают специализированные рынки. Этот широкий спектр подчеркивает универсальность МСП, демонстрируя их способность процветать в различных секторах, от традиционных ремесел до передовых технологий, каждый из которых требует различных подходов к управлению, росту и, в частности, кибербезопасности. В 2023 году глобальная средняя стоимость утечки данных составила 4,45 млн долларов США, что на 15% больше, чем за последние три года. Соответственно, 51% организаций планируют увеличить инвестиции в безопасность, сосредоточившись на таких областях, как планирование и тестирование реагирования на инциденты, обучение сотрудников, а также инструменты обнаружения и реагирования на угрозы. Примечательно, что организации, которые широко используют ИИ и автоматизацию безопасности, экономят в среднем 1,76 млн долларов США по сравнению с теми, кто этого не делает, что подчеркивает финансовые преимущества расширенных мер кибербезопасности.

Однако, поскольку МСП постоянно пытаются использовать мощь технологий и расширять свое присутствие на рынке, они часто оказываются подверженными растущей и сложной сети киберугроз и проблем кибербезопасности. Исследования указывают на существенный недостаток осведомленности и ресурсов в области кибербезопасности среди малых и средних предприятий (МСП), что делает их уязвимыми для киберугроз.

Из-за бюджетных ограничений малые и средние предприятия часто не имеют специализированных отделов, таких как отделы социальной инженерии, синие и красные команды и обширную ИТ-инфраструктуру, как это наблюдается на крупных предприятиях. Для этих предприятий крайне важно понимать риски, связанные с

неэффективными методами кибербезопасности. Целью этой статьи является не только освещение преобладающих угроз кибербезопасности, включая социальную инженерию, программы-вымогатели, атаки ВЕС, вредоносное ПО и внутренние угрозы, но и предоставление практического руководства по выживанию. Это руководство включает как технические, так и нетехнические меры, помогая предприятиям разрабатывать надежный план управления рисками. Такой план не только повышает их устойчивость к киберугрозам, но и обеспечивает соответствие стандартам ISO и защиты данных. МСП часто сталкиваются с ограниченными бюджетами, недостаточными знаниями и неадекватными методами обеспечения безопасности. К основным проблемам относятся недостаточная осведомленность о рисках кибербезопасности, ограниченная грамотность в области кибербезопасности и ограниченные финансовые ресурсы.

В этой статье наш вклад сосредоточен на решении критических проблем кибербезопасности, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия (МСП). Признавая уникальные уязвимости МСП, такие как ограниченные ресурсы, отсутствие специализированных знаний и растущая зависимость от цифровых технологий, мы представляем многогранный подход, направленный на укрепление их устойчивости к кибербезопасности. Ключевым компонентом этого вклада является разработка инструмента оценки кибербезопасности на основе Java, который предназначен для первоначальной оценки состояния кибербезопасности МСП. Этот инструмент, структурированный вокруг вопросника из 30 вопросов, предоставляет МСП доступный бесплатный ресурс для оценки их готовности к кибербезопасности и выявления областей для улучшения. Вопросы в инструменте были тщательно отобраны на основе международно признанных фреймворков, таких как ISO/IEC 27001:2022, NIST Cybersecurity Framework и ISO/IEC 27701:2019, что гарантирует соответствие инструмента передовым практикам и отраслевым стандартам.

В нашем исследовании была использована стратегия систематического поиска в различных академических поисковых системах, таких как Google Scholar, Core, Scopus и т. д., для проведения обзора литературы (Рисунок 1). Этот процесс поиска основан на методологиях систематического обзора литературы (SLR), которые подчеркивают прозрачность и воспроизводимость. Методы SLR широко используются в академических исследованиях для всестороннего изучения существующей литературы, обеспечивая включение соответствующих исследований и устраняя предвзятость в процессе обзора.

Рисунок 1. Этапы методологии исследования.

Малые и средние предприятия все чаще становятся главными целями для киберпреступников, во многом из-за их часто ограниченных ресурсов кибербезопасности и защиты. Быстро развивающийся цифровой ландшафт подвергает эти предприятия широкому спектру киберугроз, включая социальную инженерию, фишинг, вредоносное ПО, программы-вымогатели и внутренние атаки. Эти атаки используют как технические уязвимости, так и человеческий фактор, что приводит к значительным финансовым потерям, сбоям в работе и репутационному ущербу. Понимая природу этих угроз, МСП могут лучше подготовить и реализовать эффективные контрмеры для защиты своих цифровых активов и обеспечения долгосрочной безопасности. Для успешного выполнения социальной инженерии требуется подробный сбор информации о цели с целью повышения убедительности или обманчивости подхода. Этот процесс сбора информации, называемый доксингом, осуществляется с помощью техники, известной как OSINT (Open-Source Intelligence). OSINT охватывает как нетехнические методы, такие как навыки наблюдения, так и технические методы, включающие извлечение информации из таких источников, как социальные сети, поисковые системы, веб-сайты и общие данные, полученные как из видимой сети, так и из темной сети. Примечательно, что инструменты, разработанные для этой цели, становятся все более доступными и удобными для пользователя в настоящее время, примером чему служат такие инструменты Kali Linux, как Maltego, Social Engineering Toolkit (SET), Ratoll и другие, что означает, что социальная

инженерия не требует специальных технических навыков и может быть выполнена любым злоумышленником с ограниченными или высокими техническими навыками.

Следующим шагом после сбора информации о цели является установление эмоциональных отношений с жертвой с помощью следующих основных принципов социальной инженерии:

- Притязание на авторитет: этот метод особенно эффективен, поскольку люди более склонны реагировать на авторитетных лиц. Злоумышленники могут утверждать авторитет различными способами, такими как устное общение или подделка электронной почты.

- Запугивание: часто основанное на авторитете, запугивание подразумевает использование авторитета, уверенности или даже угроз причинения вреда, чтобы побудить человека совершать действия от имени злоумышленника.

- Консенсус: метод консенсуса характеризует использование естественной склонности человека имитировать действия других или тех, кто, как считается, делал что-то в прошлом.

- Знакомство: этот принцип основан на присущем человеку доверии к знакомому, то есть люди более склонны доверять тому, у кого есть общие контакты или отношения, *то есть* знакомому субъекту.

- Доверие: как принцип социальной инженерии доверие подразумевает усилия, которые злоумышленник прилагает для развития отношений с жертвой.

- Срочность: этот метод оказывает давление на жертву, заставляя ее действовать быстро, лишая ее времени, необходимого для тщательного обдумывания своих действий.

- Фишинг: форма атаки с использованием социальной инженерии, направленная на кражу учетных данных или идентификационной информации.

Одной из наиболее распространенных угроз, с которой сталкиваются МСП, являются фишинговые атаки. Эти обманные тактики включают злоумышленников, выдающих себя за надежных субъектов, чтобы манипулировать людьми, чтобы они разгласили конфиденциальную информацию. МСП с их разнообразной рабочей силой и иногда ограниченными ресурсами для обширного обучения кибербезопасности могут быть особенно уязвимы для фишинговых схем. Успешная фишинговая атака может привести к несанкционированному доступу к критически важным системам, компрометируя конфиденциальные данные и потенциально нанося непоправимый ущерб бизнесу.

Вредоносное ПО определяется как программное обеспечение, которое предназначено для создания помех в работе компьютера, сервера, клиента или компьютерной сети. Его вредоносный контекст обычно заключается в несанкционированном получении конфиденциальной информации, проникновении в информационные системы или преднамеренном отказе в доступе к критически важным данным. Этот вид программного обеспечения представляет собой многогранную угрозу, направленную на нарушение цифровой безопасности, не только вызывая сбои в работе, но и ставя под угрозу конфиденциальность и целостность частной информации.

Программы-вымогатели — это тип вредоносного программного обеспечения, которое шифрует файлы пользователя и требует плату за их раскрытие. Согласно статистике OpenText, почти половина малых и средних предприятий (МСП) и предприятий из числа опрошенных стали жертвами атак программ-вымогателей в 2023 году. Эта тревожная цифра подчеркивает всеобъемлющую угрозу, которую программы-вымогатели представляют для организаций всех размеров. Атаки программ-вымогателей могут вызвать значительные сбои в работе бизнеса, что приведет к финансовым потерям, репутационному ущербу и даже утечкам данных. Поскольку киберпреступники продолжают развивать свою тактику и нацеливаться на более изолированных жертв, для предприятий становится все более важным инвестировать в меры кибербезопасности и обучение сотрудников, чтобы снизить риск стать жертвой таких атак. Ударные последствия атаки программ-вымогателей выходят за рамки финансовых потерь, часто нарушая обычные бизнес-операции и подрывая доверие клиентов. МСП с их зависимостью от взаимосвязанных систем и цифровых данных и их низким уровнем кибербезопасности являются привлекательными целями для операторов программ-вымогателей, стремящихся к быстрой финансовой выгоде.

Полезность электронной почты в нашей повседневной жизни неоспорима, по оценкам, в 2022 году ежедневно отправлялось и получалось 333,2 миллиарда электронных писем по всему миру. Хотя электронная почта является незаменимым средством общения, ее использование также привело к эскалации киберугроз, в частности, в форме атак Business Email Compromise (BEC). Атаки BEC представляют собой сложные мошенничества, связанные с мошенничеством с электронной почтой, когда злоумышленники маскируются под доверенные организации, чтобы манипулировать сотрудниками, заставляя их переводить деньги или делиться конфиденциальной

информацией. Эти атаки эксплуатируют доверие и рутинные процедуры внутри организаций, что делает их особенно опасными и эффективными.

В отличие от типичных фишинговых мошенничеств, которые могут быть направлены на кого угодно, схемы ВЕС тщательно подбираются и исследуются, часто включая разведку целевой компании и ее сотрудников. Такой уровень персонализации делает атаки ВЕС не только сложными для обнаружения, но и более вероятными для успеха. Их значение заключается в прямых финансовых потерях и потенциальных утечках данных, которые они могут вызвать, а также в долгосрочном ущербе репутации и доверию внутри и за пределами организации. Поскольку атаки ВЕС продолжают расти как по частоте, так и по сложности, понимание их природы и важность бдительности и отчетности становятся первостепенными для предприятий всех размеров.

В типичной атаке ВЕС злоумышленник обычно принимает личность законного отправителя (доверенного лица), чтобы манипулировать получателем, чтобы тот разгласил конфиденциальную информацию или перевел средства. Эта сложная схема обычно разворачивается через тщательно разработанные шаги. Злоумышленники, используя методы разведки с открытым исходным кодом (OSINT), собирают ценную информацию и, используя эту разведывательную информацию, создают обманчивое электронное письмо, умело принимая личность доверенного лица или источника.

В обманном письме злоумышленник часто использует методы социальной инженерии, предназначенные для манипулирования и принуждения получателя к действиям, которые в конечном итоге служат интересам мошенника. В качестве альтернативы письмо может нести вредоносную нагрузку, например, вирусы, скрытые в различных вложениях или обманных ссылках. Эти действия служат двойной цели: во-первых, компрометируют каналы связи жертвы, потенциально позволяя перехватывать конфиденциальную информацию, и, во-вторых, стремятся извлечь деньги или ценные данные из ничего не подозревающей жертвы.

По сути, атаки ВЕС воплощают угрозу кибербезопасности, которая сочетает в себе идентификацию цели, сбор информации через OSINT, убедительную имитацию и развертывание вредоносного программного обеспечения или ссылок. Эта рассчитанная комбинация тактик позволяет злоумышленникам достигать своих незаконных целей, делая атаки ВЕС мощной и развивающейся угрозой в сфере кибербезопасности, эксплуатируя как технические (вредоносные полезные нагрузки), так и нетехнические (социальная инженерия, OSINT) методы.

Внутренние угрозы, исходящие от сотрудников и других инсайдеров внутри организации, представляют собой существенную проблему безопасности. Эти угрозы могут быть особенно опасными, поскольку инсайдеры обладают глубокими знаниями системы и часто имеют доступ к конфиденциальным данным. Обнаружение и предотвращение внутренних угроз может быть сложным из-за этих факторов. Последствия внутренних инцидентов могут быть серьезными, от финансовых потерь до угрозы национальной безопасности. Следовательно, организациям крайне важно разработать политики, процедуры и инструменты, специально предназначенные для эффективного противодействия внутренним угрозам. Внедряя комплексные меры, организации могут лучше защитить свои системы и конфиденциальную информацию от рисков, связанных с инсайдерами.

Управление рисками является критически важным аспектом бизнес-операций для МСП. В то время как крупные предприятия часто имеют специальные отделы управления рисками, МСП часто контролируют необходимость интеграции управления рисками в свою общую бизнес-стратегию из-за ограниченных ресурсов. Тот факт, что МСП часто работают с ограниченными финансовыми и технологическими ресурсами, делает их привлекательными целями для киберпреступников, ищущих уязвимости. Эффективное управление рисками кибербезопасности позволяет этим предприятиям расставлять приоритеты в своей защите, стратегически распределяя ресурсы для защиты от наиболее актуальных угроз. Проактивно выявляя и смягчая киберриски, МСП могут создать анализ безопасности и протокол в своей деятельности.

Кроме того, поскольку МСП все больше полагаются на цифровые платформы, облачные сервисы и взаимосвязанные технологии, поверхность атаки для потенциальных киберугроз расширяется. Практики управления рисками в кибербезопасности гарантируют, что МСП всесторонне оценивают свою цифровую инфраструктуру, выявляя уязвимости и потенциальные точки входа для злоумышленников. Этот подход имеет решающее значение для минимизации рисков, связанных с утечками данных, атаками программ-вымогателей и другими киберугрозами, которые могут поставить под угрозу конфиденциальную информацию.

Более того, соблюдение правил защиты данных, таких как Общий регламент по защите данных (GDPR), должно быть серьезной заботой для МСП, особенно с учетом меняющегося ландшафта законов о конфиденциальности во всем мире. Эффективное управление рисками кибербезопасности и подход, основанный на оценке рисков,

помогают МСП согласовывать свои цифровые практики с нормативными требованиями, снижая риск правовых последствий и финансовых санкций. Такое соответствие не только обеспечивает безопасность конфиденциальных данных, но и повышает доверие клиентов и партнеров, которые доверяют свою информацию предприятию или организации.

Для повышения эффективности и доступности документирования мероприятий и решений по управлению рисками следует установить оптимизированные процедуры. Эти процедуры обеспечат ясность и простоту доступа для заинтересованных сторон. Также следует внедрить централизованный репозиторий, который будет выступать в качестве единого центра для всех документов, связанных с рисками. Этот репозиторий будет способствовать бесперебойному хранению и извлечению важной информации, способствуя более организованному и сплоченному подходу к управлению рисками.

Более того, признавая отличительные особенности МСП, настоятельно рекомендуется разработать индивидуальную стратегию управления рисками. Эта стратегия будет практичной и адаптивной, тесно связанной с конкретными потребностями и проблемами, с которыми сталкиваются МСП. Благодаря адаптации подхода МСП могут повысить свою устойчивость, защитить свои активы и в конечном итоге способствовать своей долгосрочной устойчивости и успеху в динамичной деловой среде. ISO/IEC 27005:2022 — международный стандарт, определяющий структурированный подход к оценке рисков и управлению рисками.

ISO/IEC 27001:2022, Информационная безопасность, кибербезопасность и защита конфиденциальности. Требования к системам управления информационной безопасностью рекомендует организациям и предприятиям разработать процесс управления рисками, соответствующий их контексту, внедрить средства контроля для смягчения выявленных рисков и постоянно контролировать и анализировать эффективность этих средств контроля.

ISO 27005 является частью семейства стандартов ISO 27000, созданного Международной организацией по стандартизации (ISO) и Международной электротехнической комиссией (IEC). Он помогает организациям и предприятиям создавать, контролировать и постоянно совершенствовать систему управления информационной безопасностью (ISMS). ISO 27005 специально фокусируется на управлении рисками информационной безопасности. Международный стандарт обеспечивает организованный, систематический подход к выявлению, оценке и управлению рисками, связанными с информационной безопасностью. В октябре 2022 года

ISO опубликовала обновленную версию стандарта: ISO 27005:2022. Это обновление заменяет предыдущую версию ISO 27005:2018.

Как подчеркивается в разделе «Социальная инженерия», человеческий фактор оказывается наиболее уязвимым звеном, представляя собой основную угрозу в сфере кибербезопасности. Признавая этот фактор, для компаний всех масштабов (микро, малые или средние) становится необходимым применять комплексное образование и обучение для каждого сотрудника, охватывая различные аспекты кибербезопасности и особенно фокусируясь на особенностях методов социальной инженерии.

Организация/бизнес должны установить и поддерживать специальные процедуры для удаленной работы. Эти процедуры должны учитывать характер и серьезность рисков, связанных с защитой персональных данных, возникающих при удаленной работе.

Организация должна адекватно информировать, обучать и помогать сотрудникам в реализации этих процедур, учитывая, что многие пользователи могут быть не знакомы с технологиями, поддерживающими удаленную работу, и связанными с этим рисками. Для удаленной работы следует применять следующие передовые методы обеспечения безопасности:

- Убедитесь, что нет возможности небезопасного удаленного доступа к ИТ-ресурсам организации, таким как внутренние сетевые компьютеры и файлы. Безопасное соединение может быть достигнуто, например, через виртуальную частную сеть (VPN) с шифрованием данных и аутентификацией пользователя (например, IPSec VPN).
- Определите и ограничьте удаленный доступ к ресурсам на основе необходимых задач, выполняемых удаленным работником.
- Подключайтесь к вычислительным системам организации через службу протокола удаленного рабочего стола (RDP) только через защищенную VPN.
- Используйте безопасный протокол WPA2 с надежным паролем для подключений Wi-Fi, даже при безопасном подключении к сети организации через VPN.
- Избегайте хранения файлов с персональными данными в онлайн-хранилищах (например, Dropbox, OneDrive, Google Drive), если не предоставлены достаточные гарантии, такие как услуги, предоставляемые организацией с соответствующими мерами безопасности, или данные, хранящиеся исключительно в надлежащем образом зашифрованном формате.
- Установите и регулярно обновляйте антивирусное программное обеспечение и брандмауэр на устройстве, используемом для удаленной работы.

- Убедитесь, что на устройствах сотрудников установлены последние обновления программного обеспечения и операционной системы.
- Используйте современные веб-браузеры (например, Firefox, Chrome) и очищайте историю просмотров или удаляйте ссылки, связанные с удаленной работой, по окончании рабочего сеанса.
- Отделяйте файлы, содержащие персональные данные, связанные с работой, от персональных файлов на устройстве сотрудника, используя отдельные папки с описательными именами. Используйте виртуальную машину исключительно для удаленной работы, где это возможно.
- Поддерживайте соответствующие процедуры шифрования для файлов, содержащих персональные данные, особенно при хранении на портативных/съёмных носителях (например, USB-флешка). Рассмотрите возможность шифрования файлов на основном устройстве, используемом для удаленной работы (например, ПК, ноутбук), особенно для данных с высоким уровнем риска.
- Для телеконференций принципиально важно использовать платформы, поддерживающие безопасные сервисы (шифрование), и избегать программного обеспечения для телеконференций, которое не обеспечивает сквозное шифрование.

Обучение и образование сотрудников являются краеугольным камнем эффективной стратегии кибербезопасности. МСП должны инвестировать в комплексные программы обучения, чтобы информировать сотрудников о различных киберугрозах, включая фишинг и тактику социальной инженерии. Специальное обучение должно охватывать такие фундаментальные принципы, как создание надежных паролей, идентификация подозрительных писем и важность обновлений программного обеспечения. Для малых МСП можно использовать экономически эффективные варианты обучения, такие как онлайн-курсы и симуляции фишинга, в то время как средние МСП могут извлечь выгоду из более продвинутых и интерактивных учебных модулей. Регулярные обновления и непрерывное обучение гарантируют, что сотрудники будут в курсе последних угроз и передовых методов.

Антивредоносное программное обеспечение является еще одним критически важным компонентом кибербезопасности. Как малым, так и средним предприятиям малого и среднего бизнеса нужны надежные антивредоносные решения для обнаружения, предотвращения и удаления вредоносного программного обеспечения. Это программное обеспечение должно регулярно обновляться для обработки новых угроз и уязвимостей.

Малым предприятиям малого и среднего бизнеса следует сосредоточиться на доступных, надежных антивредоносных решениях, в то время как предприятия среднего бизнеса могут инвестировать в более комплексные решения корпоративного уровня, которые предлагают дополнительные функции, такие как мониторинг угроз в реальном времени и расширенная аналитика угроз.

Обновленное и оригинальное программное обеспечение имеет решающее значение для поддержания безопасности. МСП должны гарантировать, что все программное обеспечение, включая операционные системы и приложения, обновляется с помощью последних исправлений и обновлений для защиты от известных уязвимостей. Такая практика не только предотвращает эксплуатацию злоумышленниками, но и обеспечивает совместимость с другими мерами безопасности. Малые МСП должны отдавать приоритет регулярным обновлениям программного обеспечения как части своей базовой гигиены безопасности, в то время как предприятия среднего размера могут внедрить автоматизированные системы управления обновлениями для оптимизации процесса.

Серверы сетевого хранения (NAS) требуют особого внимания для защиты критически важных данных. Для МСП обеспечение безопасности NAS подразумевает реализацию строгого контроля доступа, шифрование хранимых данных и регулярное резервное копирование данных для предотвращения потерь от программ-вымогателей или других атак. Малые МСП могут выбрать базовое шифрование и контроль доступа, в то время как предприятия среднего размера могут интегрировать расширенные функции, такие как централизованное управление и многофакторная аутентификация.

Безопасность и защита веб-сайта имеют важное значение для МСП, которые присутствуют в сети. Внедрение сертификатов SSL/TLS для защиты данных при передаче, а также регулярные оценки уязвимости и обновления помогают защититься от распространенных веб-атак. Малые МСП могут начать с базовых мер безопасности, таких как регулярные обновления программного обеспечения и безопасные учетные данные для входа, в то время как предприятия среднего размера могут использовать более сложные решения, такие как брандмауэры веб-приложений (WAF) и комплексный мониторинг безопасности.

Политика чистого стола и экрана помогает снизить риск утечки данных и несанкционированного доступа. МСП должны применять политику, требующую от сотрудников блокировать экраны, когда они находятся вне своих столов, и удалять конфиденциальную информацию с рабочих мест. Для малых МСП может быть достаточно

простых напоминаний и базового обучения, в то время как предприятия среднего размера могут внедрять более формальные процедуры и регулярные аудиты для обеспечения соответствия.

Политики резервного копирования информации жизненно важны для устойчивости данных. Регулярное резервное копирование критически важной информации должно выполняться и храниться в безопасности, в идеале — вне офиса или в облачной среде. Малые и средние предприятия могут использовать базовые решения для резервного копирования, в то время как предприятия среднего размера могут инвестировать в более сложные системы резервного копирования и восстановления, которые обеспечивают большую надежность и более быстрое время восстановления.

Безопасность сети имеет основополагающее значение для защиты от несанкционированного доступа и утечки данных. МСП должны использовать брандмауэры, системы обнаружения вторжений и безопасные конфигурации сети. Малые предприятия могут внедрять базовые решения брандмауэров и защищать сети Wi-Fi, в то время как средние предприятия могут внедрять более продвинутые меры сетевой безопасности, включая сегментированные сети и системы предотвращения вторжений.

Использование криптографии помогает защитить конфиденциальные данные как в состоянии покоя, так и при передаче. МСП следует использовать шифрование для защиты данных на устройствах, во время передачи и хранения. Малые МСП могут использовать базовые инструменты и услуги шифрования, в то время как предприятия среднего размера могут развертывать решения корпоративного уровня шифрования с расширенными функциями.

Искусственный интеллект (ИИ) может повысить кибербезопасность, предоставляя расширенные возможности обнаружения угроз и реагирования на них. Инструменты на основе ИИ могут анализировать огромные объемы данных для выявления закономерностей и потенциальных угроз, которые могут пропустить традиционные методы. Малые и средние предприятия могут изучать решения на основе ИИ, которые предлагают основные функции обнаружения угроз и реагирования на них, в то время как предприятия среднего размера могут интегрировать более сложные системы ИИ для комплексного анализа безопасности и автоматизированных ответов.

Лучшие практики безопасности для удаленной работы** становятся все более актуальными, поскольку удаленная работа становится все более распространенной. МСП должны установить четкие политики для безопасного удаленного доступа, включая

использование виртуальных частных сетей (VPN), безопасных методов аутентификации и регулярных обновлений безопасности на удаленных устройствах. Малые МСП могут принять базовые меры безопасности удаленной работы, в то время как предприятия среднего размера могут внедрить более надежные решения, такие как централизованное управление конечными точками и расширенное обнаружение угроз для удаленных рабочих сред.

Физическая и экологическая безопасность обеспечивает контроль физического доступа к чувствительным зонам и оборудованию. МСП должны внедрять контроль доступа, наблюдение и мониторинг окружающей среды для защиты от физических угроз. Малый бизнес может сосредоточиться на основных мерах физической безопасности, таких как запертые двери и ограниченный доступ, в то время как средние предприятия могут инвестировать в более продвинутые системы, включая биометрический контроль доступа и комплексные системы наблюдения.

Наконец, безопасность и устойчивость посредством управления непрерывностью бизнеса имеют решающее значение для поддержания операций во время и после киберинцидента. МСП должны разрабатывать и регулярно тестировать планы непрерывности бизнеса, чтобы обеспечить быстрое восстановление после сбоев. Малые МСП могут начать с базового планирования и тестирования непрерывности, в то время как предприятия среднего размера могут принять более подробные и формализованные планы, включая комплексные оценки рисков и стратегии восстановления.

Решая эти ключевые задачи, малые и средние предприятия могут создать надежную структуру кибербезопасности, которая снижает риски и обеспечивает устойчивость к различным киберугрозам.

Как уже говорилось, кибербезопасность имеет первостепенное значение для организаций всех размеров, но малые и средние предприятия (МСП) часто сталкиваются с уникальными проблемами из-за ограниченных ресурсов и опыта. Для решения этих проблем мы разработали инструмент на основе Java, предназначенный для первоначальной оценки кибербезопасности для МСП на основе измерений и политик, описанных в предыдущих главах. Этот инструмент использует анкету из 30 вопросов (Приложение А), направленную на оценку состояния кибербезопасности МСП и выявление областей для улучшения. Инструмент можно получить и загрузить в следующем репозитории Github: <https://github.com/ZoirosN/SMEs-Questionnaire>. Более конкретно, вышеупомянутый инструмент фокусируется на следующих областях:

- Комплексная оценка политики и процедур: инструмент начинается с оценки документации организации и внедрения политик и процедур. Он проверяет, установила ли организация соответствующие политики для обучения персонала и осведомленности о проблемах информационной безопасности и кибербезопасности. Обеспечивая регулярное и специфическое для ролей обучение осведомленности о кибербезопасности, инструмент помогает организациям развивать культуру безопасности.

- Защита от вредоносных программ и управление ими: Значительная часть анкеты посвящена защите организации от вредоносных программ. Она проверяет, использует ли организация централизованно управляемое, регулярно обновляемое антивирусное программное обеспечение на всех рабочих станциях и серверах. Кроме того, она оценивает реализацию автоматического сканирования вредоносных программ на портативных устройствах хранения данных, гарантируя, что эти точки входа не будут проигнорированы.

- Безопасность и конфигурация сети: инструмент тщательно изучает политики безопасности сети организации, включая безопасную конфигурацию оборудования, операционных систем и приложений. Он проверяет соответствие международным стандартам и рекомендациям и оценивает, использует ли организация последние версии критически важных приложений. Сегментация сети и фильтрация трафика также проверяются, чтобы гарантировать, что чувствительные области адекватно защищены.

- Резервное копирование и шифрование данных: обеспечение целостности и доступности данных имеет решающее значение. Анкета исследует политики и процедуры резервного копирования организации, включая приоритеты, критичность данных и требования к хранению. Она гарантирует, что резервные копии автоматизированы, зашифрованы во время передачи и подлежат периодическим проверкам целостности и тестам на восстановление. Кроме того, инструмент оценивает использование криптографии для защиты конфиденциальных данных как при передаче, так и в состоянии покоя.

- Физическая безопасность и контроль доступа: инструмент также решает проблему физической безопасности помещений, в которых размещены информационные системы организации. Он проверяет механизмы контроля на внешнем периметре компьютерного зала, такие как барьеры, замки и сигнализации, для предотвращения несанкционированного физического доступа. Также оценивается ведение списка уполномоченных лиц, имеющих доступ к этим областям.

- Регулярные обзоры и обновления: для поддержания кибербезопасности инструмент гарантирует, что организация имеет механизмы для регулярного обзора и обновления доступа пользователей к системам и данным. Это помогает предотвратить несанкционированный доступ и гарантирует, что только авторизованный персонал может получить доступ к критически важным системам и информации.

Используя программу, пользователь отвечает на вопросы анкеты шаг за шагом. Если ответ отрицательный, программа выдает пояснительное сообщение, в котором подробно описывается важность меры и необходимые действия для ее решения. В конце анкеты на экране отображается оценка, разбитая на категории по показателям успешности: 0% - 20%, 21% - 40%, 41% - 60%, 61% - 80% и 81% - 100%. Кроме того, после заполнения анкеты формируется комплексный отчет, оценивающий уровень кибербезопасности МСП и предлагающий общие рекомендации по улучшениям и дальнейшим техническим мерам.

Заключение: В этой работе мы рассмотрели основные киберугрозы, такие как социальная инженерия, программы-вымогатели, вредоносное ПО, атаки ВЕС и внутренние угрозы, чтобы помочь малым и средним предприятиям осознать многогранный характер проблем кибербезопасности, с которыми они могут столкнуться.

Для борьбы с этими угрозами были определены несколько критически важных мер, таких как реализация комплексных программ обучения сотрудников по вопросам кибербезопасности для противодействия тактикам социальной инженерии, внедрение и регулярное обновление программного обеспечения для защиты от вредоносных программных угроз, обеспечение своевременного резервного копирования критически важных данных для минимизации ущерба от атак программ-вымогателей, применение строгого контроля доступа и мониторинга для смягчения внутренних угроз, создание структур и стандартов кибербезопасности, таких как рекомендации ISO/IEC 27001 и NIST, а также внедрение инновационных технологий.

Помимо превентивных мер, МСП должны разрабатывать стратегии киберустойчивости, чтобы обеспечить непрерывность бизнеса в случае киберинцидента. Это включает планирование реагирования на инциденты, восстановления и адаптации перед лицом развивающихся киберугроз. В конечном счете, формирование культуры кибербезопасности в МСП, ориентированной на образование, соответствие требованиям и устойчивость, имеет важное значение для защиты их будущего и, как следствие, мировой экономики.

Мы предложили комплексную анкету по кибербезопасности, призванную предоставить МСП ценный инструмент для оценки и повышения уровня их кибербезопасности. Анкета разработана для того, чтобы направлять пользователей по таким критически важным областям, как социальная инженерия, стратегии защиты от вредоносных программ, управление данными и предотвращение внутренних угроз. Подробная система обратной связи и оценки направлена на выявление сильных сторон, выявление уязвимостей и предоставление действенных рекомендаций по улучшению. Соответствуя всемирно признанным рекомендациям, таким как стандарты ISO/IEC 27001 и NIST, инструмент предлагает структурированный и масштабируемый подход к кибербезопасности, который является как практичным, так и эффективным.

Литература:

- 1) Калинин М. О., Штеренберг С. И. Анализ информационной безопасности предприятия на основе мониторинга информационных ресурсов с использованием машинного обучения //Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2018. – №. 3 (15). – С. 47-54.
- 2) Красов А. В., Сахаров Д. В., Тасюк А. А. Проектирование системы обнаружения вторжений для информационной сети с использованием больших данных //Научные технологии в космических исследованиях Земли. – 2020. – Т. 12. – №. 1. – С. 70-76.
- 3) Шариков П. И., Красов А. В., Штеренберг С. И. Методика создания и вложения цифрового водяного знака в исполняемые java файлы на основе замен опкодов //Т-Comm-Телекоммуникации и Транспорт. – 2017. – Т. 11. – №. 3. – С. 66-70.
- 4) Гельфанд А. М. и др. Анализ и управление рисками информационной безопасности объекта критической информационной инфраструктуры //Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия. – Т. 1. – С. 21-27.

Пиликина Елена Анатольевна

Старший преподаватель

ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций

им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»

Борисов Никита Андреевич

Студент 4-й курс, факультет «Радиоэлектронных систем и робототехники»

ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций

им. проф. М. А. Бонч-Бруевича»

СРАВНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО И РОССИЙСКОГО ОПЫТА В БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЯХ

Аннотация: В статье проводится сравнительный анализ международного опыта и российского подхода к внедрению блокчейн-технологий. Рассмотрены ключевые примеры использования блокчейна в мировой практике, такие как RippleNet, We.Trade, и проекты на основе децентрализованных финансов (DeFi), а также российские инициативы, включая цифровой рубль и платформу Мастерчейн. Выявлены основные барьеры развития блокчейн-технологий в России, включая регуляторные ограничения, нехватку инфраструктуры и кадров, а также ограниченное финансирование. Настоящая статья предлагает возможные решения для ускорения внедрения блокчейна в России, включая разработку четкой правовой базы, реализацию пилотных проектов и развитие образовательных программ. Особое внимание уделено роли государства и сотрудничеству с международными партнерами для повышения конкурентоспособности.

Ключевые слова: цифровой рубль, инфраструктура, образовательные программы, государственные инициативы, международное сотрудничество.

Keywords: blockchain, digital ruble, decentralized finance, Masterchain, RippleNet, regulatory restrictions, infrastructure, educational programs, state initiatives, international cooperation.

1 Введение

Современная банковская система переживает эпоху глобальных изменений, вызванных цифровизацией и внедрением передовых технологий. Среди наиболее

перспективных инноваций выделяется технология блокчейн — распределенная база данных, обеспечивающая прозрачность, безопасность и неизменяемость записей. Блокчейн стал фундаментом для создания криптовалют и децентрализованных финансовых систем (DeFi), предоставляя уникальные возможности для оптимизации финансовых процессов. Однако его потенциал выходит далеко за рамки криптовалютной индустрии. Банковская сфера, как одна из самых консервативных отраслей, сталкивается с необходимостью трансформации для адаптации к требованиям цифровой эпохи, и блокчейн становится ключевым инструментом для достижения этой цели.

Блокчейн открывает новые горизонты для банков, предлагая решения, которые радикально изменяют традиционные подходы к кредитованию, инвестициям и управлению активами. Возможности токенизации активов, внедрение смарт-контрактов, а также появление цифровых валют центральных банков (CBDC) формируют новую финансовую экосистему. Такие технологии позволяют банкам оптимизировать операционные процессы, снизить затраты, минимизировать риски человеческого фактора и повысить прозрачность операций. Кроме того, использование блокчейна в трансграничных платежах значительно ускоряет проведение международных транзакций, устраняя необходимость в дорогостоящих посредниках и снижая валютные риски.

Несмотря на очевидные преимущества, внедрение блокчейна в банковскую систему не лишено вызовов. Россия, как и многие другие страны, стремится внедрить блокчейн в финансовую отрасль. Однако на пути к цифровой трансформации встают такие препятствия, как недостаточная регуляторная база, консервативный подход к инновациям и ограниченные инвестиции в исследование и развитие технологий. В то же время, международный опыт показывает, что успешное использование блокчейна возможно при правильной поддержке государства, активном участии бизнеса и создании благоприятной экосистемы для стартапов [1,3].

2 Развитие блокчейн-технологий в России

В России блокчейн-технологии активно исследуются и внедряются, однако их развитие в банковской сфере все еще сталкивается с рядом препятствий. Ниже приведены основные моменты.

Цифровой рубль: центральный банк России активно разрабатывает цифровую валюту, что является ключевым шагом в направлении модернизации банковской системы. Это создаст основу для более быстрых и безопасных транзакций как внутри страны, так и на международной арене.

Некоторые крупные российские банки, такие как Сбербанк и ВТБ, уже активно используют блокчейн для создания цифровых облигаций и активов.

Примером может служить токенизация облигаций Сбербанком на собственной платформе. Однако, несмотря на эти инициативы, блокчейн в России еще не приобрел массового применения в повседневных банковских операциях [5].

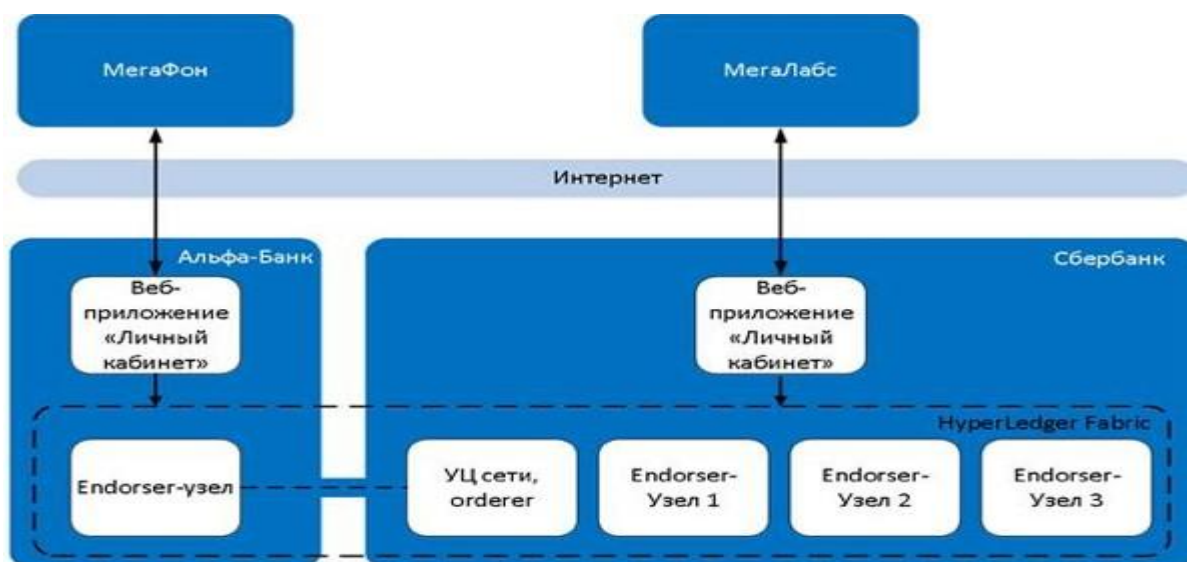

Рис. 1 - Схема осуществления первого в России блокчейн-перевода

На рис.1 показана схема первой в России пилотной платежной банковской транзакции через блокчейн. Она представляла собой денежный перевод от сотового оператора «Мегафон» дочернему предприятию «Мегалабс» на сумму 1 млн руб. на правах займа. Перевод был выполнен Сбербанком и Альфа-банком.

Также примером внедрения блокчейна в банковские слуги служит Мастерчейн — это первая российская национальная блокчейн-платформа, разработанная консорциумом «ФинТех» в 2016 году при поддержке Центрального банка России. [2]. Основной целью создания системы было внедрение технологии распределенных реестров (DLT, Distributed Ledger Technology) для повышения прозрачности и безопасности финансовых операций.

Основные функции «Мастерчейн»:

1) Передача финансовых сообщений

Система используется для безопасной передачи информации между банками. Например, обработка банковских гарантий и управление залогами.

2) Реестр цифровых ипотек

Мастерчейн применяется для ведения единого реестра цифровых ипотек. Это позволяет ускорить процесс оформления сделок с недвижимостью и делает его более прозрачным.

3) Подтверждение идентификации пользователей

Платформа используется для аутентификации клиентов банков через единую сеть, что снижает вероятность ошибок и риски мошенничества.

4) Ускорение расчетов

За счет распределенной структуры система позволяет быстро и безопасно проводить межбанковские платежи и расчеты.

С помощью «Мастерчейн» уже обработано несколько цифровых закладных на недвижимость, что ускорило процесс согласования между банками, нотариусами и клиентами.

Платформа обеспечивает автоматизацию и прозрачность операций с банковскими гарантиями, снижая риски мошенничества.

Еще одним примером может служить Polys — это разработанная «Лабораторией Касперского» платформа для проведения онлайн-голосований, основанная на технологии блокчейн. Она обеспечивает прозрачность, безопасность и анонимность процесса голосования, позволяя организаторам создавать голосования любого масштаба — от небольших опросов до крупных выборов. С момента запуска в 2017 году Polys активно используется различными организациями, включая университеты, политические партии и государственные учреждения, для проведения выборов и опросов. В 2020 году была представлена версия Polys.ГОСТ, соответствующая российским криптографическим стандартам, что позволяет использовать ее в государственных выборах.

Кроме того, были разработаны машины для электронного голосования, интегрированные с системой Polys, что расширяет возможности использования платформы на избирательных участках.

Pol.is — это программное обеспечение с открытым исходным кодом, предназначенное для проведения масштабных групповых обсуждений и опросов. Оно позволяет участникам делиться своими мнениями и идеями, а алгоритмы Pol.is помогают выявлять консенсусные точки зрения, что способствует более эффективному принятию решений. Pol.is успешно применялся в различных странах, включая Тайвань, где он способствовал принятию ряда законодательных инициатив.

3 Развитие блокчейн-технологий в международной практике

Международный опыт показывает гораздо более быстрый и активный путь внедрения блокчейна, особенно в западных странах и Азии. Вот некоторые примеры.

RippleNet — это платформа, использующая блокчейн для трансграничных переводов. Эта система значительно ускоряет процесс и снижает издержки по сравнению с традиционными банковскими системами, такими как SWIFT. RippleNet активно используется многими мировыми банками для улучшения скорости и прозрачности международных платежей.

В Европе платформа We.Trade использует блокчейн для автоматизации торговли между компаниями, снижая транзакционные издержки и увеличивая прозрачность сделок.

В США и Европе платформы DeFi, такие как Aave, Compound и Uniswap, значительно продвинулись в развитии, предлагая более выгодные условия кредитования и заимствования без посредников. Эти платформы позволяют пользователям предоставлять или занимать активы, используя смарт-контракты, что делает процесс более доступным и дешевым.

В странах, таких как Сингапур и Швейцария, существует более прогрессивная регуляторная среда, поддерживающая инновации в криптовалютах и DeFi, что позволяет банкам и финансовым учреждениям интегрировать эти технологии в свои процессы. Например, в Сингапуре DBS Bank уже интегрирует DeFi в свою экосистему [4, 6, 7, 8]

4 Причины медленного развития блокчейна в России

Развитие блокчейн-технологий в России происходит медленнее, чем в других странах, по ряду объективных причин. Ниже изложены некоторые из них.

1. Регуляторные барьеры

- Отсутствие четкой правовой базы. Законодательство о блокчейне и криптовалютах в России остается разрозненным. Хотя в 2020 году был принят закон «О цифровых финансовых активах», он охватывает лишь некоторые аспекты, такие как определение криптовалют и цифровых прав. Однако отсутствуют четкие нормы для токенизации, DeFi и смарт-контрактов.

- Сложности с налогообложением. Законодательство не регулирует налогообложение операций с цифровыми активами, что создает правовую неопределенность и отпугивает бизнес.

- Ограничения на использование криптовалют. Центральный банк России категорически против использования криптовалют как платежного средства, что ограничивает внедрение блокчейна в сфере расчетов и платежей.

2. Консервативная позиция государственных институтов

- **Центральный банк.** Центральный банк России осторожно относится к блокчейну, предпочитая централизованные решения, такие как цифровой рубль. Хотя ЦБ участвует в проектах на основе блокчейна (например, «Мастерчейн»), он не поддерживает инициативы в области децентрализованных финансов (DeFi).

- **Фокус на государственной монополии.** В России большинство крупных инициатив, таких как система «Мастерчейн» или разработка цифрового рубля, реализуются под контролем государства. Это ограничивает развитие независимых и инновационных решений

3. Недостаточная поддержка стартапов

- **Ограниченный доступ к финансированию.** Стартапы в области блокчейна сталкиваются с трудностями в привлечении инвестиций из-за юридических и регуляторных рисков. Инвесторы опасаются вкладывать средства в проекты, связанные с неопределенной правовой базой.

- **Отсутствие инфраструктуры.** В России недостаточно акселераторов и инкубаторов, специализирующихся на блокчейне. Это ограничивает возможности для молодых компаний развивать свои продукты и выходить на рынок.

4. Низкая цифровая грамотность

- **Нехватка кадров.** В России отсутствует достаточное количество специалистов в области блокчейна. Образовательные программы по данной технологии пока остаются редкостью, что замедляет внедрение новых решений.

- **Ограниченное понимание технологии.** Блокчейн воспринимается многими компаниями как сложная и узкоспециализированная технология, что приводит к недостатку инициатив в этом направлении.

5. Недостаточная интеграция с международным рынком

- **Санкции и изоляция.** Международные санкции ограничивают сотрудничество российских компаний с зарубежными организациями, что затрудняет интеграцию с глобальными блокчейн-проектами.

- **Отсутствие глобального стандарта.** Россия разрабатывает собственные системы и стандарты, такие как «Мастерчейн», что ограничивает их совместимость с международными платформами.

6. Технические ограничения

- Высокая стоимость внедрения. Разработка и интеграция блокчейн-систем требует значительных финансовых вложений. Для многих компаний это становится преградой на пути внедрения технологии.
- Ограниченная масштабируемость. Текущие платформы блокчейна часто сталкиваются с проблемами масштабирования, особенно в крупномасштабных финансовых операциях.

7. Низкий уровень доверия к технологии

- Скептицизм бизнеса. Многие компании в России скептически относятся к блокчейну из-за его ассоциации с криптовалютами и высокими рисками волатильности.
- Мошенничество и ICO-проекты: Резкий рост мошеннических проектов, особенно в период популярности первичных размещений токенов (ICO), подорвал доверие к блокчейну в бизнес-среде.

5 Возможные решения для ускорения развития блокчейн-технологий в России

1. Разработка четкой правовой базы. Для ускорения внедрения блокчейн-технологий необходимо расширение существующего законодательства. Это включает регулирование смарт-контрактов, налогового режима для криптовалют и токенизированных активов.
2. Государственные пилотные проекты. Запуск пилотных инициатив в ключевых секторах, таких как здравоохранение, образование и государственные закупки, может ускорить внедрение блокчейна. Например, создание платформы для ведения медицинских записей на блокчейне, что обеспечило бы безопасность и неизменность данных пациентов.
3. Создание инновационных финансовых продуктов. Развитие платформ для токенизации активов (например, недвижимости, ценных бумаг) и внедрение смарт-контрактов в кредитовании.
4. Образовательные программы и сотрудничество с международными экспертами. Поддержка программ в вузах и создание центров компетенций в области блокчейна. Обмен опытом с международными лидерами через конференции, стажировки и партнерские проекты.
5. Улучшение информационной поддержки и развития инфраструктуры. Создание акселераторов и инкубаторов для поддержки стартапов в области блокчейна, а также предоставление грантов и налоговых льгот для начинающих компаний.
6. Интеграция блокчейна в логистику. Использование технологии для оптимизации цепочек поставок, мониторинга грузов и автоматизации контрактов.

6 Заключение

Россия пока значительно отстает от международных лидеров в области блокчейн-технологий, однако существует потенциал для ускоренного развития в этом направлении. Успех будет зависеть от реформ в законодательной сфере, улучшения инфраструктуры и открытости к международному сотрудничеству. Блокчейн может предложить российской банковской системе новые возможности для повышения эффективности, безопасности и прозрачности, и его успешная интеграция потребует активных усилий со стороны как государственных органов, так и частного сектора.

Литература:

1. «Децентрализованные финансы (DeFi): перспективы и вызовы для финансового сектора» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ethereum.org/en/defi>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
2. «Мастерчейн: национальная платформа блокчейн» / Ассоциация ФинТех [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fintechru.org/projects/masterchain/>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
3. «Образовательные программы по блокчейн-технологиям: международный опыт и российская практика» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blockchainhub.net>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
4. «Сингапурский проект Ubin: внедрение блокчейна в финансовый сектор» / Monetary Authority of Singapore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mas.gov.sg>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
5. «Цифровой рубль: концепция и перспективы» / Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/digital_ruble/, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
6. «Blockchain Service Network (BSN) — инфраструктура для поддержки блокчейн-проектов в Китае» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bsnbase.io>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
7. «RippleNet: инновационная платформа для трансграничных платежей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ripple.com>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.
8. «We.Trade: автоматизация торговых процессов с использованием блокчейн-технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://we-trade.com>, свободный. – Дата обращения: 20.12.2024.

Гурина Мария Викторовна

Магистрант

Донской Государственный Технический Университет

Кротова Ольга Евгеньевна

Доктор биологических наук, доцент

Донской Государственный Технический Университет

ОПТИМИЗАЦИЯ МИКРОФЛОРЫ КОРМОВ И ВОДЫ ДЛЯ ПТИЦ С ПОМОЩЬЮ КОРМОВОЙ ДОБАВКИ ОРГАНИЧЕСКИХ КИСЛОТ

Аннотация на русском языке: Необходимость изучения применения подкислителя для улучшения качества кормов и воды для домашней птицы связана с повышенными требованиями современных высокопродуктивных кроссов к биологической ценности рационов и качеству кормов. Включение в рацион птицы различных подкислителей, оказывающих антагонистическое действие в отношении грамотрицательных бактерий, значительно снижает количество желудочно-кишечных заболеваний, оптимизирует бактериальную флору кишечника птицы, улучшает процессы переваривания и усвоения питательных веществ, что в целом положительно сказывается на производственных и зоотехнических показателях в птицеводстве.

В научно-хозяйственном эксперименте по применению кормовой добавки Энтерацид с питьевой водой для кур-несушек в количестве 0,25 и 1,0 л/тонну воды и в составе комбикорма в количестве 0,5 и 1,5 л/тонну было установлено положительное влияние подкислителя на продуктивность и содержание питательных веществ в корме. была установлена сохранность домашнего скота. Включение кормовой добавки способствовало увеличению яйценоскости кур-несушек на 2,0-10,3%, увеличению средней массы яйца на 0,20-0,35% и повышению сохранности птицы на 0,8%.

Ключевые слова: куры-несушки, подкислитель энтерацид, яйценоскость, сохранность поголовья.

Keywords: laying hens, acidifier enteracid, egg production, livestock safety.

Введение адсорбентов, пробиотиков и ферментных добавок в корма нашло широкое применение для улучшения и поддержания качества кормов, а также для профилактики различных заболеваний домашней птицы. [1, 2, 3, 4, 5]. Подкисляющие реагенты используются для уничтожения бактерий и плесени в кормах, а также используются как неорганические, так и отдельные органические кислоты, чаще всего муравьиная кислота и пропионовая кислота [8].

Универсальность органических кислот определяется их бактерицидным и фунгицидным действием на микроорганизмы. В то же время органические кислоты как естественные продукты обмена веществ бесследно всасываются в живой организм и обеспечивают его дополнительной энергией. Наиболее популярными стали комплексные препараты органических кислот, оказывающие разнообразное воздействие на корма для животных и организм [6, 7].

С подтверждением антибактериальных свойств многих препаратов, улучшающих состояние и деятельность желудочно-кишечного тракта, пищеварение и переработку кормов, подкислители стали использоваться в качестве заменителей кормовых антибиотиков.

Современные препараты нового поколения, оказывающие ингибирующее действие на гнилостные и условно-патогенные микроорганизмы желудочно-кишечного тракта и качественно улучшающие популяционный состав микрофлоры пищеварительного тракта, включают кормовую добавку Энтерацид, содержащую муравьиную кислоту и ее соль формиат аммония (72,7 – 77,3%), пропионовая кислота (14,5 – 15,0%) и молочная кислота (4,8%). 5,2%), а также вспомогательное вещество пропиленгликоль (4,8 – 5,2%).

Исследование эффективности применения кормовой добавки Энтерацид в рационе кур-несушек проводили в условиях ООО "Пионер АГ" Камчатский край на курах-несушках кросса Хайсекс Браун. Производственные испытания проводились при дозировке 0,25 и 1,0 л на тонну воды (с помощью дозатора), а при подкормке комбикормом - в дозе 0,5 и 1,5 л/т. Схема опыта представлена в таблице 1.

Для поения использовался 1%-ный раствор кормовой добавки. Маточный раствор был подключен к системе водоснабжения цыплят, чтобы птица получала необходимую дозу кормовой добавки в течение суток. При введении кормовой добавки использовали поэтапное перемешивание, чтобы обеспечить равномерное распределение кормовой добавки.

Таблица 1 – Схема опыта на курах-несушках

Группа	Количество голов	Характер кормления птицы
Контрольная	21165	Основной рацион (ОР)
1 – опытная	42776	ОР + 0,25 л Энтерацид/1 т воды
2 – опытная	25966	ОР + 1,0 л Энтерацид/1 т воды
3 – опытная	41547	ОР + 0,5 л Энтерацид/1 т комбикорма
4 – опытная	46905	ОР + 1,5 л Энтерацид/1 т комбикорма

Результаты кормления кормовой добавкой показаны в таблице 2.

Наблюдательные показатели свидетельствуют об увеличении живой массы кур-несушек всех экспериментальных групп за время эксперимента на 13-18 г, однако среднесуточный прирост популяции подопытных птиц оказался на 9,3 - 39,5% выше контрольных данных.

Самые низкие показатели потребления кормов наблюдались в экспериментальной группе 3, получавшей 0.5 литра Энтерацид/1 тонну комбикорма с диетой. Потребление кормов для птицы в этой группе было на 5,8% ниже, чем в контрольной группе.

Сохранность птицы была достаточно высокой во всех группах и колебалась от 99,1 до 99,9%. Наилучшая сохранность была отмечена в 3-й и 4-й опытных группах, которые получали в составе корма кормовую добавку Энтерацид. Показатели безопасности в этих группах были выше на 0,8%, чем в контрольной.

Таблица 2 – Зоотехнические показатели эксперимента

Показатель	Группа				
	Контрольная	1 – опытная	2 – опытная	3 – опытная	4 – опытная
Живая масса на начало эксперимента, г.	1890±6,0	1894±8,0	1882±10,0	1889±5,0	1895±12,0
Живая масса на конец эксперимента, г.	1903±11,0	1912±8,99	1896±6,0	1904±4,1	1911±12,2
Среднесуточный	0,43±0,01	0,60±0,03	0,47±6,0	0,50±0,02	0,53±0,01

прирост, г.					
Потребление корма в день, г.	122	125	122	115	124
Сохранность, %	99,1	99,2	99,5	99,9	99,9
Интенсивность яйценоскости, %	83,7	85,4	92,0	94,0	92,0
Средняя масса яйца, г.	63,26	63,48	63,43	63,37	63,46

Использование кормовой добавки Энтрацид положительно повлияло на интенсивность яйценоскости в течение экспериментального периода. Наибольшее отличие от контроля наблюдалось в экспериментальной группе 3, получавшей 0,5 литра Энтрацида/1 тонну комбикорма. Интенсивность яйценоскости у цыплят 3-й экспериментальной группы была на 10,3% выше, чем в контрольной группе, и на 2,0 - 8,6% выше, чем в других экспериментальных группах. Во всех экспериментальных группах наблюдается увеличение яйценоскости, так как интенсивность яйценоскости снизилась на 2-й и 4-й неделе. Экспериментальная группа превысила контрольные данные на 9,9% и на 2,0% в 1-й экспериментальной группе.

В результате введения кормовой добавки Энтрацид птицам экспериментальных групп средний вес куриного яйца увеличился на 0,20- 0,35% в течение экспериментального периода.

В течение экспериментального периода в группах, принимавших Энтрацид, нежелательных побочных эффектов не наблюдалось.

Таким образом, применение кормовой добавки Энтрацид является эффективным средством снижения содержания патогенной микрофлоры в воде и кормах и может быть использовано в яичном животноводстве для повышения сохранности поголовья и повышения продуктивности в рекомендуемых дозах 1,0 л/1 т воды или 0,5 л/1 т корма.

Литература:

1. Кормовые добавки на основе гуминовых кислот из Леонардита против микотоксинов / А.А. Васильев [и др.] // Кормопроизводство. 2018. № 5. С. 33-37.
2. Влияние добавки «reasil humic vet» на биохимические и морфологические показатели крови цыплят-бройлеров / Васильев А.А. [и др.] // Вестник АПК Ставрополья. 2018. № 4 (34). С. 32-35.

3. Значение, теория и практика использования гуминовых кислот в животноводстве / А.А. Васильев [и др.] // Аграрный научный журнал. 2018. № 1. С. 3-6.
4. Гадиев Р.Р., Корнилова В.А., Габзаилова Ю.И. Эффективность использования биологически активных добавок в рационах цыплят-бройлеров и кур-несушек. Кинель, 2017. 209 с.
5. Пробиотики на смену антибиотикам / Л.Н. Гамко, И.И. Сидоров, Т.Л. Талызина, Ю.Н. Черненко. Брянск, 2015. 136 с.
6. Околелова Т.М., Кузнецова Т.С. Биологические основы применения подкислителей в комбикормах для птицы // Птица и птицепродукты. 2006. № 6. С. 37- 38.
7. Корма, кормовые добавки, биологически активные вещества для сельскохозяйственной птицы / Ю.А. Пономаренко, В.И. Фисинин, И.А. Егоров, В.С. Пономаренко. Сергиев Посад: Всероссийский научно-исследовательский и технологический институт птицеводства (ВНИТИП), 2009. 656 с.
8. Таринская Т.А., Гамко Л.Н. Эффективность применения подкислителей воды в разные периоды выращивания цыплят-бройлеров // Аграрная наука. 2018. №

Педагогические науки

Селиверстова Елена Александровна

Преподаватель

ГОУ ВПО «Приднестровский государственный

институт искусств им. А.Г. Рубинштейна»

кафедра «Музыкальное искусство эстрады»

ОСОБЕННОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В ОБУЧЕНИИ ЭСТРАДНО-ДЖАЗОВОГО ВОКАЛИСТА

Аннотация[^] В настоящей статье рассматриваются характерные особенности подготовки артистов начального уровня в области эстрадно-джазового вокала. Особое внимание уделяется подготовке начинающих вокалистов к концертной деятельности, поскольку данный аспект является наиболее трудоемким процессом, требующим от преподавателя существенных усилий. Одновременно с этим, в статье исследуется специфика обучения эстрадному вокалу в контексте подготовки певца к профессиональной концертной деятельности.

Ключевые слова: вокал, методика обучения эстрадному вокалу, подготовка к концертному выступлению, исполнительская техника.

Keywords: vocals, methods of teaching singing, training to perform in concerts, performance technique

Современная музыкальная эстрада занимает значимую позицию в многообразии музыкальных направлений. Этому способствует развитая инфраструктура средств массовой информации, активно распространяющая популярную эстрадную музыку в различных форматах: от записей живых выступлений артистов до создания музыкальных клипов и аудиотреков.

Подобный процесс стимулирует интерес к эстрадной музыке, особенно к вокальному ее направлению, среди молодежи. Дети и подростки все чаще проявляют желание не просто слушать и наблюдать за продукцией современной поп-культуры, но и принимать непосредственное участие в концертах, стремясь стать известными исполнителями и артистами.

Повышенное внимание публики к исполнительской деятельности и специфика эстрадного искусства, связанная с использованием звукоусиливающей аппаратуры, позволяющей изменять тембр и корректировать высоту тона в процессе исполнения и записи голоса, нередко приводит к снижению уровня вокального мастерства эстрадных певцов.

В отличие от студийной записи, живое исполнение вокалиста часто имеет заметные погрешности. Однако, именно концертная деятельность является истинным мерилем профессионализма певца, его ключевым показателем. Это своего рода испытание, публичное демонстрирование результатов упорного труда как самого артиста, так и его педагога. Успешное выступление – яркое свидетельство эффективности репетиций и индивидуальных занятий и этот успех невозможен без виртуозного владения целым комплексом навыков, охватывающих как вокальную технику, так и сценическое мастерство. В первую очередь, это совершенствование вокальных данных: работа над постановкой дыхания, формированием чистого, мощного и гибкого голоса, развитием чёткой дикции и артикуляции. Певец должен овладеть искусством интонации, фразировки, развить чувство ритма, создавая гармоничное звучание. Важно не только техническое совершенство, но и художественное выражение: умение передать эмоции песни, создать запоминающийся сценический образ, вложить в исполнение свой индивидуальный подход.

Правильный подбор репертуара, соответствующего возможностям и стилю певца, также является неотъемлемой частью успеха. Нельзя не упомянуть и умение обращаться с микрофоном, ведь правильное позиционирование и техника использования микрофона способны радикально изменить качество звучания. Неправильное обращение с микрофоном может привести к неприятным эффектам: обратной связи, искажениям звука, потере динамики. Наконец, сценическая культура – важнейший компонент успешного выступления. Это не только умение держаться на сцене, но и способность взаимодействовать с аудиторией, привлекать внимание зрителей, создавать атмосферу приятного общения и взаимопонимания. Все эти элементы взаимосвязаны и дополняют друг друга, создавая целостное искусство сценического выступления.

Путь к профессиональному мастерству – это долгий и трудоёмкий процесс, требующий систематических занятий и постоянной работы над собой. Постановка голоса – это сложный педагогический процесс, ориентированный на развитие правильных певческих навыков, основанных на гармоничном сочетании слуховых и мышечных

ощущений. Педагог должен учитывать индивидуальные особенности голоса ученика, его тембр, диапазон, сильные и слабые стороны личности. На начальном этапе огромное значение имеет формирование правильного эталона звучания, образца, к которому стремится вокалист. Ученик должен чётко представлять себе, как должно звучать произведение с точки зрения интонации, атаки звука, динамики, тембра. Это позволит ему более эффективно работать над совершенствованием своей техники.

Эстрадно-джазовый вокал не просто пение – это искусство, требующее от исполнителя глубокого понимания музыкальной теории, отличной технической подготовки и развитого музыкального чутья. Это умение не только правильно исполнять ноты, но и передавать эмоции, рассказывать историю через свой голос. Это живой диалог с аудиторией, передача эмоций и историй через уникальное и богатое звучание голоса. И именно в этом заключается очарование и привлекательность этого направления в вокальном искусстве.

Изучение техники эстрадно-джазового вокала – это увлекательное путешествие в мир самобытного звучания, сочетающего в себе лучшие традиции академического и народного пения, а также элементы мелодекламации и даже приемы, заимствованные из инструментального джаза. Этот синтез стилей рождает неповторимый, богатый и эмоционально насыщенный вокал. В отличие от "открытого" звукообразования, характерного для народного пения, и прикрытого, округлого звука академической школы, эстрадно-джазовый вокал использует полуприкрытую манеру. Это тонкий баланс, требующий от певца осознанного контроля над дыханием, постановкой звука и артикуляцией. Обучение начинающих певцов должно быть построено на глубоком понимании этой особенности. Процесс освоения эстрадно-джазового вокала включает в себя изучение множества специфических технических приемов, которые позволяют певцу свободно выражать эмоции и создавать неповторимую индивидуальность своего исполнения. Особое внимание уделяется интонированию. Здесь на первый план выходят такие приемы, как слайд – плавный, скользящий переход между нотами, создающий ощущение непрерывности мелодии.

Бендинг – "подъезд" к ноте, представляет собой искусное изменение высоты звука в процессе его исполнения, добавляя выразительности и эмоциональной глубины. Вибрато – легкое, пульсирующее колебание высоты тона – придает звуку теплоту, глубину, делая его ярче и выразительнее. И, конечно же, нельзя обойти стороной "блюзовые" ноты. Их особенность заключается в том, что интервалы между нотами

блюзового лада воспринимаются не как строгие ограничения, а как зоны свободного интонирования. Это дает певцу уникальную возможность "подтягивать" ноты, придавая им индивидуальную окраску и создавая неповторимый эмоциональный колорит. Подобное исполнение требует тонкого чувства музыкальности и абсолютного владения своим голосом. Но техническое мастерство – это лишь половина дела.

Немаловажную роль играют и украшения мелодии, которые делают исполнение более виртуозным и выразительным. К ним относятся трель – быстрое чередование двух нот, расположенных на расстоянии большой или малой секунды, которая придает исполнению легкость и блеск, форшлаг – один или несколько вспомогательных звуков, предшествующих основной ноте, вносит в мелодию напряжение перед основным звучанием. Смером – кратковременное повышение или понижение звука с возвратом к исходной ноте – придает песне динамику и выразительность. Все эти украшения требуют от певца не только технического совершенства, но и глубокого понимания музыкальной орнаментики произведения, умения чувствовать ритм и настроение музыки. Правильное использование этих приемов позволяет превратить простое пение в яркое, запоминающееся и эмоционально насыщенное выступление.

В эстрадно-джазовой манере исполнения важно отметить и специфические приемы звукоизвлечения. К ним относятся субтон, характеризующийся мягким, приглушенным пением с придыханием; граул или флаттер, представляющий собой гортанное пение, напоминающее «рычание»; расщепление, при котором к чистому звуку добавляется доля другого, нередко не музыкального, звука; фальцет, позволяющий петь «без опоры» и расширять диапазон в высоту; обертоновое пение, также известное как «горловое»; штробас, специфический прием исполнения очень низких нот; йодль, или «тирольское пение», заключающееся в резком переходе между пением «на опоре» и фальцетом, и филировка звука, которая связана с умением плавно изменять динамику. Важное направление вокальной работы – развитие метроритмического чувства исполнителей. Для этого необходимо освоить триольность и секстольность, характерные для эстрадно-джазовой музыки, посредством специальных упражнений, направленных на формирование ощущения шаффла, а также дуольности, присущей латиноамериканской музыке.

Эффективность голосового звучания неотделима от грамотного использования дыхания в пении: для успешных занятий вокалом необходимо усвоить принципы управления процессом вдоха и выдоха. Вокальный педагог играет решающую роль в

формировании правильной работы дыхания ученика. Он должен направлять и развивать функциональность дыхательной системы таким образом, чтобы она служила основой для полноценного вокального голосообразования.

Певицы, особенно начинающие, должны осознавать значимость контроля за качеством дыхания:

1. вдыхать так, чтобы не перегружать грудную клетку излишне глубокими или резкими движениями – это мешает правильной артикуляции голоса и плавному звукоизвлечению;

2. начало звука должно базироваться на ощущении внутренней опоры, обеспечиваемой дыханием;

3. дыхательный поток в процессе пения требует равномерности: без рывков и ослабевающего давления, что критично для передачи эмоционального содержания произведения.

Распределение воздуха по фразам должно обеспечивать непрерывную поддержку звука с достаточным запасом для его окончания. После завершения фразы важно активно освободить легкие от излишков воздуха, чтобы подготовиться к следующему вдоху.

Освоение специфики дыхания при пении – ключевой фактор для начинающих певцов:

– понимание собственных ощущений позволяет корректировать технику звукоизвлечения.

– контроль над рефлексам, связанными с дыхательными процессами, способствует улучшению качества голоса.

Артикуляцию начинающих можно тренировать в процессе специальных упражнений – произнесение и пение скороговорок, произнесение отдельных последовательностей слогов, содержащих сложные звуко сочетания, упражнения на свободное опускание нижней челюсти, упражнения на освобождение возможных зажимов языка, щек, губ и т. д., пение упражнений из различных методик по обучению скэту и т.п. Артикуляция и дикция тесно связаны с атакой звука и дыханием в целом и способствуют улучшению интонирования исполняемого произведения. От правильной организации дыхания и артикуляции зависит качество исполняемого репертуара. Для преподавателей начинающих вокалистов также очень важно уметь объяснить принципы работы определенных групп мышц и возникающие при этом ощущения, а также продемонстрировать, как в идеале должны выполняться те или иные упражнения.

Одним из ключевых аспектов подготовки к концертно-исполнительской деятельности является обучение начинающих вокалистов работе с микрофоном. Важно, чтобы обучающийся освоил правильную технику удерживания микрофона, это позволит захватить полный частотный спектр его голоса.

Вокальный аппарат исполнителя, микрофон и рука, держащая его, представляют собой единую систему, нацеленную на получение качественного вокального звучания. Расстояние между микрофоном и губами исполнителя определяется громкостью пения, характером артикуляции и эмоциональным образом, который передается в песне. Принцип управления микрофоном заключается в следующем: для тихого и интимного исполнения микрофон располагается ближе к губам, что позволяет четче и яснее звучать произносимым словам. В то время, как для более яркого и мощного звучания, соответствующего характеру песни, микрофон следует отдалять от губ, чтобы избежать перегрузки звукового оборудования. В таких случаях необходимо активнее задействовать артикуляционный аппарат и дыхательную систему исполнителя.

Множество стилей, направлений и жанров сочетает в себе музыкальное искусство эстрады. В связи с этим одним из важных вопросов в обучении эстрадных певцов является выбор учебного репертуара. Целью изучения репертуара должно быть не только развитие голоса, но и освоение стилей эстрадной и джазовой музыки, формирование художественного вкуса начинающего исполнителя. При выборе репертуара учитываются индивидуальные способности и психотип ученика - степень вокальной одаренности, темперамент, индивидуальность и общий уровень музыкального развития; В.Г. Кузнецов предлагает выбирать репертуар, исходя из следующих принципов: художественной ценности и эстетической значимости музыкальных произведений; доступности для исполнения; педагогической целесообразности; тематического, жанрового и стиливого разнообразия [6].

Репертуар исполнителей, работающих в области эстрадно-джазового вокала, включает в себя произведения самых разных стилей. Кроме того, вокально-педагогический репертуар эстрадных вокалистов должен составлять: «технические упражнения, вокализы, блюзовые гаммы, джазовые этюды, песни советских композиторов, фольклорные песни, современные российские эстрадные песни; джазовые стандарты (блюзы, спиричуэлс, песни из мюзиклов, баллады, босса новы, самбы), вокальные песни западноевропейской эстрады (английские, французские, испанские песни)» [1, с. 96].

Эстрадно-джазовое пение – это синтез вокального и театрального искусства, что поднимает вопрос об актерском тренинге для начинающих певцов. Чтобы передать образ, вокалистам необходимо проникнуться содержанием и эмоциональной структурой музыкального произведения. Поэтому овладение основными приемами актерского мастерства необходимая практика для певцов. Вокалист должен научиться образно мыслить, по законам театрального искусства, одновременно работая как над вокальной техникой, так и над художественным образом. Кроме того, певец должен овладеть умением переносить интонационные элементы речи в песенную структуру. Для этого рекомендуется декламировать текст отдельно от музыки, выделяя отдельные слова и речевые кульминации.

При использовании средств выразительности исполнительского искусства необходимо учитывать не только жанровые и стилистические особенности музыкального произведения, но и актерские данные певца. Что касается воплощения музыкального произведения на сцене, то здесь необходимо отразить непосредственный художественный образ. Здесь внимание педагога должно быть направлено на естественность внешних средств выразительности (жесты, мимика, пластика, элементы танцевальных движений). Для этого педагог должен подвести ученика-вокалиста к тому, чтобы все эти внешние средства выразительности возникали не формально, а изнутри, в процессе эмоционального проживания музыкального произведения. При работе над сценическими движениями особенно продуктивно для певца самостоятельно подбирать выразительные жесты, характерные для того или иного персонажа или музыкального жанра, придумывать несложные танцевальные элементы» [1, с. 97].

Чтобы произвести хорошее впечатление на зрителей, нужно не только виртуозно использовать голос, мимику и тело, но и выглядеть представительно. Поэтому выбор сценических костюмов и подходящей к ним обуви – важный момент в подготовке любого выступления. Существует несколько правил покупки и пошива сценических костюмов: они должны соответствовать художественному образу постановки; размер сценического костюма должен подходить исполнителю, чтобы не вызывать дискомфорта при выступлении на сцене; костюм должен быть изготовлен из высококачественных материалов, не мяться, не менять цвет и форму после многократных стирок. Помимо театрального реквизита, работа над образом может предполагать использование декоративного грима. Это необходимо для выражения мимики и улучшения природных данных, а также для придания певцу черт, соответствующих образу.

Еще одной важной частью концертной подготовки начинающих певцов является задача преодоления сценического волнения. Несмотря на серьезный и интенсивный педагогический и воспитательный процесс под строгим контролем преподавателя, концертное выступление во многом зависит от индивидуальных способностей начинающего исполнителя. Сценическое поведение, ощущения при выступлении перед аудиторией и реакция на отношение публики - все это зависит от каждого конкретного вокалиста. У исполнителей с небольшим сценическим опытом часто случаются срывы на первых порах, и даже очень талантливые артисты получают психологические травмы, иногда являющиеся причиной отказа от дальнейших выступлений на сцене. К. С. Станиславский писал о волнении, которое испытывает начинающий артист на сцене: «Когда человек-артист выходит на сцену перед тысячной толпой, то он от испуга, застенчивости, ответственности, трудностей теряет самообладание. В эти минуты он не может по-человечески говорить, смотреть, слушать, мыслить, хотеть, чувствовать» [4, с. 35].

Тревога начинающего певца схожа с ощущениями актера, поскольку включает в себя осознанность значимости происходящего, непривычную атмосферу окружающей обстановки и страх перед неудачей, все это сбивает его с толку и заставляет нивелировать свои способности. Чувство ответственности исполнителя за собственное выступление – важный компонент синдрома сценического волнения. Когда это волнение становится чрезмерно выраженным, оно может вызвать дискомфорт и привести к потерям на сцене.

И наоборот, отсутствие сценического волнения еще менее желательно для исполнителя. Большинство педагогов-музыкантов отмечают прямую связь успешного выступления артиста и уровня его подготовки. Однако, сценическое волнение проявляется, независимо от того, насколько хорошо и надежно освоено музыкальное произведение. Многие музыканты-исполнители теряют способность контролировать происходящее на сцене и не могут успешно реализовать свои художественные замыслы, несмотря на отличное знание текста и понимание драматургии произведения. Поэтому молодых исполнителей необходимо готовить к выходу на сцену учитывая еще и психологические свойства личности. Начинающие вокалисты должны научиться контролировать свое психоэмоциональное состояние и суметь войти в определенный настрой, чтобы смело и уверенно донести до зрителя все эмоции исполняемого произведения.

В заключение можно сказать, что подготовка начинающего вокалиста к концертной деятельности представляет собой сложный и многоступенчатый процесс, требующий внимательной и системной работы во всех аспектах. Успех этой работы напрямую определяет перспективы и достижения начинающего вокалиста в дальнейшей профессиональной карьере.

Литература:

1. Арутюнова А. Б. Профессиональные аспекты подготовки эстрадных исполнителей (вокалистов) // Изв. ВГПУ. 2011. № 8 (62). С. 94-98.
2. Богданов И. А. Художественная структура эстрадного номера и основные методологические принципы его создания: дис. д-ра искусствоведения. СПб., 2005.
3. Вербов А. М. Техника постановки голоса. Л.: Тритон, 1931.
4. Горчаков Н. М. «Режиссерские уроки К. С. Станиславского» / ред. Н. Д. Волков. М.: Искусство, 1952.
5. Дмитриев Л. Б. Основы вокальной методики. – М.: Музыка, 1968.
6. Кузнецов В. Г. Эстрадно-джазовое образование в России: история, теория, профессиональная подготовка: дис. д-ра пед. наук. М., 2005.

Селиверстова Елена Александровна

Преподаватель

ГОУ ВПО «Приднестровский государственный

институт искусств им. А.Г. Рубинштейна»

кафедра «Музыкальное искусство эстрады»

К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ВОКАЛЬНО-ДЖАЗОВОЙ ИМПРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье рассматриваются особенности формирования навыков вокально-джазовой импровизации в контексте развития певческих профессиональных компетенций. Особый интерес вызывает изучение джазовых композиций, а также отдельных фрагментов и фраз как отечественных музыкантов, так и зарубежных мастеров. Подчеркивается роль прослушивания музыкального материала с последующим «снятием на слух», сольфеджированием, а также транскрибированием практического репертуара. Подчеркивается роль педагога, которая выражается не только знаниями теоретического материала, но и возможностью лично проиллюстрировать изучаемый нотный пример.

Ключевые слова: вокал, джазовая импровизация, обучение, джазовая гармония, джазовая ритмика.

Keywords: vocals, jazz improvisation, teaching, jazz harmony, jazz rhythms.

Джазовая музыка немыслима без творческой импровизации, которая является краеугольным камнем этого жанра. Этот художественный подход всегда был и продолжает оставаться ключевым, поскольку сама суть музыкального исполнения в этом жанре предполагает тесное, творческое взаимодействие между автором и исполнителем. Зачастую, даже если удачную импровизацию записали нотами, при исполнении другими музыкантами она теряет свою индивидуальность. Причина в том, что в нотной записи невозможно передать все нюансы, характерные для конкретного исполнителя.

Важным достоинством джазовых музыкантов – будь то участники оркестра, ансамбля или вокалисты – является их стремление к импровизации и умение оригинально развивать музыкальный материал. Это нередко определяет уникальный стиль солиста и

всего коллектива. Именно эта способность делает джазовый оркестр или ансамбль по-настоящему творческой командой. Солист может использовать разнообразные приемы, например, – глиссандо, вибрато, субтон, трели и прочие, добавлять виртуозные украшения и оригинальные звуковые решения, соответствующие характеру и стилю композиции; может менять динамику, темп, вносить изменения в нотный текст, обогащая его выразительными пассажами, сохраняя при этом характер и стиль произведения. Импровизация – это сложный процесс создания музыки в момент исполнения, требующий от музыканта таланта, умения моментально реагировать на игру других, развивать музыкальные идеи, подчеркивать акценты и создавать яркий образ.

Обучение импровизации разумно начинать с анализа джазовых композиций и фрагментов исполнения как отечественных, так и зарубежных мастеров. На начальном этапе, даже до овладения нотной грамотой, важно научить студента осознанно воспринимать музыкальный материал. Необходимо, чтобы после прослушивания произведения или отрывка он мог выделить тему, определить ее характер и способы изложения. Затем стоит усложнить задачу, научив отслеживать развитие темы, находить кульминацию произведения или соло, и понимать, какие выразительные средства используются для достижения этой кульминации.

Основная цель этого этапа – накопление музыкально-слухового опыта и знакомство с приемами известных импровизаторов, умение воспроизводить их голосом или, для тех, кто владеет фортепиано, в сольном исполнении на инструменте с использованием скэт-пения. На первых порах это могут быть простые упражнения на заданную гармонию в небольшом звуковом диапазоне и ритмические этюды. Студент должен пробовать разные варианты, не бояться экспериментировать. Важно развивать слух, чтобы он мог быстро реагировать на изменения в гармонии, создавать логичные и интересные варианты. Постепенно задачи усложняются. Студент осваивает более сложные гармонические структуры, учится использовать различные приемы импровизации, такие как блюзовые ноты, pentatonic scales, modal scales, и другие, характерные для данного жанра.

На последующем этапе предлагается записать импровизацию известного джазового вокалиста, материал для которой подбирает педагог. Начинают с простых, постепенно переходя к более сложным. Отрабатывается навык их глубокого анализа, не только с точки зрения формы, но и с точки зрения содержания, особенностей выразительных средств, построения фраз и их исполнения, а также выявляются отклонения и модуляции.

Эта работа способствует развитию слуха, чувства ритма и формы, и учит умению записывать собственные импровизации и разрабатывать собственные идеи.

Одним из немаловажных разделов является работа со вспомогательными и проходящими звуками, которые занимают промежуточное положение между нотами аккорда. Педагог должен тщательно разъяснить студентам, что эти звуки располагаются на слабых или относительно сильных долях такта и могут быть как диатоническими, так и хроматическими, придавая мелодии особую выразительность и колорит. Важно не просто дать теоретическое определение, но и проиллюстрировать их применение на практике, подробно разбирая примеры в различных контекстах.

Студенты должны научиться не только распознавать, но и целенаправленно использовать эти звуки в своих импровизациях, создавая богатую, многослойную музыкальную ткань. После освоения вспомогательных и проходящих звуков, переходим к вводным звукам – еще одному важному элементу импровизации. Здесь задача остается аналогичной: педагог вначале дает четкое определение вводных звуков, подчеркивая их специфическую роль в создании напряжения и разрешения в музыкальной фразе. Затем, студенты получают задание написать и исполнить мелодию, активно используя эти звуки, практически закрепляя теоретические знания. Педагог должен следить за тем, чтобы студенты понимали не только технику применения, но и художественную функцию вводных звуков, их влияние на эмоциональную окраску музыки.

Следующий этап обучения связан с усложнением гармонии и ритмических рисунков. На этом этапе целесообразно использовать гамма образные построения и арпеджио, постепенно переходя к ритмическим структурам, характерным для джазовой импровизации. Начинать лучше с простых ритмических фигур, постепенно усложняя их, стремясь к достижению мелодической выразительности и логической связности фраз. Педагог должен постоянно обращать внимание учеников на музыкальность и плавность исполнения, на создание цельных и завершенных музыкальных предложений. Важно научить студентов интонационной гибкости и умению выражать свои эмоции через музыку.

Однако, особое внимание в обучении импровизации следует уделить развитию тематического материала. Сочинение экспозиционного материала (основной мелодии, побочной темы, вариаций и т.д.) обычно не вызывает у студентов серьезных трудностей. Намного сложнее овладение приёмами развития музыкального материала – это ключ к созданию настоящей импровизации, а не простого набора отдельных музыкальных фраз.

Педагог должен показать студентам различные приемы развития темы: вариации, секундовое развитие, расширение или сужение диапазона, изменение ритмического рисунка, гармонические трансформации.

Работа над развитием тематического материала требует значительных усилий и постоянной практики, но именно она позволяет поднять импровизацию на новый качественный уровень, сделав её более глубокой, выразительной и художественно убедительной. Поэтому педагог должен посвятить этому этапу обучения достаточно времени и внимания, используя разнообразные методики и задания, постоянно контролируя прогресс учеников.

В джазовой импровизационной практике выработались два основных подхода к развитию музыкального материала: вариационный, типичный для традиционного джаза, и разработочный – свойственный современному. При вариационном подходе важную роль играет дифференциация, включающая в себя секвенционное и имитационное развитие темы, её разделение на отдельные фрагменты, исполнение элементов темы в изменённом темпе (ускоренном или замедленном), варьирование отдельных частей и их комбинирование, а также перестановку музыкальных фраз. Все эти приемы должны быть направлены на создание гармоничных и завершенных музыкальных фрагментов.

В импровизации разработочного типа ключевую роль играет интеграция – включение части основной темы в новый музыкальный контекст, созданный в ходе спонтанного исполнения. Этот прием, безусловно, увлекателен, но требует значительных навыков, поскольку новичкам зачастую проще сочинить оригинальный материал, чем искусно использовать в разработке исходную тему.

Второй подход, наиболее распространенный в музыкальной практике, объединяет элементы дифференциации и интеграции. Благодаря этому методу расширяются творческие горизонты музыканта, позволяя создавать музыкальный материал, значительно отличающийся от первоначальных структур как по интонационному, так и по ритмическому рисунку, при этом постоянно поддерживая связь между исходной темой и ее, на первый взгляд, не связанными с ней производными. Это уникальный способ создания целостного художественного образа посредством развития музыкального потенциала, заложенного в мелодических элементах темы. Развитие умения обрабатывать музыкальный материал у участников оркестра или ансамбля эффективно стимулируется работой с секвенциями.

Секвенция – «мотив, являющийся наименьшим самодостаточным формообразующим элементом, наделенным выразительностью» (1, с. 37), представляет собой повторение мотива, фразы или даже целого музыкального предложения, осуществляемое от любой ступени гаммы. Это один из важнейших приемов развития музыкального материала, являющийся мелодическим и ритмическим аспектом импровизации. Секвенции могут быть диатоническими и хроматическими: диатоническая секвенция предполагает движение музыкального материала по ступеням гаммы в пределах одной тональности, а хроматическая – по ступеням хроматической гаммы.

Ключевым этапом является непосредственно сочинение музыкальных импровизаций. Начать это можно с создания мелодий на основе данного, схематически изложенного гармонического построения. Педагог готовит специальный материал, учитывая индивидуальные особенности студента и специфику изучаемого джазового стиля. Один из этапов – освоение базовых гармонических и ритмических структур джаза. Студент должен понимать принципы построения аккордов, ладов, ритмических рисунков, характерных для джазовой музыки. Затем начинается непосредственно практика импровизации.

Инструктивный материал представляет собой двухстрочную нотную запись: верхняя строка остается свободной для сочиненной мелодии, нижняя же заполняется аккордами, а впоследствии – только буквенным обозначением гармонического плана. Параллельно с этим ведется работа над развитием гармонического слуха. Студенты должны научиться распознавать на слух аккорды, их последовательности и функции в контексте джазового стандарта. Это позволит им более свободно и осознанно импровизировать, используя полученные знания для создания интересных и разнообразных мелодических линий.

Важным является работа над ритмической свободой, включающая в себя упражнения на полиритмию и освоение синкопированных ритмов, характерных для джаза. Именно поэтому, педагог должен акцентировать внимание на важности передачи эмоций и создания атмосферы, а не на демонстрации виртуозности. Простота и искренность – вот что цепляет слушателя, делает музыку понятной и близкой. Важно научить вокалиста находить баланс между техникой и чувством, чтобы каждый звук, каждая нота были наполнены смыслом.

Для достижения этой цели необходимо использовать различные упражнения, направленные на развитие мелодического слуха и чувства гармонии. Это могут быть

упражнения на сочинение мелодий на заданный гармонический план, импровизации на простые темы, анализ известных джазовых стандартов. Важно, чтобы каждое упражнение было направлено на развитие конкретного навыка и сопровождалось подробным разбором ошибок. В процессе обучения важно создавать атмосферу творческого поиска и эксперимента. Нельзя бояться ошибок, ведь именно они помогают расти и развиваться. Педагог должен поддерживать студента, вдохновлять его на новые свершения и помогать ему раскрыть свой творческий потенциал.

На заключительном этапе обучающийся должен уметь импровизировать в различных джазовых стилях, создавать собственные аранжировки, выступать на сцене. Важно, чтобы он продолжал развиваться, слушал музыку, анализировал игру других музыкантов, экспериментировал и находил свое собственное звучание в джазе. Этот этап обучения очень важен, поскольку здесь начинает закладываться основа для будущей творческой деятельности. Аналитическая работа не прекращается во время всего периода обучения, поскольку способствует достаточно быстрому развитию начинающего импровизатора.

В рамках данной статьи невозможно в полной мере осветить все нюансы методики обучения импровизации, однако в настоящее время существует множество школ, методических разработок и учебных пособий, детально раскрывающих различные аспекты педагогического процесса обучения джазовой импровизации. В конечном итоге, цель обучения – развить музыкальное мышление вокалиста, научить его слышать и понимать музыку, выражать через нее свои чувства и эмоции.

Литература:

1. Бриль И. Практический курс джазовой импровизации: учебное пособие / И. Бриль. – М.: Советский композитор, 1987.
2. Кузнецов В. Г. Теория и методика учебно-творческого процесса в любительских эстрадных оркестрах и ансамблях: учебник / В. Г. Кузнецов. – М.: Музыка, 2000.
3. Кузнецов В. Г. Эстрадно-джазовое образование в России: история, теории, профессиональная подготовка: автореф. дис. ... доктора педагогических наук / В.Г. Кузнецов. – М.: МГУКИ, 2005.

4. Байгушова А. Н. Формирование способностей к интерпретации у музыкантов-исполнителей в ходе профессиональной подготовки в вузе. Автореф. ... к.пед. н. Самара, 2013.
5. Вернер К. Мастерство без принуждения. Нью-Йорк, JameyAebersold, 1996.
6. Горват И., Вассербергер И. Основы джазовой интерпретации. Киев, MuzichnaUkraina, 1980.
7. Зайцева А. С. Содержание и структура образовательной модели обучения джазовой импровизации вокалистов эстрадно-джазового пения // Вестник МГУКИ. № 1 (45), 2012.
8. Кинус Ю. Г. Импровизация и композиция в джазе: дисс. к. искусств. Ростов-на-Дону, 2006.
9. Ковалёв С. В. НЛП педагогической эффективности. М.: Воронеж, НПО «Модэк», 2001.
10. Кокер Дж. Джазовая импровизация / пер. Ю. Верменича. Воронеж, ГИД, 1977.
11. Степурко О. М. Скэт-импровизация. М.: Камертон, 2007.
12. Терацуян А. Джазовая импровизация. Курс для начинающих: учебное пособие. М.: Планета музыки, 2018.
13. Чернова В. И. Учимся импровизировать и подбирать на слух: практический курс на материале эстрадно-джазовой музыки. Новосибирск, Окраина, 2003.

Экономические науки

François Xavier Ndzana

Master's degree in history

Student-researcher

University of Yaoundé 1 (Cameroon)

**MODES, MEANS AND FACTORS OF LAND TRANSPORT IN MBALMAYO “VIMLI”
(1927-1960)**

Abstract: Modes and means of transport are an essential and indisputable vector of the globalization of trade. They promote the socio-economic development of states and their openness and integration. In addition, they enable the opening of local areas where they pass while contributing to their socio-economic growth. Mbalmayo, due to its geostrategic position, will inherit the modes and means of land transport of the colonial power present in French Cameroon. However, the context brings to observe the improvements or changes in land transport development observed in the locality. This article examines the different modes of transport in Mbalmayo, while looking at the means mobilized before analyzing the factors of transport in Mbalmayo and its surroundings.

Keywords: of transport mode, means of transport, Mvimli, ground transportation.

Ключевые слова: вид транспорта, транспортные средства, Майами, наземный транспорт.

I. MODES OF TRANSPORT

The land transport modes have been proposed as a solution to the problem of carrying in Mbalmayo. They were to allow the evacuation of products from the Mbalmayo region while making trade easy, flexible and faster as well as the flow of goods and people. During the period of the mandate, the French colonial power redeveloped the modes of land transport left by the Germans. The redevelopment work was coordinated by the Minister of Colonies of Rue Oudinot in France . After the occupation of Cameroon, France began to develop land transport systems, like those left by Germany. However, not all French-controlled localities were of equal importance: some were considered strategic regions. This is the case of Mbalmayo, thanks to the many assets that this locality has: the Nyong River is the second largest river in Cameroon. It has

many tourist sites, arable land, etc. globally, Mbalmayo knows two main modes of transport: road and rail transport.

A. ROAD TRANSPORT

The main mode of transport in the locality of Mbalmayo is road type through its network that connects it to other localities. This type of transport is an important factor in its economic and social development. Due to its flexibility and accessibility, it is the main mode of movement of goods and people and thus makes a substantial contribution to the fight against poverty. As mentioned above, the construction and development of roads in Cameroon, in general and in Mbalmayo in particular, created several opportunities for recruitment. Local people were not excluded from this development. Obviously, the passage of roads in a production area is at the origin of the increase in the incomes of the inhabitants in that it facilitates the transport of goods and people at reduced costs¹. The road network in Mbalmayo was seen during the period under guardianship as an emergency for the smooth running of the French colonial administration in Cameroon. The desire to export the wealth of the locality of Mbalmayo and beyond, has favored the creation of roads and trails. These would also allow the export of products from the coast to the hinterland. Social development could already be ensured. The reasons that led France to create the roads were administrative and socio-economic. The locality of Mbalmayo was a natural transit zone between the Central-South provinces and with the countries bordering Southern Cameroon: Equatorial Guinea, Gabon, Congo and the Central African Republic. This is the 'umbilical cord' between the rich provinces of the south and Yaoundé, the capital, which is the centre of political, economic and social decisions. France wanted to govern its colonial empire of central Africa as one political entity, within the framework of internal politics². For this it wanted to connect the provinces and inter-provinces by means of communications. But this great project required enormous capital. Nevertheless, the road was still the easiest way to get there. To exploit the products in Cameroon, three essential arteries connecting Cameroon with neighbouring countries were set up: the East Road which was to link Yaoundé to Bangui; the South Road was to link Cameroon, Gabon and Equatorial Guinea; The route du Nord or route Yaoundé-Tchad, 1650 kilometers long, was to pass through Yoko-Ngaoundéré-Garoua to Fort-

¹ O. I. Ndzié Matti. "Road infrastructures and socio-economic dynamics in the department of Mefou and Akono 1992-2020" Master's thesis in History, University of Yaoundé I. 2022, p. 47.

² L. J. Endon. 'Road transport in the Mbam of 1945 -1960', Master's Thesis in History, University of Yaoundé I, 1992, p.22.

Lamy¹. In the same logic, the road network of Mbalmayo will result from the concern of the administrative authorities to establish communication routes. In this vast road project, Mbalmayo was called to play a very important role in regional and inter-regional links. The economic aspect was far from absent in the development programs of the Mbalmayo region. As a result, it was mainly the Commissioners and some High Commissioners of France in Cameroon who coordinated development activities for the territory and were responsible for implementing the programmes.

In addition to the administrative reasons mentioned above, the economy was also part of the road construction projects. Initially, the road network was designed for administrative purposes. But it will be realized that it was also necessary to satisfy traders and planters. Road programs were therefore developed with the aim of linking them to existing drainage routes in inland regions, including navigable waterways and railway lines. Mbalmayo is one of them, the locality was rich in natural products. The construction of roads was all the more necessary as its contribution to national and international trade became increasingly important. Above all, the objective was to promote local development, which is why the road projects were implemented.

The French quickly became aware of the profiles that could be drawn by the metropolitan economy from the agricultural and forestry products of Cameroon. To achieve their objectives, existing transport infrastructures had to be created, developed and improved. The French had received from the Germans necessary documents to facilitate these achievements. Among these inherited documents were: portages routes, road programs etc. Mbalmayo is a crossroads city not only to go south, towards Ebolowa and Sangmelima but also to go to Yaoundé. Two axes connect Mbalmayo to the Southern region: the Mbalmayo-Sangmelima axis and the Mbalmayo-Ebolowa axis. The photo below is of clearing a road.

¹ Ibid.

Picture n° 1: The route layout

Source : Cameroun retro- photos du passé, consulté le 23 février 2023.

In addition to the administrative reasons mentioned above, the economy was also part of the road construction projects. Initially, the road network was designed for administrative purposes. But it will be realized that it was also necessary to satisfy traders and planters. Road programs were therefore developed with the aim of linking them to existing drainage routes in inland regions, including navigable waterways and railway lines. Mbalmayo is one of them, the locality was rich in natural products. The construction of roads was all the more necessary as its contribution to national and international trade became increasingly important. Above all, the objective was to promote local development, which is why the road projects were implemented.

The French quickly became aware of the profiles that could be drawn by the metropolitan economy from the agricultural and forestry products of Cameroon. To achieve their objectives, existing transport infrastructures had to be created, developed and improved. The French had received from the Germans necessary documents to facilitate these achievements. Among these inherited documents were: portages routes, road programs etc. Mbalmayo is a crossroads city not only to go south, towards Ebolowa and Sangmelima but also to go to Yaoundé. Two axes connect Mbalmayo to the Southern region: the Mbalmayo-Sangmelima axis and the Mbalmayo-Ebolowa axis. The photo below is of clearing a road¹.

A. LAND TRANSPORT

. There is every reason to believe that the purpose of the railway in Mbalmayo was not only to open up the region and allow its integration into the market economy, the fact that this agricultural area was specifically favourable to the farming of income and food products. The

¹ Endon, "Road transport", p.31.

rail at Mbalmayo provided for the operation of the periphery. Indeed, Mbalmayo was a crossroads to go to the south of Cameroon, without forgetting Gabon and Equatorial Guinea. This region was located 37km from the central railway line (Otélé). As a result, it was intended to facilitate the exploitation of timber in the eastern region of Cameroon. France, which had succeeded Germany, also became aware very early on of the economic importance of the railway lines throughout the country. It was in this sense that the colonial power had undertaken many studies with a view to the realization of the branch line Otélé-Mbalmayo.

The targets for the Otélé-Mbalmayo antenna were mainly based on: the evacuation of wood, logs and logs from the eastern side of Cameroonian territory . These raw materials were transported by the Nyong river and arrived at the small port of Mbalmayo. The central railway, particularly the Otélé-Mbalmayo branch line, was therefore operating in an economic context marked by the colonial authorities' desire to open up Cameroon to the rest of the world. The French wanted to explore the hinterland with the idea of ensuring the development of the metropolitan industry. Other written sources point out that the French had to find the best transport possibilities which could improve the evacuation of products to the coast or to the seaport of Douala . The railway was a preferred mode of transport through which the colonial powers had primarily spent a large part of their financial resources. Thus, this gave economic characteristics to the mobile that explain the French initiative to build this rail connecting Otélé-Mbalmayo. This track met the economic profitability requirements. George Hardy, writing to that effect :

At present, the railways, whose construction is under way, are of such obvious use and magnitude that their completion cannot be discussed. They represent to everyone the most interesting and deserving effort of European colonization. It was necessary to establish, reconcile economic and strategic needs based above all on a thorough study of the regions crossed¹.

At this economic level, there is also a strategic defence specificity within the headquarters of institutions and management throughout the territory, which is a remarkable illustration of the increase in the level observed in the executive works on the railway line of the centre, more focused on Otélé-Mbalmayo.

The Otélé-Mbalmayo railway was not included in the rail construction projects in Cameroon during the German period. The French were planning to build a road connecting Mbalmayo as a starting point for the south, crossing Sangmélima. France decided to build the

¹ Hardy, *Nos grands problèmes*, p.31.

branch of the railway from Otélé to Mbalmayo for strategic reasons. This railway construction also presented itself as an industry.

However, apart from the two reasons listed above, there were also socio-political reasons that could explain the construction of this railway.

1. History of the advent of railways in Cameroon until the construction of the Otélé-Mbalmayo railway branch

After the German trade in Douala, the Germans started to build vast iron-forested mines in Cameroon.

Construction of the railway in Cameroon: a German initiative

Before the arrival of the Germans in 1884, people from Kamerun travelled long distances thanks to the trails that dotted its geographical area. Thus, it was with the installation of the German colonial administration that the railway was introduced to Kamerun.

The year 1885 marks the start of construction of a railway in Cameroon by Woermann; it was taken over in 1900 by businessmen like Charlack, Schoeller and Lenz, this with the aim of serving the interior of Cameroon from the coast. All hopes were placed on the railway, because it was proving to be a solution to the problems posed by road, river and portage. After the study mission of the head of the German colonial office Dernburg in Africa in 1907, a vast programme of railway construction in Cameroon and other German colonies was adopted. The railway system in Cameroon had two tracks starting from Douala. The Centre or Mittelland Bahn line had two directions:

-The South direction: it was to leave from Mbalmayo, near the Nyong for Windimenge. Then, it would have two forks: one to the southeast and the other to the east. The first was to pass through Sangmelima, Akoafim and Mouloundou, ending at Ouesso on the navigable Sangha. The second was to leave from Nyong in a northeastern direction to arrive at Bertoua¹.

-The east direction: taking attachment on the Nyong, the railway was to pass through Yaoundé, Doumé, kombé and reach the Oubangui then access to the Belgian Congo. It was to follow the route of the current Congo railway networks to reach German East Africa. This project would have effectively linked German East Africa and Cameroon through the Belgian Congo².

¹ A.B. Piankeu Tioking, "The management of railways in Cameroon from 1947 to 2005: historical approach", Master's Thesis in History, University of Yaoundé I, 2010, p.8.

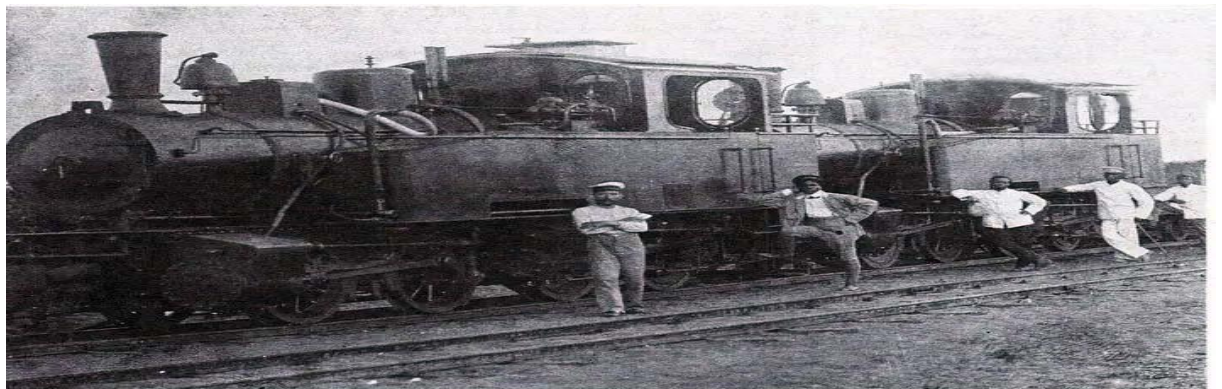
² Ibid.

The construction of the Mittelland Bahn was entrusted to the company Lenz. The entire line, 360 km, was to be delivered on 24 July 1916. Work began in 1910, and by June 1914 the track reached Eseka, 173.6 km, and on the 17th of that month traffic was opened.

The North line was the first to be built by German contractors. The goal was to reach the western plateau regions. The Germans were planning to establish a line of penetration from the port of Victoria to Mundame via the right bank of the Mungo. According to the agreement of 6 March 1906, approved by the German Chancellor, the construction of the line was to last four years and the railway was to be delivered no later than 21 February 1910. The track was given a one metre gauge and the length of the line 160 km. The works on this line were granted by an act of May 1906 to the Kamerun Eisenbahn Gesellschaft (KEG) for a period of 90 years, and the track was put into operation on 1 April 1911¹. The photo below is of railway personnel in front of the first locomotive in Cameroon.

Picture n° 1: Railway personnel in front of the first locomotive from Cameroon at Bonaberi in 1911

Source : Cameroon retro- photos of the past, accessed on 18 February 2023.

This photo shows the arrival of the first locomotive from Cameroon to Bonaberi in 1911. The year of the beginning of the railway expedition in Cameroon and it was precisely on 11 April 1911 that the Douala-Nkongsamba section was inaugurated.

The Germans could not carry out all the projects because of the first world war. The German authorities had indeed envisaged the construction of 30,000 km of railway. The coalition of British and French troops forced them to leave in 1916, and they had only partially built the North and Central Railways. The French, on their arrival, continued where the Germans had stopped.

b. French work in the development of rail in Cameroon

¹ Piankeu Tioking, "Management of railways, p.10.

The fall of Douala on 27 September 1914 marked the end of German management and in 1916, the assets of KEG passed into the hands of the French state. When the French took possession of Cameroon, they set themselves the goal of continuing the work begun by their predecessors, despite the precarious situation of the communication routes. Like their predecessors, they understood that the railway was the ideal solution to the problem of transporting raw materials. They therefore considered creating a set of routes to facilitate the import and export of products to or from abroad. To do this, the French authorities set up a form of network organization, followed by the construction of infrastructures and finally the extension of the existing network.

Once Cameroon was under French mandate, General Aymerich, the new commissioner of the French republic in Cameroon, called on the captain of the engineer Chardy to take over the railway public works. The railway inherited by France was about 343.6 km in 1952, or 170 km line from the North and 173.6 km line from the Centre . This railway was not in good condition, because once the French and English took possession of Douala in September 1914, the Germans proceeded to destroy their work, namely the sabotage of the railway and many other works of art. They rendered most of the locomotives and cars unusable and sabotaged the line of the Centre by removing parts such as connecting rods, valves, grease-drinking.¹

The French therefore began by repairing the central railway between 1921 and 1927. And for the North line, they opted for the extension of the railway. The French administration proceeded to modify the railway of the Centre made by the Germans. For the Germans, the railway was to start in Mbalmayo and serve Sangmélima before reaching Ouesso on the Sangha. The French, on the other hand, have deviated from this route by opting instead to build the branch of the railway Otélé-Mbalmayo at kilometer 249. After the First World War, rumours of a possible return of the Germans worried the French colonial administration. Considering the port of Kribi difficult to defend in the event of a German landing, the French preferred to establish the Otélé-Mbalmayo branch for control of the entire territory and with the strategic objective of defending Yaoundé, the seat of social institutions . Instead of building the 450 km long Mbalmayo-Kribi, they opted for the 37 km long Otélé-Mbalmayo.

The work began in 1922, first with 1,800 workers, then with 4,000 and finally with 6,000 under the direction of military engineers. During the extension of the North line (Bonaberi-Nkongsamba), they encountered many natural difficulties such as hills where its failure. Just like

¹ Ibid., p.13.

the Germans, the French tried the project towards the west direction, but they also gave up to The European Commission has published a report on the Community's research and development programme in the field of energy. As regards the extension of the Centre line, despite the difficulties encountered, the rail reached Yaoundé on 12 March 1927 and on 15 August of the same year, the line was fully opened to traffic on 128 km from Njock to Yaoundé . The French administration was only able to build 183.4 km of the railway line, the German administration did 183.4 km. Table 7 below summarises the legacy of the two 'colonial' powers, French and German.

table n° 1: Railway inherited from the two 'colonization' of Germany and France

Administrations	years	period	northern line (km)	Centre Line (km)	Total (km)
German colonial administration	1884-1914	30 ans	160km	173,6km	333,6 km
French colonial administration	1916-1960	44 ans	48 km	135,4 km	183,4 km
Total	1884-1960	74 ans	208 km	309 km	517km

Source : ARNCF, Statistiques de la régie nationale des chemins de fer, 1960, p. 12.

According to this table, we can see that in 30 years the German administration has built more roads than the French administration, 173.6 km. Whereas in 44 years, France only realized 135,4 km, this is justified by the fact that the French unlike the Germans have encountered several problems such as: the 1929 crisis, the Second World War, the need to control their territory against the return of the Germans, financial and time problems.

Rail transportation, Perfect solution for land transport modes

Rail was presented as a solution to the problems encountered by other modes of transport. All hopes were placed on the railway, a mode of transport capable of providing reliable answers to the problems posed by previous modes of transport. It turned out that the railway was the safest and most durable means of transport. The safest because it was a mechanical transport, and the most resistant to the weather of the nature of the region. In addition, the railway was a more convenient means of mass transportation than the river and road.

The construction of this central railway, which was to serve Otélé-Mbalmayo, began in August 1926 and was carried out by some 4,000 (four thousand) workers. The construction cost for the first stage of construction in 1926-1927 was 8.5 million . Otélé and Mbalmayo bus

stations are the most urgent constructions completed at the end of 1927. And on 1 November 1927 the Otélé - Mbalmayo branch line was opened to commercial explosion. Governor Paul Marchant officially opened the antenna on 18 January 1928. Several prominent personalities were present at this opening. The chief of the Ewondo and Bënë, Major Reynaud, Dr. Jamot, etc. In 1932 the Decauville track was replaced by a metric track, the substitution of the metric track to the Decauville track on the Otélé-Mbalmayo line was valued at 8,600,000f . The works were completed on 23 June 1933, the layout of the terminus station of Mbalmayo was revised, with additional work such as: the depot shed for locomotives, Loading stations for wood disposal etc. These additional works were completed in August 1934.

I. MEANS OF TRANSPORT

The means of transport found in Mbalmayo were diverse, they varied according to the modes of transport present in the locality. In this locality, buses, trucks and taxis were the main means of road transport. The train was the means of rail transport that served the town from its official inauguration in 1933..

A. ROAD TRANSPORT MEANS

The road transport service was organized by private individuals . The relative condition of roads and runways in the locality of Mbalmayo, as well as the progressive involvement of unit vehicles led to a considerable effort of motor vehicle transport and a rapid development of road traffic sometimes leading to a decrease in transport tariffs, especially that of goods¹.

1. Coach transportation

The bus was mostly used for people. From 1940 to 1960, buses were the most used vehicles in the locality. The traffic from other boroughs was not intense. In 1946, after the Second World War, ethnic groups from the West settled in the locality: The Bamoun settled in the Newton neighbourhood . While the majority of buses were owned by foreigners, the passengers were administrative staff, foreigners, traders, natives, and people from neighbouring countries. The transport lines were well known: The buses left Mbalmayo for surrounding localities such as: Yaoundé, Akono, Mengueme, Akono, Ngoumou, Mvengue, Sangmelima, Ebolowa, Kribi, Akonolinga, etc. The type or brand of the cars was Saviem.

2. Truck transport

¹Essomba Anatole, 90 years old, retired, Mbalmayo, on 06 January 2023 in Mbockoulou

In some cases, the transport of goods and persons could be carried in the same car. Vehicles used for the carriage of goods were subject to the same rules as passenger transport. Vehicles authorized to carry out mixed passenger and freight services must have a closed cabin, completely isolating passengers and goods. However, the transport of goods in Mbalmayo was done by buses, and bush taxis. Due to its geostrategic location in the central region, Mbalmayo was a crossroads for exchanges between the political capital and surrounding localities. Among the most important sectors of the economy of Mbalmayo, land transport was a prominent sector. Land transport plays an important role in this department because of the geographical position of Mbalmayo. The road transport sector was an integral part of the economy of the Mbalmayo region due to its flexibility and accessibility. In other words, transport is one of the driving forces behind exchanges and living together that promote multiculturalism. The road and rail system had facilitated the transport of goods and transit to or from neighbouring countries. In terms of freight transport, Mbalmayo had two modes of transport: by road and rail.

3. Transportation by bush taxi and bus

The bush taxi and coach provided intercity transport, that is to say they allowed the movement of goods and people between the town of Mbalmayo and consumer markets. The bus leaves when it is full and stops where it wants. To attract customers, the driver loads his vehicle with a few boys to give the impression that he is already full and ready to go. Taxis and buses did not enter the villages, but were used to transport people to the city centre as the Mbockoulou route to the city centre cost 50 francs. In addition to these two means of transport, there were pick-up trucks and vans which carried the goods. These pick-ups and vans took products from production areas and villages to marketing centres. There were also personal vehicles that picked up the vehicle as they passed. The prices for taxi-bush and bus transportation varied according to the area. Besides trucks and buses, there were other vehicles that were either personal property or administration. It should be known that in the years 1934-1936, cars were very rare, the only people who owned an automobile were white foreigners. The car brands they used are: Renault Monaquatre YN3, Renault Vivaquatre KZ Mercedes-Benz 500K, Rover P2, Peugeot 301, Chevrolet, etc.

3. LAND TRANSPORT FACTORS IN MBALMAYO

Agriculture and trade were the main factors in the development of land transport in Mbalmayo. To analyse these factors more accurately, it is important to first examine the reality of land transport up to 1927.

A. MBALMAYO TRANSPORTATION SITUATION UP TO 1927

1. The carry

The carrying of loads and human beings has always existed in black Africa . Portage was the mode of transport in use in Cameroon and in the Mbalmayo region in particular before 1927. It was the principal means of transport, not only for planters and traders but also for the administrators who used it on their tours. It was for a long time the only means of transport in central Cameroon, especially in Mbalmayo where it still existed in the landlocked villages. The so-called compulsory carry was instituted by the Germans. In turn, the military, missionaries and merchants mobilized individuals to carry their luggage. The French reorganised it by insisting much more on the difference between administrative and private portages. The German portage was free, while the French portage was paid . It is in this sense that Fotsing Nkoutchouga Véronique, points out that the order of 10 December 1925 fixed the daily salary of a loaded bearer at 1.5 francs and that one who returned to his point of attachment without charge had 0.5 francs per day.

Portage was the most appropriate mode of transportation in Mbalmayo before the formal establishment of the railway, to sell on the coast. You had to take cocoa tracks by carrying the products on your own. The transportation of agricultural products by agro-commercial companies was also adapted to carry due to the lack of adequate communication channels. The portage allowed successful trade between the coast and the interior. It is on the back of a man that the European official or administrator was moving. Sometimes he and his children, and him were carried in small cages supported by men from the four coasts. The original bearers were strong, adult, robust and healthy men. They were recruited from among the able-bodied men. But over time, Europeans have had to abuse this work by sometimes even recruiting women and children. Here, only the disabled were spared. There were three categories of porters: service porters, sent by the village chiefs at the request of the subdivision chief. They were in the administrative transport. Salaried bearers serving traders and so-called important or professional bearers who rented their service to the highest bidders.

This mode of transport was very difficult to survive and had many drawbacks, because it required a lot of time and effort. It was a crude and arduous mode of transport, so it was possible that some carriers would die from exhaustion, and as a result of accidents. They also died of contagious and endemic diseases whose spread was also favored. The portage was characterized by the slow process of evacuating various products to export centres. It was also expensive. It was estimated to be ten times more expensive than the train. The load of the carrier was 30kg,

including 05kg of food for his own supply. It was therefore a source of waste of human resources.

This transport system, with its many drawbacks, could not be of much use to the colonists, since their ambition was to add in their overseas territory the foundations of a modern economy. And to remedy this situation, several solutions were considered. Among these solutions was the replacement of the primitive and traditional portage by more efficient mechanical means of communication, including: road, river and rail. A picture n° 11 shows the carrying of goods before mechanical communication routes.

1. The Road

The road appeared as one of the solutions to the problems posed by carrying. The road offered several advantages, including: picking up commodities and goods from dispersed producers; direct transportation between producers, stockists and customers; obvious flexibility in the execution of transports.

The policy of development based on price compression and implementation of fast means of transport is inexpensive. These serious handicaps in road construction largely explained the relative neglect of Europeans in this sector.

2. River transport

Navigable waterways were a remedy for the problem of transportation in colonial times. The use of rivers and streams offered some advantages. The biggest advantage here is that it was the least expensive mode of transportation. Nevertheless, for a river to be usable it had to fulfil certain conditions: its slope must be strong, so that it can be safely descended and ascended without excessive difficulty; its flow must be sufficient. The Atlantic basin of the Nyong was only navigable for about 60 kilometres. The Sanaga was not spared this situation. Apart from its hydrographic difficulties, the river transport was very slow. The Nyong River was the most navigable route for the transport of goods and people, but the So`o n River was not far behind.

II. AGRICULTURE AND TRADE, FACTORS OF LAND TRANSPORT

L`agriculture

In the history of economic thought, many economists recognize the value of agriculture. Introduced around 1917 by a German monitor from Ebolowa, cocoa cultivation was the most common economic activity of the 'indigenous' populations. Shrub of the sterculiaceae family , according to Jean Pierre Amou`or , The cocoa bean was used as a currency in many countries of the new world after the conquest of Mexico by Hernando Cortés. The increasingly high yields were promising for this crop which before the Second World War suffered a shortage of

production due to the absence of means of transport. No production could have any importance without being assured of a rapid and safe transport, adequate commercial organization¹. This is in the sense that Eily Etoga, includes the problem of the scarcity of exports of the ‘indigenous’ and the lesser organization of trade in the face of international competition. After the Independence, cocoa cultivation was popularized through the action of agronomists, senior agricultural technicians who supervised planters in various agricultural posts. For many years, the government held the “best producer and best cocoa plantation” contest. And this had seen a remarkable boom in Mbalmayo.

In terms of food, the Mbalmayo region had a very varied range of products. Almost all women were concerned about food production. The latter cultivated tubers such as: cassava, yams, macabo, potatoes and sweet potatoes. The fruits were not left behind, oranges, pineapples, mangoes, papayas and mandarins. The market gardening was not neglected in Mbalmayo. The population was also interested in this crop, they planted tomatoes, peppers and gumbo. The climate was also favourable for plantain, sweet banana, avocado, safous and sugar cane. Labour was family (Nda Bot) but production was plentiful. This production was spoiled by lack of communication routes for its flow to the consumption areas. Indeed, the poor state of roads and runway made it difficult to evacuate to the neighboring villages of Mbalmayo. These difficulties resulting from the abundant production were the basis for the development of land transport in the locality.

2. Trade

The people of Mbalmayo had commercial relations with each other and with other communities in the country. Since its inception, transport has been closely linked to trade. It is also with the development of the economy of exchange that we have seen the growth of the activity of transport. In other words, before the arrival of mechanical transport means, these were already linked in the economic sector. Trade has two aspects: the sale of agricultural and manufactured products. There was a dupe market between buyer and seller. With the liberalisation of the cocoa-coffee sector, there was no longer a cooperative capable of regulating the sale of these products even if the local populations themselves had set up. This trade had become free, it was the buyer who went to the producer. Some periodic markets were established, and these were located mostly next to the churches and only operated on Sundays.

¹ Etoga E. F., On the paths of development: essay of history of economic facts of Cameroon, Yaoundé, CEPER, 1971.

Production could be spent on days. Despite the existence of these markets, people preferred to go belly their goods in Yaoundé where they were sold quickly. The marketing of products was delayed due to insufficient means of transportation, roads or their defect. This made it difficult for the sellers and their goods to move. These commercial relations between local and foreign populations required land transport for the purchase and sale of food and manufactured products. There was an urgent need to develop communication routes. The second aspect of trade is manufactured goods. The majority shops, restaurants, bars, owned by the natives of the region, without forgetting that part was for the Greek, Lebanese, Allogène communities etc.

Conclusion

The road routes such as those from Mbalmayo to Yaoundé or from Mbalmayo to Sangmélima constitute a real network of open and fluctuating exchanges between the Centre, the South and several other regions of Cameroon. The diversification of transport means, ranging from buses, taxis or trucks, helps to decongest traffic, placing the locality of Mbalmayo at the heart of transport in the department of Nyong and So'o. Another form of land transport, namely, rail transport, despite its antiquated because built mostly during the colonial period, allows through routes such as Otélé-Mbalmayo, to ensure the transport of commercial goods and people. Around this land transport infrastructure, a plurality of industries and businesses have been grafted on, such as the periodic markets of Angara, and transport agencies.

Bibliography[^]

I. GENERAL AND SPECIFIC WORKS

A. general works

1. Airoldi, G., Giuseppina Airoldi's exploratory trip to Africa 4 August- 7 September 199, COE-2020.
2. Albagli, C. and Rajemison, S., Mutations contemporaines et développement, Paris, L'Harmattan, 2003.
3. Assoumou, J., The Cocoa Economy, Paris, University Editions, 1977.
4. Binet J. and Alexandre P., Le groupe dit pahouin (Fang-Boulou-Beti), PUF, Paris, 1958.
5. Ebale, R., The concept of 'development', Epistemological Foundations and Debates, Yaounde,
6. Ela, J. M., La ville en Afrique noire, Paris, L'Harmattan, 2006.

7. Etoga E. F., On the paths of development: essay of history of economic facts of Cameroon, Yaoundé, CEPER, 1971.
8. Mveng, E., History of Cameroon Volume II, Yaoundé, CEPER Edition, 1984.
9. Owona, J., The republic in the village. Between local logic and globale dynamics, Presses Universitaires de Yaoundé, 2011.
10. Tolra, L. P., Initiations and secret societies in Cameroon, essay on the Beti region, Edition Karthala, Paris, 1983.
11. Tolra, L. P., Les seigneurs de la forêt, essai sur le passé historique, l'organisation sociale et les normes éthiques des anciens Beti du Cameroun, publication Sorbonne, Paris, 1981.

B. Specialized works

1. Godard, X., Transport and the city in Africa south of the Sahara, Paris, Karthala, 2002.
2. Hamel, H., The Railways of the Federal Republic of Cameroon, Douala, REGIFERCAM, 1963
3. Privitali, S., Cameroon by bridges and roads: birth of a nation seen by a earthmover 1953-1963, Paris, Kartala 1988.
4. Rhachim, H., Road Infrastructure and Development, Paris, L'Harmattan, 2002.

II. THESES AND MEMOIRS

1. Métaxindès, N., “The Hellenistic diaspora in Black Africa: entrepreneurship, culture and development of the Greeks in Cameroon”, PhD thesis, University of Montaigne Bordeaux, 2010.

2. Ntede Edongo, J. P., “Land transport and socio-economic issues in central and southern Cameroon: 1914-2010”, PhD/Ph.D thesis in history, University of Yaoundé I, 2015.**Les mémoires**

3. Endenguele, S., “Otélé-Mbalmayo railway branch line: its socio-economic impact on Mbalmayo 1926-1960”, Master’s Thesis in History, University of Yaoundé I, 2010.
4. Endon, L. J., “Le transport dans le Mbam de 1945 à 1960 une création d’” Master in History, University of Yaoundé I, University of Yaoundé I, 1992.
5. Mbatsogo Nkolo A., “The development and evolution of the municipality of Mbalmayo: its contribution to economic and socio-cultural development from 1950-1996”, Master’s degree in History, University of Yaoundé I, 2003-2004.
6. Ndzié, M., “Road infrastructure and socio-economic dynamics in the department of Mefou and Akono 1992-2020”, Master’s thesis in History, University of Yaoundé I, 2022.

7. Nga Atangana, ‘‘The railway stations of the Transcameroonian and their impact on the socio-economic environment: case of Obala and Batchenga (1968-2012)’’, Master’s Thesis in History, University of Yaoundé I, 2016.
8. Nkoutou Eto, V., ‘‘Ebolowa urban commune and socio-economic development 1947-1996’’, Master’s thesis in history, University of Yaoundé I, 2023.
9. Piankeu Tioking, A. B., ‘‘The management of railways in Cameroon from 1947 to 2005: historical approach’’, Master’s Thesis in History, University of Yaoundé I, 2010.
10. Zibama, S., ‘‘Evolution of public transport in the city of Yaounde (1995-2016), Master’s Thesis in History, University of Yaounde I, 2018.

François Xavier Ndzana

Master's degree in history

Student-researcher

University of Yaoundé 1 (Cameroon)

**RADIOGRAPHY OF LAND TRANSPORT IN MBALMAYO OF THE CREATION OF
THE RAILWAY, AT THE OPERATION ONE HUNDRED THOUSAND TONS OF
COCOA (1927-1971)**

Abstract. Before 1927, the locality of Mbalmayo was very isolated because it had a great lack of communication routes and land transport. The advent of the road in 1927 and the construction of the railway in 1933 led to the development of land transport, which led to many changes in the locality. This research examines the development of land transport in Mbalmayo and the changes it has brought about economically and socio-culturally. To identify this central concern, we used primary (oral and archival), secondary and tertiary sources. After collecting the data, comparing and analyzing them, we have arrived at a synthesis of the results of this research. It shows that, if before 1927 the local economy is purely traditional, with the realization of the road and then the train and the resulting expansion of land transport, the economy of Mbalmayo is modernized and experiencing unprecedented growth. In addition, the development of land transport, due to the mobility of different cultural populations and their exchanges, has fostered cultural mixing.

Keywords: radiography, transport, Mbalmayo, cocoa, land transport.

Ключевые слова: рентгенография, транспорт, Мбалмайю, какао, наземный транспорт.

I. THE LAND TRANSPORT PLAYERS IN MBALMAYO 1927-1971

The introduction of land transport and the abolition of portage already allowed the people of Mbalmayo to travel by car, train, etc. These means of transport were driven by foreigners or natives. Each type of transport in its category of actors from 1927 to 1971.

A. THE CATEGORIES OF ROAD TRANSPORT ACTORS IN MBALMAYO

1. Foreign drivers

After the Second World War in 1945, economic activities were revived: the creation of new roads and the maintenance of existing ones are accelerating. The development of motor transport was then witnessed with the birth of a new class of entrepreneurs, road hauliers. Mbalmayo was an extremely important transit centre, where most of the traffic from the entire Nyong and Sanaga region and neighbouring localities converged. The locality became a major commercial centre and the hub of communication routes connecting two regions, Central and South. The foreign activity in road transport started in the first years after - war and continued on a growing curve. Road transport as an activity flourished until the late 1970s¹. Before 1960, names had been added to the list of foreign carriers in the locality of Mbalmayo: Gazettas, Papadhópoulos, brothers Ponias, etc.² Others, such as Despotakis, have created a transportation network for both goods and people. The most important lines were those serving Yaoundé, Sangmélima, Ebolowa and Kribi via Mbalmayo. Until the early 1960s, passenger transportation was carried by drivers who owned trucks for the carriage of goods. The first passenger cars were trucks converted into buses. These buses were of the Chevrolet, Bedford, Renault Saviem brand. Some foreign traders like Kritikos had trucks that transported their various goods. Some Greeks have shown genius and ingenuity in this field. Akono Abina particularly illustrates the case of Kritikos with:

Very cunning, Kritikos shows an impeccable commercial genius. He trains his compatriots Pollakis, Démétrópoulos, Minkaelidès by setting up quite special but effective sales techniques in the market of Mbalmayo. On the day of the pick-up, Kritikos sent a truck from which Cameroonian cocoa producers took their seats to the shopping centre in the town where his shop was located. Once in town, he invited them to have a glass of red wine at his home next to his shop. Then he offered them a bottle of plantation rum. Meanwhile, the unloading of the cocoa bags on which each merchant had taken the trouble to write his initials was done outside, in the great courtyard of the shop. After offering you this snack, the Greek merchant offered axes, limes, cod fish, small bags of salt, etc., to his "illustrious hosts" whom he abandoned immediately to go and supervise the weighing of the cocoa bags carried out by his employees. With a weight report, Kritikos paid each seller based on the quantity of cocoa beans. Then, he

¹ N. Métaxindès, 'The Hellenistic diaspora in Black Africa: entrepreneurship, culture and development of the Greeks in Cameroon', PhD thesis in history, University of Montaigne Bordeaux, 2010, p.277.

² Metaxides, 'The Hellenistic diaspora in Africa', p.277.

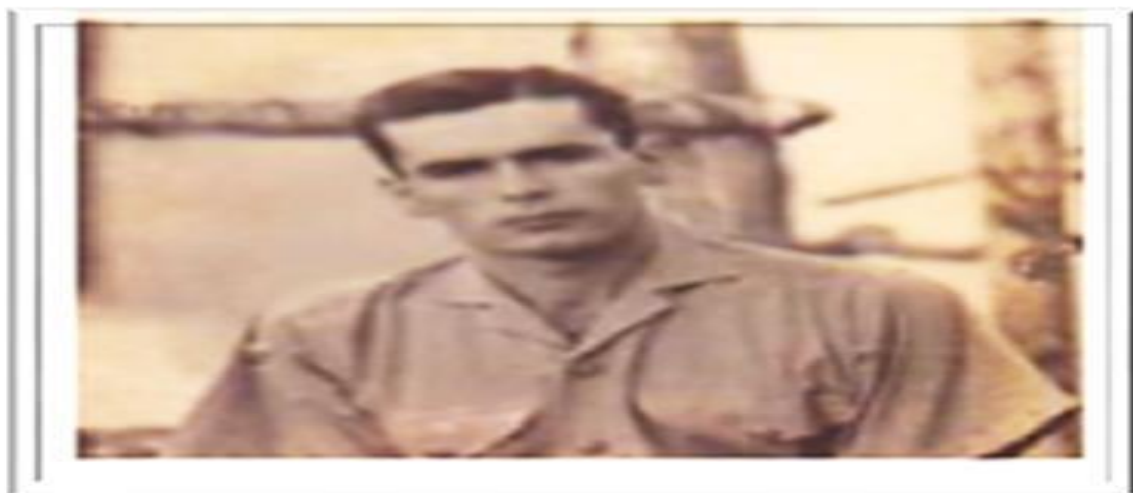
proceeded to the redistribution of empty bags to each of the Cameroonian producers. The latter were immediately heading for town with pockets full of money and hearts filled with joy. However, it was never known when and how Kritikos would collect money for all the gifts offered at breakfast. This is what made Kritikos one of the biggest buyers and friends of white cocoa producers in the region¹.

In analysis, the Greeks had a virtual monopoly on foreign trade in Mbalmayo, thanks to the strategies they developed and the action of a leader.

As part of the strategies, they developed special sales techniques, a truck was allocated to Cameroonian cocoa producers on the day of collection, to go to the shopping centre. These producers were invited to have a glass of red wine. These approaches enabled the Greeks to make good business in Mbalmayo.

As for the action of the leader, Kritikos, it was he who trained his compatriots to improve their techniques of approaches to producers, showing them mechanisms more favorable to their trade in the locality of Mbalmayo. It was bringing its Greek counterparts to invest in new profitable niches. Thus, his techniques made him one of the great buyers, a friend of local producers and even beyond. The photo below is by Georges Kritikos.

Picture n°1: Georges Kritikos

Source : ANY, 1AC 278, Miscellaneous information on colonies and immigration in the colonies: 1934-1951.

Georges Kritikos was a Greek, who made the good weather in Mbalmayo and beyond this locality. As a foreign trader and great friend of the indigenous people, Kritikos was

¹ M. F. Akono Abina, *De la collecte des produits agricoles de rente à la création des entreprises commerciales : le parcours atypique de Georges Kritikos, « le petit prince grec du commerce » au sud- Cameroun (1945-1975)*, *Revue des Sciences Sociales/Journal of Social Sciences, African Humanities*, December 2018, p.119.

the leader of the Greek traders, an example to follow. In the 1950s, Kritikos became one of the most influential white foreign merchants in the trade, skilfully supervised by the French colonial authority¹.

Aboriginal carriers

The carrier trade was difficult for Africans before the second world war. The difficulty was that the revenues of the natives were derisory, to the extent that during the “colonial” period, car prices were very high. They ranged from 800,000 francs to 750,000 francs depending on the make and type of vehicle, which was very expensive for Africans whose incomes were still very modest. In addition, the prices of vehicles increased every year. A Renault car with 17 seats in 1954 cost 580,000 francs, its price in 1958 was 750,000 francs. You had to work as a ‘motor-boy’ in vehicles or Caterpillar driven by white people. This was mainly the case for road construction machinery or trucks. However, you had to be lucky to get recruited as a “Motor-boy”. The latter were considered to be true slaves of the truck and its driver because:

When his master had finished his day, he continued his day, while all the day he brought twin wheels for the tire backup, provided food and drink for the lunch, he had to do the evening greasing of the truck: springs, cardans, fans, cleaning the cabin, scraping the soil stuck in the bin, then, going to the camp before going to the marigot, he took the driver’s clothes, and lucky if his family had added nothing to the pile to wash. The role of these ‘motor-boys’ in the cabin, next to the driver, was to chase flies that landed on the driver and to cut off vines that were in the way. Since they never had access to the car’s steering wheel. They often took advantage of the absence of the bosses to try to make maneuvers: At the end of the day, they cleaned dry leaves and twigs in the cabin, around the engine protection housings and especially the large radiator. To untie the machine’s tracks, they would start the machine and use it to maneuver left, right, forward, backward, but never when the white was there. This was also the case for ‘motor-boys’ in public transport vehicles. And this is how most locals had learned to drive, at that time when the driver was still considered a ‘magician’. However, there were some drivers who survived the Second World War. they felt superior to other Africans and boasted a lot of their trade. The Europeans gave them a number of advantages in this capacity and some were even recruited into European companies, where they were entrusted with transport trucks.

Europeans, at the end of their stay in Cameroon, sold their cars to Africans. While others made their cars gifts to their motorcycle boy. This is how they became owners of vehicles and

¹ Ibid.

made these means of transport available to do public transport. The Cameroonians who were more affluent raised money to buy a public transport vehicle. In the locality of Mbalmayo, Tameni Ignas had several buses that picked up customers in the sections of Mbalmayo-Sangmelima, Mbalmayo-Yaoundé, etc. As for Tsougui Mindigui, he owned a bus in Tiga, a neighbouring village in Mbalmayo, there was a bus that ran the Mbalmayo-Ngomedzap-Olama line, which was called Nnom Cup car. This name was given to him because above his hood was a statue of a cock. Another car was on the line Mbalmayo-Mvengue-Ngomedzap which it called *Ngoan Elegia isogna*. *Cameroonians monopolized passenger transport in the 1950s. From 1950 to 1971 there were not many buses in Mbalmayo. In 1953, the transport of travellers in Cameroon, and mainly in Mbalmayo was owned to 70% by the nationals, while the Europeans intervened to 30%*¹.

B. THE CATEGORIES OF ACTORS IN RAIL TRANSPORT

State structures and train drivers were the categories of actors in rail transport in Mbalmayo.

The targets for the Otélé-Mbalmayo antenna were mainly based on the evacuation of wood, logs and logs from the eastern side of the Cameroonian territory . These raw materials were transported by the Nyong river and arrived at the small port of Mbalmayo. The central railway, particularly the Otélé-Mbalmayo branch line, was therefore operating in an economic context marked by the colonial authorities' desire to open up Cameroon to the rest of the world. The French wanted to explore the hinterland with the idea of ensuring the development of the metropolitan industry. Other written sources point out that the French had to find the best transport possibilities which could improve the evacuation of products to the coast or to the seaport of Douala . The railway was a preferred mode of transport through which the colonial powers had primarily spent a large part of their financial resources. Thus, this gave economic characteristics to the mobile that explain the French initiative to build this rail connecting Otélé-Mbalmayo. This track met the economic profitability requirements. George Hardy wrote:

At present, the railways, whose construction is under way, are of such obvious use and magnitude that their completion cannot be discussed. They represent to everyone the most interesting and deserving effort of European colonization. It was necessary to establish, reconcile economic and strategic needs based above all on a thorough study of the regions crossed².

¹ A N Y annual report, 1953.

² Hardy, *Our Great Colonial Problems, Paris, Harmattan, 1929, p.31.*

At this economic level, there is also a strategic defence specificity within the headquarters of institutions and management throughout the territory, which is a remarkable illustration of the increase in the level observed in the executive works on the railway line of the centre, more focused on Otélé-Mbalmayo.

The Otélé-Mbalmayo railway was not included in the rail construction projects in Cameroon during the German period. The French were planning to build a road connecting Mbalmayo as a starting point for the south, crossing Sangmélima. France decided to build the branch of the railway from Otélé to Mbalmayo for strategic reasons. This railway construction also presented itself as an industry.

The Ngoan Etenga train, has remained perceived as a mythical train because of its services to the populations. It connected Mbalmayo to Otélé via the locality of Ngoumou. Transporting people and goods in symbolic francs, for the great happiness of the residents. This train was the main source of joy for the people. Its routes and hours were well known. He left Otélé before the first light of day. Despite the smells that customers were smelling, they were in the same cars as the goats and chickens. Information from eyewitnesses indicates that passengers loved travelling on this train because the drivers were generous. Children under 10 were exempt from transportation. Black people drove the train. Some were natives of Mbalmayo.

II DESCRIPTION OPERATION OF LAND TRANSPORT AT MBALMAYO

A. OPERATION OF ROAD TRANSPORT

The purpose of this study is to examine the duration of the trips, the routes travelled and the fares charged, but also to assess the expenses and revenues made by the carriers in Mbalmayo.

1. Modes of operation of road transport

In the first mode, the car owner drove his own vehicle. He was his own conveyor, cut the tickets for buses and also set the prices of luggage. The luggage were of several types: goods, suitcases, construction equipment, etc. And their costs were a function, not only of their material, but also quantities. The drivers, who usually had wires, operated in a direct manner. This was because they had only one automobile for the majority. But when a car owner bought another vehicle or had already acquired another trade, he was obliged to operate indirectly by seeking a driver with whom he had a contract. This contract, very often verbal, was usually an arrangement without witnesses and without papers, but based on mutual trust. The wages were therefore not the same for indirect carriers, because they varied from one employer to another. But the drivers' salaries were higher than those of the motor-boys, here referred to as conveyors. The

transporters, to have more undercharge the price of expensive luggage, and no longer give the whole of the balance to the passengers owners of the baggage.

1. The routes

The carriers who operated the transit selected their routes. They marked them on their car doors or on the hood of the bus. The routes regularly used by the carriers from Mbalmayo were the lines Mbalmayo-Olama, Mbalmayo-Kribi, Mbalmayo-Sangmelima, Mbalmayo-Ebolowa, Mbalmayo-Yaoundé, etc. Without forgetting the runways, Mbockoulou-Mbalmayo Centre, Mbalmayo-Awanda village of the Mvengue district, secondary voices and periodic market peaks.

2. Road transport regulations

3. Problems encountered by carriers

The carrier trade was certainly a source of money, but most of these carriers had to meet certain conditions in order to be a bus driver. The first of these conditions was to be a driver's licence holder. No one could drive a motor vehicle in this locality if they did not have this document or a provisional certificate issued by the administration. The exception could be motor bicycle drivers. This piece was to be presented by the driver on requisition. Indeed, anyone who wanted to operate a private or public transport vehicle had to have this pink card which was issued by a French High Commissioner. Four (4) categories of licences could be issued by the authority:

- The first category was reserved for the service of cars moved in an urban centre or its surroundings;
- Category 2 refers to the service of passenger transportation by coaches within a 30-kilometre radius around an urban centre;
- The third category was devoted to passenger bus transport on one or three different routes;
- The 4th category was exclusive to the service of transporting goods by trucks throughout the territory.

The technical problems faced by carriers were poor road conditions, bridges and ferries. The excavated areas were narrow and unregularly maintained. When the first rains began, most sections deteriorated and became difficult to traverse. This was due to the formation of mud flats which made it more difficult for cars and trucks to move around in the locality of Mbalmayo. When the bus entered a quagmire, it often took several hours to get it out. It was necessary to rescue both passengers and local people to push the bus out of the quagmire. Some of the muddy roads were identified. This was the case in the village of Koulganga in the locality of Mvengue.

Once the bus was out of the mire, the driver was forced to give a motivation in return for his first aid. It was a small amount of money. Because of the mudflats, carriers were reluctant to take women and children in their cars during the rainy season. The trucks waited until the road dried to continue the journey which took several hours and presented many risks and damage to the goods transported, especially food products ¹.

Vehicle maintenance was part of the technical issues. The lack of technicians and spare parts was a problem for the carriers in Mbalmayo. The inadequacy of the mechanics did not allow a rapid diagnosis of the failures. The driver whose car broke down on the way to Mbalmayo or the surrounding area often did not know anything about mechanics. He was therefore obliged to commission the conveyor to pick up a mechanic who could be located tens of kilometres from the point of failure. To avoid this kind of problem some car owners hired mechanical drivers².

B. FONCTIONNEMENT OF RAILWAY TRANSPORT IN MBALMAYO IN 1933-1971

Generally more economical than road transport, it was a mass mode of transportation that the people of Mbalmayo and its surroundings considered as a solution to the problem of transport in this locality. Two components were responsible for the operation of this mode of transport: European and local staff.

1. European staff

The posts of Chief and Deputy were reserved for European executives. They had to have two years of service in a railway system to be the head of the station.

The accounting trainees were recruited from non-commissioned officers, brigade members who had a particular aptitude and technical appreciation and could apply for this post after two years.

1. Local staff

Local staff were considered auxiliary to the European, but with two categories: the first was the Corps of Railway Auxiliaries (CACF), while the second category was the so-called indigenous auxiliaries. The CACF was the staff recruited by the Europeans who had received vocational training and were already working for the Régifercam. The 'indigenous' auxiliaries are those who had no training and were proposed by local chiefs. The settlers in the locality of

¹ Ibid.

² Ibid.

Mbalmayo employed them according to the following scheme: the village chiefs were responsible for selecting the young workers they proposed to the military engineer service, which was responsible for the operation of the railway. In a second form of recruitment, the ‘indigenous’ recruited were those who already had western-type training. These workers' hands were recruited and expelled after construction sites. Those with a higher or secondary education or an engineering degree were recruited as master’s officers. The ‘natives’ were classified as executors of orders. The training of the ‘indigenous’ staff was not designed to be at the same level as that of the French staff. Table 8 below shows the evolution of the objectives of the Central Railway from 1935 to 1945.

table n° 3 : Evolution of the number of employees of the Central Railway from 1935 to 1945

	Services	1935	1940	1945
o	General Services	58	66	127
	Operating services	665	706	985
	Equipment and traction services	1751	1219	1301
	Road and building services	2705	2055	1774
	Total	5179	4046	4187

Source: Piankeu Tioking, “Transport management.”, p.21.

I. The different products and people that have transited through the Otélé-Mbalmayo line

Many products fed the exchange of the line Otélé-Mbalmayo: wood, logs, wooden balls, cocoa, etc. Logs and wooden balls occupied a very special place and/ or important. Cocoa was the main activity of men in this locality. Corn, bananas, peanuts and palm oil were known as the main commodities that fed this line of the Otélé-Mbalmayo railway. The table below shows the main goods that have fed this rail traffic Otélé-Mbalmayo.

There was a period of intense freight and passenger traffic. It was from December to March. This was the time of year when the traffic in logs in the locality of Mbalmayo was very dense. During the period mentioned above, that is to say in December, January, February and March, the activities at the station of Mbalmayo were intensive. The teams were often reinforced. Usually in the Mbalmayo station there were two sub-leaders, two manoeuvres. All these staff did not work every day except during periods of heavy traffic. The standard was two manoeuvres, but during this intense four-month period the team was reinforced with two more manoeuvres. These labourers had to work six days a week, and their wages were rising. Every end of March, the railway maneuvers were postponed.

1. The various daily train transactions

Ngon Etenga was the name given to the passenger train that served the Otélé-Mbalmayo section via Ngoumou. Rail thus facilitated the transport of people, goods and goods from production centres to marketing centres. This railway was used for the exploitation of resources and the supply of manufactured goods to the region in the direction of Douala. He brought to Mbalmayo manufactured goods such as: oil, drink, salt, clothes, soap, etc. Mbalmayo had become a crossroads city, a significant commercial center. People came from other parts of the country to buy or sell goods in Mbalmayo. These various daily exchanges benefited both foreigners and local people of Mbalmayo. *Ngon Etenga* was doing three tours a day in Mbalmayo. The photo below shows a freight train.

picture n° 4 : Loading a freight train at the station

Source : <https://.facebook.com/group/Camerounretro>, consulté le 25 mai 2022.

La photo ci-dessus est un cliché qui montre comment le train était un moyen de transport de masse important pour les populations. La masse populaire ainsi que de nombreuses marchandises au sol, en attente de chargement, doivent être transportées des zones de production vers les lieux de consommations. Eu égard à sa capacité de transport de masse, le train était un très grand apport pour les commerçants et les agriculteurs.

picture n°5 : Inauguration of the train in Otélé 1933

Source : <https://.facebook.com>. Groupe/Cameroun retro, consulté le 25 mai 2022.

Conclusion

The railway services of Cameroon used the local natives for operation, and also for the various works. There were three categories of people working in the railway: technical assistance staff, statutory staff and auxiliary staff. The statutory staff consisted of permanent staff divided into senior managers, supervisors and execution officers. Auxiliary staff were subdivided into Railway Auxiliary Corps (FCA) and Auxiliary Agents subject to the collective agreement.

Bibliographical references:

1. Abena Etoundi, M. J., “Production and marketing of commodities in Cameroon. The case of cocoa in Nyong and So`o from 190 to 2000, Master’s thesis in History, University of Yaoundé I, 2002.
2. Afaga, A. M., “Routes of terrestrial communication and dynamics of national integration and territorial development in the western and central Mbam, 1889-2012: between marked achievements and structural limits ’, in, s/d Moussa II and Christian Théophile Obama Belinga, Routes of communication and cultural spaces in Black Africa: tribute to Philippe Blaise Essomba, L’Harmattan, Paris, 2022.
3. Airoldi, G., Giuseppina Airoldi’s exploratory trip to Africa 4 August- 7 September 199, COE-2020.
4. Albagli, C. and Rajemison, S., Mutations contemporaines et développement, Paris, L’Harmattan, 2003.
5. D’Almeida, H. T. et al, Les transports en Afrique. 19th-20th century, Paris. 1992.
6. Ebale, R., The concept of ‘development’ Epistemological foundations and debates, Yaounde,
7. Endenguele, S., “Otélé-Mbalmayo railway branch line: its socio-economic impact on Mbalmayo 1926-1960’, Master’s Thesis in History, University of Yaoundé I, 2010.
8. Endon, L. J., “Le transport dans le Mbam de 1945 à 1960 une création d’” Master in History, University of Yaoundé I, University of Yaoundé I, 1992.
9. Etoga E. F., On the paths of development: essay of history of economic facts of Cameroon, Yaoundé, CEPER, 1971.
10. Eza Boto, Ville Cruelle, Paris, CEPER, 1954.
11. Hamel, H., The Railways of the Federal Republic of Cameroon, Douala, REGIFERCAM, 1963
12. Mbatsogo Nkolo A., ““The development and evolution of the municipality of Mbalmayo: its contribution to economic and socio-cultural development from 1950-1996”, Master’s degree in History, University of Yaoundé I, 2003-2004.
13. Métaxindès, N., “The Hellenistic diaspora in Black Africa: entrepreneurship, culture and development of the Greeks in Cameroon”, PhD thesis, University of Montaigne Bordeaux, 2010.
14. Moukam, J., “Les gares de Yaoundé étude historique”, Master’s thesis in geography, University of Yaoundé, 1975.

15. Mviena, P., Cultural and religious universe of the Beti people, Yaoundé, Saint-Paul, 1970.
16. Mvogo Onana, “Data collection in the forest school extension”, Pre-Professional Internship Report, ENEF, 2017-2018.
17. Nemb, P.S., Road transport and sustainable development in Cameroon, Paris, L'Harmattan, 2012.
18. Ntede Edongo, J. P., “Land transport and socio-economic issues in central and southern Cameroon: 1914-2010”, PhD/Ph.D thesis in history, University of Yaoundé I, 2015.
19. Piankeu Tioking, A. B., “The management of railways in Cameroon from 1947 to 2005: historical approach”, Master’s Thesis in History, University of Yaoundé I, 2010.

Константинова Ольга Владимировна
Институт Африки Российской академии наук

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЗАПАДНОЙ АФРИКЕ

Аннотация: В статье рассмотрены интеграционные процессы, происходящие в западной Африке. Дана историческая справка о деятельности региональных объединений: Экономического сообщества государств западной Африки (англ. Economic Community of ouest African States (ЭКОВАС)) и Экономического и валютного сообщества западной Африки (англ. The Economic and Monetary Community of ouest Africa (ЗАЭВС)). Автор акцентирует внимание на трудностях, лежащих на пути интеграции стран западной Африки, и на возможных способах их преодоления.

Ключевые слова: мировая экономика, западная Африка, интеграция, Экономическое сообщество государств западной Африки (ЭКОВАС), Экономическое и валютное сообщество западной Африки (М).

Key words: world economy, ouest africa, integration, economic community of ouest african tates (E), economic and Monetary community of ouest africa (M).

Влияние глобализации на экономику стран мира неоднозначно. Наряду с положительными её сторонами, такими как взаимосвязь экономик, международное разделение труда, расширение возможностей сотрудничества между странами, общий рынок, можно говорить и о дисбалансах и противоречиях, которые так чётко выявил мировой финансовый кризис. В первую очередь речь идёт об отсутствии финансовых механизмов устойчивости банковских систем, необеспеченности валют, зависимости экономик многих стран от таких гигантов, как США и Европейский союз.

Наименее развитые страны более спокойно перенесли эти кризисные явления. В первую очередь это связано с низкой долей интегрированности их финансовых институтов в мировую финансовую систему, а также с определёнными накопленными резервами, которые они смогли использовать во время кризиса [1, с. 92–93].

Эксперты Всемирного Банка считают, что для ускорения экономического и социального прогресса в Африке решающее значение имеет региональная интеграция. Банк удвоил

свои инвестиции в региональную интеграцию с \$2,1 млрд. в 2008 г. до \$4,2 млрд. в 2011 г. [5] и в дальнейшем планирует наращивать этот поток инвестиций.

Интеграционные процессы развиваются и в самом отсталом с экономической точки зрения, но богатом полезными ископаемыми и трудовыми ресурсами регионе – в западной Африке.

В настоящее время в западной Африке работают следующие региональные объединения: Экономическое сообщество государств западной Африки (англ. *Economic community of ouest African States (CEDAO)* / фр. *Communauté Economique des Etats d'Afrique ouest (UEMOA)*) и Экономическое и валютное сообщество западной Африки (англ. *The Economic and Monetary community of ouest Africa (EA)*).

. В ЭКОВАС состав входят: Бенин, Буркина фасо , Квбо-верде, кот-д'Ивуар, гамбия, гана, гвинея , гвинея бисау , либерия, мали. Мавритания ,нигер, нигерия , сенегал, сьерра леоне ,того,

Из истории

В 1970 г. в г. Бамако был создан Таможенный и экономический союз западой Африки (фр. *Union Doanière et Économique de l'Afrique ouest – UDEAO*). Почти за 3 десятилетия его существования внутрирегиональная торговля возросла в 25 раз, был введен единый внешний таможенный тариф, в «зоне французского франка» был создан Валютный союз западой Африки, центральным институтом которого стал Банк государств западой Африки (BCEAO). Он выпускал единые для всех участников платёжные средства. В рамках UDEAO действовали также Банк развития государств западой Африки и Фонд солидарности [19]. Несмотря на удачный старт, многочисленные проблемы и разногласия в UDEAO привели к трансформации его структуры

В 1994 г. была принята *Малабий ская декларация*, которая официально провозгласила прекращение существования *UDEA* [15, с. 150] и образование нового субрегионального объединения – Экономического и валютного сообщества Центральной Африки (*EA*). Соглашение вступило в силу в 1999 г. *EA* было образовано для содействия процессу внутрирегиональной интеграции посредством координации экономической и валютной политики, а также использования общей валюты – франк КФА.

Основные направления экономического сотрудничества включали:

- валютное сотрудничество;
- создание общего рынка и таможенного союза;
- гармонизацию экономической политики;

- конвергенцию фискальной политики;
- согласование программ по развитию важнейших секторов экономики.

Основными направлениями деятельности Сообщества стали:

- определение важнейших направлений и координация таможенной, налоговой и экономической политики государств *ЕА*, в особенности касающиеся переговоров по тарифным вопросам с третьими странами и применения общих тарифов;
- разработка принципов общей политики и координация экономических отношений между странами-участницами;
- разрешение споров и разногласий, возникающих между странами *ЕА* по поводу интерпретации Договора о *ЕА* (вопросы законодательства в экономической, таможенной и налоговой областях, рассматриваются национальными органами стран-партнёров);
- осуществление сотрудничества с региональными организациями африканских государств, такими как Банк государств Центральной Африки (*BEA*) (Республика Камерун), Банк развития государств Центральной Африки (*BDEA*) (Республика Конго), субрегиональный многоотраслевой Институт технологии оценки проектов (Республика Габон) и др.;
- сотрудничество с международными организациями: Программой развития ООН (ПРООН), Всемирным банком, Международным валютным фондом (МВФ), Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО), Организацией Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Европейским Союзом и др. [15, с. 150–151].

18 октября 1983 г. в г. Либревиль (Габонская Республика) был подписан договор о создании Экономического сообщества государств Центральной Африки (*EAS*), которое начало свою работу в декабре 1984 г. С 1992 г. по 1998 г. 7 из 11 государств Сообщества находились в состоянии конфликта [17] и политической нестабильности (Ангола, Бурунди, Демократическая Республика Конго, Республика Конго, Руанда, Центральноафриканская Республика, Чад), что привело к прекращению его деятельности в этот период. В 1998 г. руководители государств и правительств приняли решение возобновить деятельность сообщества.

Основными целями, декларируемыми сообществом, являются: стимулирование межгосударственного сотрудничества, динамичного развития во всех направлениях экономической и социальной деятельности, включая промышленность, транспорт, коммуникации, энергетику, сельское хозяйство, природные ресурсы, торговлю, таможенную,

финансы, туризм, образование, культуру, науку и технологии, а также установление безвизового режима и повышение уровня жизни населения [25, р. 100].

На Конференции Глав государств и правительств, проходившей в 1999 г. в г. Малабо (Экваториальная Гвинея), были определены 4 первоочередные задачи деятельности организации:

- сохранение мира и безопасности, как условие для экономического и социального развития;
- экономическое развитие и валютная интеграция;
- развитие «культуры человеческого сближения» [18, с. 58];
- переход *EAS* на автономный механизм финансирования.

В феврале 1999 г. на Конференции глав государств и правительств, состоявшейся в г. Яунде (Республика Камерун), члены *EAS* создали Совет мира и безопасности в Центральной Африке (*ОРАХ*) с целью поддержания и укрепления мира и безопасности в центральноафриканском регионе. *ОРАХ* приступил к работе в январе 2004 г.

Совет *ОРАХ* состоит из следующих органов:

- Система раннего предупреждения Центральной Африки (*АРА*), объединяющая и анализирующая данные для обнаружения и предупреждения кризиса;
- Комиссия защиты и безопасности (*Д*), в которую входят начальники генеральных штабов национальных армий, командующих полицией и жандармерией стран-участниц. Её роль состоит в планировании, организации и формулировании рекомендаций для силовых ведомств в случае необходимости проведения военных операций;
- Объединённые силы Центральной Африки (*ФОА*), состоящие из контингентов стран-участниц, задачей которых является выполнение миротворческих миссий и обеспечение безопасности [25, р. 100].

В 2005 г. *EAS* и *ЕА* при участии Экономической комиссии для Африки подписали меморандум, главной целью которого является ускорение субрегиональной интеграции.

В 2007 г. в *EAS* была принята *Декларация о рационализации региональных экономических объединений*, призывающая создать Комитет управления рационализации региональных экономических объединений в Центральной Африке (*ОПИЛ*), с целью трансформации в определённые временные рамки ныне действующих в Центральной Африке экономических объединений в единую региональную организацию [23].

Лишь в январе 2012 г. главы государств и руководители правительства *EAS* приняли совместное решение о создании *ОПИЛ*. Подписано оно было только в марте 2015 г. [12].

В настоящее время в двух странах Центральной Африки работают миссии ООН по поддержанию мира: МИНУСКА (Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике) и МООНСДРК (Миссия Организации Объединённых Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго) [16].

Неспокойна обстановка и в Бурунди, где оппозиционеры в апреле 2015 г. устроили массовые беспорядки, в результате которых 400 человек были убиты, а 220 тыс. жителей Бурунди стали беженцами. Многие жители страны стали внутренне перемещёнными лицами. Сегодня Бурунди находится в шаге от гражданской войны, что также не способствует развитию интеграционных процессов [6].

Каковы результаты?

Страны Центральной Африки весьма неоднородны по географическим и социально-экономическим показателям. Из рассматриваемых нами стран самой большой по площади (2344860,0 кв. км) и по численности населения (74,9 млн. человек) является ДРК, а самой маленькой – островное государство Республика Сан-Томе и Принсипи с площадью 960,0 кв. км, на которых проживает 0,2 млн. [30].

Самая высокая плотность населения – в Бурунди (421 человек на 1 кв. км), а наименьшая – в Габоне (6 человек на 1 кв. км) [30].

Самый высокий уровень урбанизации, по данным Всемирного банка [30], отмечается в Габоне – 86,9 % населения страны горожане; наименее урбанизирована Бурунди, там только 11,8 % населения проживает в городах.

Исходя из данных Всемирного банка за 2014 г. [30], государства Центральной Африки можно разделить на: – страны с преобладанием доли сельского хозяйства в ВВП (ЦАР – 58,2 %, Чад – 52,6 %);

– страны с преобладанием доли промышленности в ВВП (Конго – 69,4 %, Ангола – 60,2 %);

– страны преобладанием доли услуг в ВВП (Сан-Томе и Принсипи – 64,3 % (показатель за 2011 г.), Габон – 53,5 %)¹.

В 2004 г. *EAS* принял план либерализации торговли, что положило начало созданию зоны свободной торговли (ЗСТ) [25, р. 119].

¹ Данные по Экваториальной Гвинее отсутствуют.

Участие Центральной Африки в мировой торговле остаётся незначительным; так, доли экспортных поставок *EAS* и *EA* в 2013 г. составили 0,6 % и 0,2 % от мировых экспортных поставок соответственно (см. табл. 1).

Таблица 1. Доля экспорта и импорта Африки, ЭКОВАС, ЗАЭВС в мировой торговле (%)¹

Годы	1980		1990		2000		2010		2011		2012		2013	
	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э	И*
Африка	5,7	5,2	3,0	2,9	2,3	2,1	3,2	3,3	3,1	3,2	3,2	3,4	3,0	3,4
ЭКОВАС	0,5	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,5	0,4	0,6	0,4	0,6	0,5	0,6	0,5
ЗАЭВС	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2

Таблица 1

¹ Рассчитано автором по [26].

*Примечание: Э – экспорт, И – импорт.

Стоимость суммарного товарного экспорта всей Африки в 2000 г. составила \$183782,5 млн., в ЭКОВАС – \$19731,5 млн. и в ЗАЭВС – \$10477,4 млн. В 2013 г. эти показатели соответствовали: \$700425,1 млн. – Африка, \$128622,7 млн. – ЭКОВАС и \$48056,7 млн. – ЗАЭВС.

Таким образом, за 13 лет (2000–2013 гг.) доля экспорта ЭКОВАС относительно экспорта всей Африки выросла на 7,6 %, а ЕА – на 1,2 %²².

Основные экспортные позиции государств западной Африки – нефть, руда и сельскохозяйственные продукты.

Так, в нигер и Республике Нигерия нефтяной сектор обеспечивает формирование более 60 % ВВП, и снижение цен на нефть на 10 % может привести к сокращению ВВП на 2,7 и 4,4 % соответственно [2].

В я ЭКОВАС в период 2000–2010 гг. был отмечен высокий показатель темпа прироста ВВП (8,3 %) в Африке, в 2013 году он снизился до 6,4 %, но всё ещё был достаточно высоким на общемировом фоне [29].

В 2014 г. самый высокий прирост ВВП в странах западноафриканского региона зафиксирован в ДРК – 9,0 %, наименьший – в Экваториальной Гвинее (минус 3,1 %) [30], экономику которой пошатнула эпидемия лихорадки Эбола, вспыхнувшая в феврале 2014 г. в Западной Африке и унёсшая жизни более 11 тыс. человек.

В 2014 г. максимальный ВВП на душу населения был отмечен в Габоне – \$10208,4²³, а минимальный – в Бурунди (\$286,0) [30].

Если сравнивать страны ЭКОВАС и ЗАЭВС по некоторым показателям (см. табл. 2), можно отметить, что страны ЗАЭВС отстают по приросту ВВП и доходу на душу населения относительно региональных показателей по западной Африке, но обладают преимуществом в виде единой валюты (франк КФА) и большей нацеленностью на привлечение частных инвестиций.

В последние годы приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку увеличился. В 2012 г. он вырос на 5 % по сравнению с предыдущим годом и достиг \$50 млрд. Это было обусловлено инвестициями в добывающую отрасль (Демократическая Республика (входящая в ЕАС), Мавритания, Мозамбик и Уганда), а также в отрасли

²² Расчёты сделаны автором на основе данных [26].

²³ Экваториальной Гвинее – \$17430,1 США.

обрабатывающей промышленности и услуг, обслуживающих потребительский рынок [8, с. 10].

Одним из примеров частных инвестиций выступает проект трубопровода Чад – Камерун, длиной 1060 км и мощностью в 13 млн. тонн, строительство которого обошлось в \$3,7 млрд. Из этой суммы 4 % были предоставлены Всемирным банком. На строительстве были заняты 35 тыс. человек, из них 65 % – граждане Чада и Камеруна. Было проложено 600 км дорог, которыми смогут пользоваться местные жители [21]. Этот проект имеет большое значение для стран Центральной Африки, не имеющих выхода к морю.

В 2013 г. соотношение объёмов вывоза ПИИ к их ввозу в Африку составило 0,2 [20, с. 34].

У реки Конго имеется очень высокий гидроэлектроэнергетический потенциал (40 тыс. МВт), способный практически полностью удовлетворить потребности континента в электроэнергии. В настоящее время на территории ДРК построены 2 гидроэлектростанции (ГЭС) – Инга-1 и Инга-2 – с общей мощностью 1775 МВт [11, с. 138].

Африканский фонд развития (The African Development Fund – *ADF*) инвестировал \$15 млн. для подготовки проекта Инга-3. И ещё \$37 млн. – для проведения технико-экономического обоснования проекта с мощностью 4800 МВт. Для реализации проекта будет инвестировано \$10 млрд. [11, с. 138].

Таблица 2

Сравнительные характеристики ЭКОВАС и ЗАЭВС

Характеристики	ЭКОВАС	ЗАЭВС
Число стран	10	6
Уровень интеграции	Формирование зоны свободной торговли	Валютное сообщество
Степень разнородности странучастниц	Наиболее высокая	Средняя
Валюта	Разные	Общая. Франк КФА
Средний показатель прироста ВВП (%)*	4,4	4,2

Средний доход на душу населения (\$)*	3224,1	1227,0
Приток частных инвестиций (млн. \$)**	7907,5	9673,3

Примечание: * данные за 2014 г. по [30]; ** данные за 2014 г. по [27].

Строительные работы должны были начаться в 2015 г., но до сих пор не начались из-за сложностей с финансированием. Инга-3 будет входить в каскад

ГЭС «Большая Инга», состоящий из 8 ГЭС (в том числе Инга-1 и Инга-2, с общей мощностью 40 тыс. МВт). Потенциально «Большая Инга», стоимость которой оценивается в \$80 млрд. [14], может стать самой производительной гидроэлектростанцией в мире. Возведение «Большой Инги» обеспечит электроэнергией 500 млн. домовладений в Африке [11, с. 139]. Это позволит объединить энергосистемы Южной, центральной и Западной Африки, что в свою очередь благоприятно скажется в процессах интеграции на всём африканском континенте.

В *EAS* существует ряд региональных программ и проектов, например, программа *EOFA V*, занимающаяся управлением средой и природными ресурсами в странах сообщества (Камерун, Республика Конго, Габон, ЦАР, ДРК, Сан-Томе и Принсипи, Чад) [22, с. 49]. Она направлена на сохранение и ¹ Рассчитано автором по [30].

поддержание лесных экосистем и биоразнообразия в бассейне реки Конго, на социально-экономическое развитие прибрежного населения, на уменьшение антропогенного воздействия на экосистему. Эта внутрирегиональная программа осуществляется совместно с Европейской комиссией. Программа рассчитана на 4 года с финансированием на уровне 30 млн. евро, соглашение об этом было подписано между Европейской комиссией и *EAS* в декабре 2012 г. [28].

Трудности на пути интеграции

По оценкам Всемирного банка, 48,5 % жителей стран Африки к югу от Сахары имеют доход менее \$1,25 в день [7].

По классификации ООН, 7 стран ЭКОВАС (, [Кот-д'Ивуар](#), [Сенегал](#), [Буркина-Фасо](#), [Бенин](#), [Того](#), [Мали](#), [Нигер](#)) входят в список наименее развитых стран (НРС), из них 3 (западно-африканская) в составе *ЕА*.

Эксперты ООН прогнозируют, что численность трудоспособного населения в период с 2010 г. по 2050 г. будет ежегодно расти в среднем на 15,7 млн. человек, а в 11 наименее развитых странах – на 0,5 млн. человек в год. Наибольший прирост прогнозируется в африканских НРС: Мали, Сенегал, У и Объединённой Буркина-Фасо, где численность трудоспособного населения будет увеличиваться более чем на 1 млн. человек в год. Таким образом, по прогнозам к 2050 г. на рынок труда выйдут ещё 630 млн. человек, что соответствует 37 % населения НРС в 2050 г. [9, с. 4]. Это поставит серьёзные проблемы перед африканскими государствами в социальной и экономической сферах.

Наибольший ежегодный прирост населения в 2014 г. в западной Африке отмечен в Кот-д'Ивуар, Того, Нигер и составляет 3,3 %, в ДРК немного ниже – 3,2 %. Медленнее прирастает население ЦАР (2,0 %), Сан-Томе и Принсипи (2,1 %), Габона (2,2 %) [30].

К препятствиям на пути интеграционного процесса в центральноафриканском регионе можно отнести также следующие факторы:

- военно-политическая нестабильность;
- наличие беженцев и внутренне перемещённых лиц;
- неразвитость инфраструктуры;
- сохранение визового режима между некоторыми государствами региона;
- отсутствие интеграции на рынке ценных бумаг;
- низкие объёмы внутрирегиональной торговли;
- конкуренция стран на внешних рынках из-за однотипности товаров;
- неразвитость промышленности;
- низкая эффективность сельского хозяйства;
- отсутствие взаимодействия между частным сектором и государством;
- большой внешний долг стран региона;
- низкий уровень грамотности;
- отсутствие высококвалифицированных кадров в необходимом для производства количестве;
- проблема занятости;
- неразвитость информационного поля;

- разные уровни развития интеграции между региональными экономическими объединениями;
- участие стран одновременно в нескольких региональных экономических сообществах.

Для решения этих проблем необходима взаимосвязь экономической интеграции и политического регулирования, создание условий для инвестирования реального производства, увеличение прямых иностранных инвестиций, расширение доступа товаров на рынки других государств, повышение конкурентоспособности продукции, выход экономик на более высокий уровень, внедрение достижений научно-технического прогресса, подготовка специалистов высокого уровня, создание совместных предприятий и проектов, развитие частного и государственного сектора, согласование и поддержка экономических вопросов интеграции на правительственном уровне стран-участниц интеграционного процесса, устранение дублирования в членстве стран в различных объединениях.

Необходим надёжный механизм урегулирования споров для разрешения любых конфликтов, которые могут возникнуть в процессе достижения целей, предусмотренных в соглашениях о свободной торговле.

В большей степени необходимо использование возможностей технологий интернета и мобильной связи. Уровень использования информационно-коммуникационных технологий в западной африканской регионе в 2008 г. составил 38 %, в 2018 г. ожидается его повышение до 63 % [24].

Особую роль в развитии экономики региона должна сыграть информационная поддержка, начиная с новостей о создании новых экономических субъектов и структур до оповещений о стихийных бедствиях, нашествии сельскохозяйственных вредителей и т.п. Такую поддержку можно оказывать на интеграционной основе.

Существует немало возможностей для стимулирования внутрирегиональной торговли: осуществление инвестиций в региональную инфраструктуру и человеческий капитал, повышение степени переработки сырья, снижение зависимости от тарифных доходов, повышение эффективности малых частных предприятий, налаживание связей между крупными и мелкими компаниями [10, с. 19].

Перспективы интеграции

В 2013 г. в Аддис-Абебе была принята *Торжественная Декларация*, посвящённая 50-летию ОАЕ / АС, в которой при анализе перспектив африканской интеграции особый упор

был сделан на развитие и объединение региональных экономических сообществ «как строительных блоков Африканского Союза», а также на «ускорение процесса достижения целей Африканского экономического сообщества», создание «общеконтинентальной зоны свободной торговли» [13, с. 8]. Было дано обещание к 2020 г. сделать Африку «свободной от конфликтов», положив конец «всем войнам на континенте» [13, с. 9].

22 октября 2008 г. на Саммите глав Сообщества развития Юга Африки (*SAD*), Общего рынка для Восточной и Южной Африки (*OESA*) и Таможенного союза стран Восточной Африки (*EA*) было объявлено о создании *African Free Trade Zone (AFTZ)* – Африканской зоны свободной торговли.

В *AFTZ* входит 26 стран с общей численностью населения 527 млн. и с ВВП приблизительно 624 млрд. долларов США [4].

Зона охватывает африканский континент от Каира – на севере – до Кейптауна – на юге. Создание зоны свободной торговли облегчит доступ к её рынкам и решит проблему дублирующего членства стран-участниц в нескольких региональных объединениях.

AFTZ в будущем станет одним из ключевых блоков Африканского Союза.

Аналитики полагают, что африканское соглашение о Зоне свободной торговли будет способствовать росту внутрирегиональной торговли и интеграции.

В мае 2012 г. была предложена идея расширения *AFTZ* вхождением в него *ЭКОВАС* и *ЗАЭВС AU* [4].

Западно африканские страны, Мали, Буркина Фасо и ДРК, уже вошли в состав *AFTZ*. Они могут стать флагманами для *EAS* на пути вступления в зону свободной торговли.

В Докладе Совета по торговле и развитию (ЮНКТАД) на 60-й сессии, состоявшейся в Женеве в сентябре 2013 г., говорится, что необходимо поддержать усилия регионов по созданию на континенте зоны свободной торговли. ЮНКТАД следует активизировать осуществление своих программ по оказанию поддержки членам Группы африканских стран в ходе переговоров по заключению соглашений об экономическом партнёрстве в интересах достижения обоюдовыгодных результатов [10, с. 19].

Благодаря своему географическому положению Центральная Африка может в будущем сыграть консолидирующую роль, став зоной транзита и торговым перекрёстком между другими областями континента в составе Африканской зоны свободной торговли. В этом отношении строительство транспортной инфраструктуры (шоссе и железных дорог)

между странами может расширить торговлю и усилить как региональную, так и общеафриканскую интеграцию.

Страны Центральной Африки в перспективе будут развивать взаимодействие, стремясь к созданию более удобных условий социально-экономического сотрудничества.

И один из первых этапов на этом пути – установление единого таможенного тарифа для стран региона. Данное условие позволило бы более эффективно взаимодействовать на региональном уровне.

Кроме того, необходимо стабилизировать товарные рынки, установить механизмы защиты экспортных цен, обеспечить государства международно-правовыми гарантиями. Для граждан Сообщества необходимо устранение многих барьеров: пограничных, миграционных, возможность выбора, где получать образование, работать, жить, и доступ к социальным услугам.

Подводя итоги, можно отметить следующие особенности интеграционных процессов в Центральной Африке:

– в настоящее время, существуют региональное объединение – Экономическое сообщество центральноафриканских государств (*EAS / CEEA*) и подрегиональное – Экономическое и валютное сообщество Центральной Африки (*CEA*);

– работа *EAS* и *EA* недостаточно согласована. Не устранены учредительные совпадения в их работе. Остаётся нерешённой проблема финансирования;

– для координации действий в регионе создан Комитет управления рационализации региональных экономических объединений в Центральной Африке (*OPIL*);

– интеграция идёт очень медленно. Причины тому – политическая нестабильность, вооружённые конфликты, недостаточное финансирование региональных объединений из-за низких поступлений членских взносов, участие стран в нескольких региональных объединениях одновременно, отсутствие инфраструктуры, слабое развитие промышленности и сельского хозяйства, низкий уровень образования, слаборазвитое информационное поле, низкие доходы населения.

Для решения этих проблем необходимо:

- 1) усилить политическое регулирование процесса интеграции;
- 2) создать условия для инвестирования в реальное производство;
- 3) внедрять достижения нанотехнического прогресса;
- 4) готовить специалистов высокого уровня;

5) создавать совместные производства и проекты, направленные на поддержание и развитие местных предприятий и на улучшение социальной поддержки населения;

6) разрабатывать более эффективные механизмы предотвращения и разрешения вооружённых конфликтов;

7) странам Центральной Африки необходимо как можно быстрее вступить в Африканскую зону свободной торговли, что послужит импульсом для дальнейшего развития региона в контексте континентальной интеграции в Африке.

Все эти меры, по нашему мнению, будут способствовать более эффективному развитию интеграционных процессов в Центральной Африке и их превращению из деклараций в реальные и успешные проекты развития.

Литература:

1. Абрамова И.О. Глобальный экономический кризис и страны Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 9. С. 90–98.

2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономика Африки в условиях надвигающейся второй волны экономического кризиса [Электронный ресурс] // Проблемы современной экономики. 2012. № 4. С. 105–112. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4302> (дата обращения: 18.02.2016).

3. Африка: Энциклопедия в 2 т. / Российская академия наук, Институт Африки; редкол.: гл. ред. А.М. Васильев [и др.]. М.: Энциклопедия: Инфра-М, 2010. Т. 1. 960 с.

4. Африканская зона свободной торговли [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.knowledgr.com//07074552> (дата обращения: 18.02.2016).

5. Африка – региональный обзор [Электронный ресурс]. URL: http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTRUSSIANHOME/NEWSRUSSIAN/0,,contentMDK:232_72482~pagePK:64257043~piPK:437376~theSitePK:1081472,00.html (дата обращения: 04.11.2013).

6. Бурунди на пороге гражданской войны [Электронный ресурс] // Центр новостей ООН 17.12.2015 [сайт]. [2015] URL: <http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=25120#.VnqR1lJZ9uV> (дата обращения: 18.02.2016).

7. Государственно-частное сотрудничество может обеспечить международную конкурентоспособность Африки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org>.

org/ru/news/feature/2013/05/09/public-private-collaboration-can-make-africa-globallycompetitive (дата обращения: 18.02.2016).

8. Доклад о мировых инвестициях 2013. Глобальные производственные системы: Инвестиции и торговля в интересах развития [Электронный ресурс] // Конференция организации объединённых наций по торговле и развитию ЮНКТАД. Нью-Йорк, Женева, 2013. URL: http://tbuniversal.com.ua/wp-content/uploads/2013/08/wir2013overview_ru1.pdf (дата обращения: 16.10.2013).

9. Доклад о наименее развитых странах за 2013 год. Рост при обеспечении занятости в целях объединяющего и устойчивого развития [Электронный ресурс] // Организация объединённых наций. Нью-Йорк, Женева. 2013. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ldc2013overview_ru.pdf (дата обращения: 18.02.2016).

10. Доклад Совета по торговле и развитию о работе его шестидесятой сессии [Электронный ресурс] // Конференция Организации Объединённых Наций по торговле и развитию. Женева, 2013. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdb60d11_ru.pdf (дата обращения: 18.02.2016).

11. Константинова О. Возможности Африки в создании альтернативной энергии из возобновляемых источников [Электронный ресурс] // Материалы XIV Всероссийской школы молодых африканистов 17–18 ноября 2015 года, Москва. С. 137-139. URL: http://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/materialy_xiv_vshma.pdf (дата обращения: 21.01.2016).

12. Константинова О.В. К вопросу об экономической интеграции в Центральной Африке // Экономика, управление и финансы в России и за рубежом. Материалы международной конференции. Ставрополь, 2015. № 1. С. 48–52.

13. Корендясов Е.Н., Урнов А.Ю., Шубин В.Г. Африка, Россия и 50-летие ОАЕ // Азия и Африка сегодня. 2013. № 9. С. 6–13.

14. Международное энергетическое агентство обещает удвоение мощности ГЭС к 2050 году [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nanonewsnet.ru/news/2012/mezhdunarodnoe-energeticheskoe-agentstvo-obeshchaet-udvoenie-moshchnosti-ges-k2050-godu> (дата обращения: 18.02.2016).

15. Мисько О.Н. Международная экономическая интеграция. СПб: Университет ИТМО, 2015. 174 с.

16. Операции ООН по поддержанию мира [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/> (дата обращения: 18.02.2016).
17. Отношения с Экономическим сообществом государств Центральной Африки (ЭСГЦА) и проект соглашения о сотрудничестве между ЮНЕСКО и этой организацией [Электронный ресурс] // Сто семьдесят четвёртая сессия ООН по вопросам образования, науки и культуры. Париж, 2006. URL: <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001439/143989r.pdf> (дата обращения: 18.02.2016).
18. Отчёт о выполнении научно-исследовательской работы в рамках договора № Н-06/25 от 28 марта 2013 года для нужд Евразийской экономической комиссии. М.: МГИМО, 2013. 275 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiancommission.org/hy/offices/prime_minister_kz/Lists/research/Attachments/26/%D0%9E%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82.pdf (дата обращения: 18.02.2016).
19. Писарева М.П. Мировая экономика: Конспект лекций для вузов и колледжей. М.: Эксмо, 2008. 160 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.srines.com/book_1496_chapter_48_7._integraionnyeproessy_v_afrike.html (дата обращения: 18.02.2016).
20. Сапунцов А.Л. Роль международного сотрудничества в повышении инвестиционной привлекательности Африки // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 6. С. 34–39.
21. Чад–Камерун. Прошла торжественная церемония начала работу нефтепровода ЧадКамерун [Электронный ресурс] // Нефтяное обозрение [сайт]. URL: <http://subscribe.ru/archive/media.news.review.oilreview/200406/15173429.html> (дата обращения: 18.02.2016).
22. Abramova I., Fituni L. Compating for Africa’s Natural Resources. International Affairs. 2009. Т. 55. № 3.
23. СЕЕАС-СЕМАС: 3име Рйunion du Comitй de Pilotage de Rationalisation des Communautйs Economiques Рйgionales en Afrique Centrale [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ceeac-eccas.org/index.php/fr/actualite/157-ceeac-cemac-3eme-reuniondu-comite-de-pilotage-de-rationalisation-des-communautes-economiques-regionales-enafrigue-centrale> (дата обращения: 18.02.2016).
24. Central Africa. Regional integration strategy paper (RISP) 2011–2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy->

Documents/ RISP%20CENTRAL%20AFRICA-ECCAS%20English%20FINAL.pdf (дата обращения:

18.02.2016).

25. Etat de l'intégration en Afrique Troisième [Электронный ресурс] // Publication Commission de l'Union Africaine. Juillet, 2011. URL: <http://cidr-master.com/wp-content/uploads/2012/11/Etat-de-Int%C3%A9gration-en-Afrique.pdf> (дата обращения:

15.10.2013).

26. Exports and imports of goods and services, annual, 1980–2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableView/tableView.aspx> (дата обращения:

27.10.2014).

27. Foreign direct investment: Inward and outward flows and stock, annual, 1980–2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/downloadPrompt.aspx> (дата обращения: 04.02.2016).

28. Le Programme ECOFAC V [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cseeac-eccas.org/index.php/fr/13-dipem/39-le-programme-ecofac-v> (дата обращения: 18.02.2016).

29. Real GDP growth rates, total and per capita, annual, 1970–2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://unctadstat.unctad.org/TableView/tableView.aspx> (дата обращения:

27.10.2014).

30. World Development Indicators [Электронный ресурс] / данные за 2014 год. URL: [http:// data.worldbank.org](http://data.worldbank.org) (дата обращения: 04.02.2016).

Рыбкин Артём Геннадьевич

Бакалавр

Финансовый университет при Правительстве РФ

РОЛЬ ФИНАНСОВЫХ ЭКОСИСТЕМ И НЕОБАНКОВ В УСИЛЕНИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕАЛЬНОГО И ФИНАНСОВОГО СЕКТОРОВ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: В современном мире, банки и иные финансовые организации формируют, так называемые экосистемы и необанки, главным преимуществом которых для экономики выступает способность сформировать некий «мост» между финансовым и нефинансовым сектором. Соответствующее направление деятельности обеспечивает разнонаправленное и равномерное развитие всех рынков, что и есть оптимум не только для страны, но и частных хозяйствующих субъектов. Данная работа продемонстрировала необходимость уделения большого внимания, как с точки зрения регуляторных и законодательных требований, так и в целом модели ведения бизнеса.

Ключевые слова: экосистемы, необанки, системно-значимые кредитные организации, реальный сектор экономики, финансовый сектор РФ.

Keywords: ecosystems, non-banks, systemically important credit organizations, the real sector of the economy, the financial sector of the Russian Federation.

Введение:

История всех экономик и торговых связей первоначально начинается с реального сектора, в котором государства делают упор на производстве и продаже услуг без анализа финансовых потоков и сопутствующих инструментов. По достижении максимальных мощностей и высот на данном рынке мировые государства начали уделять большее внимание грамотному распределению ВВП, а не его росту на макроуровне. На микроуровне организации в лице юридических лиц переориентировали собственную деятельность на финансовый сектор экономики. Точкой начала соответствующего перетока капитала и преобразований моделей ведения бизнеса началось в 1950-х годах, характеризующихся постоянными интеграциями и развитием рынка M&A.

Однако, повышенный риск данных сделок, высокие мощности и развитость реального сектора экономики в совокупности с общим трендом «уплотнения деятельности» привели к формированию экосистем, которые способствовали укрупнению компаний в финансовых и реальных секторах экономики без дополнительных рисков слияний и поглощений, который мог бы выражаться в принятии проблем поглощаемой организации, где суть деятельности заключалась во внутреннем, а не внешнем расширении.

Последующее развитие экосистем происходило параллельно с внедрением финансовых и нефинансовых технологий для упрощения коммуникации с клиентом и снижения затрат и рисков ведения бизнеса, что сформировало новых участников рынка цифровых экосистем и удаленных банков (необанки), которые приобретают все большую значимость.

Таким образом, цель данной работы заключается в необходимости продемонстрировать «слияние» финансового и реального секторов экономики с учетом высокой значимости кредитных организаций и их технологической трансформации. Данная цель и необходимость подтверждаются историей мирового финансового рынка, практикой слияний и поглощений, при которой формируются экосистемы и историей финансового рынка РФ, где слияния и поглощения частично берут свое начало в 1992 года с одновременным развитием банковской системы и заинтересованности населения в продуктах реального и нефинансового сектора.

Соответствующая цель определила задачи данной работы, которые заключаются в:

- Исследовании составных частей финансовых экосистем.
- Рассмотрении особенностей деятельности финансовых экосистем
- Демонстрации роли цифровой трансформации, как основного двигателя развития необанков и их место в финансовых экосистемах.
- Изучении проблем и перспектив становления финансовых экосистем в РФ и на международной арене.

Круг рассматриваемых проблем включает в себя рассмотрение рисков, которые несут в себе финансовые экосистемы и необанки, как для финансового, так и реального секторов экономики.

Теоретические аспекты развития экосистем:

Первоначально необходимо рассмотреть определение экосистем и их деятельность в рамках реального и финансового секторах экономики, где первый подразумевает под

собой сектор экономики, сочетающий совокупность отраслей материального и нематериального производства, за исключением отраслей, оказывающих финансовые услуги, а второй - совокупность организаций и учреждений, способных и оказывающих услуги населению и предприятиям в области финансов на денежно-распределительной основе построения их отношений, где главным местом взаимодействия является финансовый рынок.

Экосистема - построенная на основе данных о клиентах совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, позволяющих пользователям в рамках единого процесса получать широкий спектр продуктов и услуг. Иными словами, это совокупность нескольких платформ, которые реализуется организациями с целью предоставления услуг финансового и нефинансового характера. [1,2]

В современных реалиях экосистемой является комплекс сервисов и продуктов от единого провайдера, который охватывает несколько вертикалей (отраслей), связан единой цифровой платформой и развивается с помощью анализа и использования данных о пользователях.[3]

На данный момент сложно выделить конкретное количество экосистем, однако необходимо отметить, что в России крупнейшими называют финансовые экосистемы

Сбера, Яндекса, VK, МТС и Т-банк, где первая и последняя банковские.

Рисунок №1. Экосистема публичного акционерного общества "Сбербанк России".

Источник: SPEKTR «Крупнейшие российские экосистемы 2023–2024»

Соответствующие экосистемы выделяются лишь своей масштабностью, общая характеристика их одина и включает в себя:

- Диверсификацию деятельности и возможность ее распространения не только в цифровом формате.
- Формирование дополнительных источников дохода.
- Распространение имиджа организации на разные сферы экономики.
- Формирование искусственной монополии для достижения желаемого уровня ценообразования на рынке.

Теоретические аспекты развития небанков:

Под небанками подразумевают финансовые организации, функционирующие только в онлайн пространстве и предоставляющие услуги без офисов. [6] Соответствующие организации выделяются своей мобильностью, низкой стоимостью обслуживания и инновационностью.

Иным определением является, что небанк – это усовершенствованный банк, созданный и функционирующий без прикрепления к определенному месту, т. е. работающий на цифровых платформах. [5]

Соответствующая финансовая организация характеризуется:

- Международной ориентацией ведения бизнеса (благодаря отсутствию физической точки).
- Удобством и доступностью (благодаря мобильному приложению).
- Отсутствием физического присутствия (способствует снижению издержек).
- Персонализированными приложениями (приложение, аккумулирующие необходимое удовлетворение потребностей).

Ярким примером в современных реалиях является Т-банк и его разрабатываемые приложения. Т-банк сложно назвать экосистемой, потому что у него отсутствует физическое местоположение и деятельность ориентирована только на цифровой формат, однако, общий механизм «разброса деятельности» остается прежним, следовательно он является экосистемой в цифровом формате или небанком.

Экосистемы и небанки необходимо рассматривать в совокупности, основываясь на тех вопросах, которые они решают, потому что второй является продолжением первого. Так, небанки строят собственную бизнес-модель на экосистемах, однако на уровень ниже, что называется SuperApps [4]

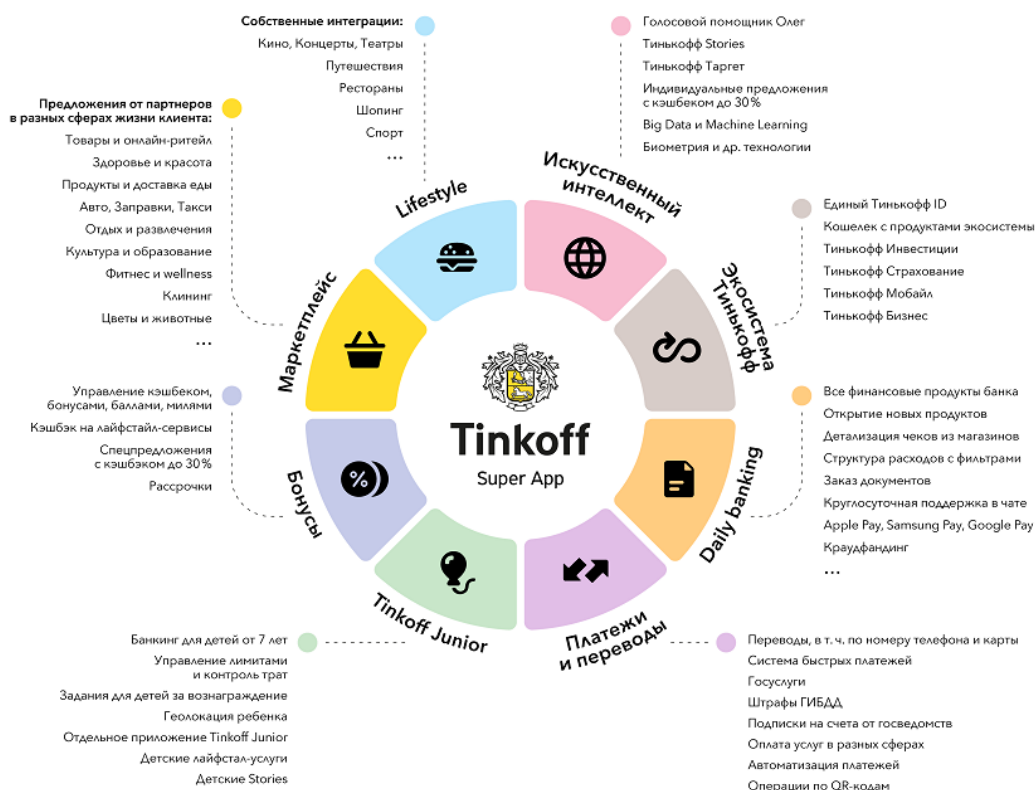

Рисунок №2. SuperApp акционерного общества "ТБанк".

Источник: составлено информационно-аналитическим порталом TAdviser.

Таким образом, неонанки является современными ярко выраженными экосистемами, которые обеспечивают не просто потребности населения, но и делают этот процесс удобнее из-за полной удаленности доступа через специализированные приложения.

Значимость неонанков и экосистем в современной экономике РФ:

Рассмотрев теоретические аспекты экосистем и неонанков, необходимо рассмотреть их значимость в усилении взаимодействия реального и финансового секторов экономики [1-5]:

1. Неонанки и финансовые экосистемы способствуют росту значимости и доверия к финансовому сектору. Данное положение необходимо выделить, потому что, интегрируя в себе необходимые услуги, организации должны обеспечить постоянный переток капитала и денежных средств в рамках одной структуры. Соответствующая деятельность может быть обеспечена только бесперебойной работой платежной системы, которая относится к финансовому сектору и характеризуется, как переток обязательств. Активное формирование SuperApps и экосистем на более широком уровне способствовало росту доверия населения к финансовым, в частности банковским организациям.

В рамках тесных интеграционных связей соответствующее доверие к финансовым институтам может обеспечить такое же доверие и к реальному сектору. Общее формирование имиджа и вида добросовестной организации вызывает чувство надежности у потребителей, которые считают: «такой надежный институт не может предоставлять некачественный товар». Мысли такого типа побуждают человека совершать те или иные действия в рамках экосистемы, тем самым стимулируя как продажу услуг, так и товаров. [1,7].

2. Экосистемы и небанки способствуют перетоку финансовой и нефинансовой информации в рамках банковских и небанковских групп. Так, небанковские системы и экосистемы позволяют концентрировать информацию на сетях в рамках (-не-) банковской группы, тем самым обеспечивая более точную информацию по ведению бюджета физическим и юридическим лицом (клиентом). Например, если у банка нет экосистемы, то действия клиента прекратятся на банковском уровне, а остальную информацию необходимо будет рассматривать вне потребителя. Нерациональное использование денежных средств также может выступать критерием непредоставления кредита. Однако, если бы у банка была экосистема и человек осуществлял покупку техники или иных товаров реального сектора, то банк на основе собственной бизнес-модели мог лучше проанализировать правильность использования собственных и заемных денег, что обеспечило бы полноту информации о клиенте и минимизировало риски. Таким образом, реальный сектор экономики способствует формированию большей информации для эффективного действия финансового сектора.

3. Открытие перспектив развития стартапам и только создающимся организациям. Последнее время экосистемы и небанки поддерживают вложения в деятельность стартапов, как в реальном секторе, так и финансовом за счет большого уровня доступных им ресурсов с целью занятия определенных ниш, как правило за счет венчурного финансирования. Названные структуры имеют в данном случае значимую роль, потому что выступают не только основным спонсором или инвестором, но и финансовым консультантом, который обеспечивает полную будущую аналитику их деятельности за счет собственного опыта диверсификации деятельности. Без уже развитой экосистемы организация не стала бы инвестировать в проект, в деятельности которого она не разбирается.

4. Экосистемы и небанки способствуют удобству получения продукции. Так, соответствующие организации позволяют приобрести определенный продукт и

моментально получить сопутствующую финансовую услугу по его страхованию, что уменьшит издержки и сложности клиента по нахождению этого сервиса в другой организации.

5. Экосистема и ее производная позволяет оптимизировать управление денежными потоками и капиталом. Так, полная интеграция реального и финансового сектора в рамках одной экосистемы может повысить гибкость капитала, что позволит покрыть неожиданные сформированные убытки в одном из названных секторов.

Выводы:

Подытоживая вышесказанное, необходимо отметить, что в современном мире финансовые экосистемы и необанки играют ключевую роль. Они позволяют оптимизировать не только собственные издержки, но и издержки своих клиентов, через главное конкурентное преимущество, предоставляя смежные финансовые и нефинансовые услуги к основному приобретенному продукту.

Данная работа позволяет сделать вывод о том, что высокая степень интеграции реального и финансового сектора обеспечена деятельностью заявленных в теме структур, однако в разных сферах действия. Так, необанки работают исключительно в цифровом пространстве, а экосистемы имеют физическое место, которое является не только серверными квадратными метрами, но и местом «живой» коммуникации с клиентом. Конечно, необанки в условиях цифровой трансформации являются более уместными и удобными, однако и несут в себе, как минимум на 1 риск больше, к которому принято относить кибер-риск, который в условиях прозрачности может повлиять на переток информации о клиенте в «серую» или «черную» зоны.

Современные технологии и расширения возможностей организаций полностью обеспечивают взаимную интегрированность реального и финансового сектора экономики.

Литература:

1. Доклад для общественных консультаций Банка России «Экосистемы: подходы к регулированию» от апреля 2021 года - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf (Дата обращения 16.12.2024) - Текст: электронный.
2. Лаврушин, О. И., Модели и технологии банковской деятельности.: учебник / О. И. Лаврушин, И. И. Васильев, А. Е. Ушанов, ; под ред. О. И. Лаврушина. — Москва:

КноРус, 2025. — 215 с. — ISBN 978-5-406-14152-6. — URL: <https://book.ru/book/956760> (дата обращения: 16.12.2024). — Текст: электронный.

3. Светлана Евгеньевна Дубова ТRENДЫ ИНДУСТРИИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭКОСИСТЕМ // Известия СПбГЭУ. 2024. №3 (147). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-industrii-finansovyh-uslug-i-ih-vliyanie-na-razvitiie-ekosistem> (дата обращения: 16.12.2024).

4. Озерова Дарья Андреевна, Чичуленков Денис Андреевич ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-МОДЕЛИ НЕОБАНКОВ И ЕЕ ПЕРСПЕКТИВЫ // Финансовые рынки и банки. 2023. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-biznes-modeli-neobankov-i-ee-perspektivu> (дата обращения: 16.12.2024).

5. Блажевич А. А., Рябченко А. А. Необанк как новое направление финансовых инноваций в Российской Федерации // Вестник Института экономических исследований. 2018. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobank-kak-novoe-napravlenie-finansovyh-innovatsiy-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 16.12.2024).

6. Филатова М. В., Саввина Е. А., Олейников С. А. ОПИСАНИЕ ПОДХОДОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ БИЗНЕСА В СУПЕРАППАХ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ // Вестник науки. 2024. №12 (81). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-podhodov-po-organizatsii-biznesa-v-superappah-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 16.12.2024).

7. Селезнев П. С., Козловский Т. А., Кошелев П. И. Финансовые технологии в международной практике // Дискуссия. 2024. №4 (125). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-tehnologii-v-mezhdunarodnoy-praktike> (дата обращения: 16.12.2024).

Поливаров Александр Сергеевич

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования

«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА И ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация на русском языке: Рассматриваются особенности адаптации персонала, анализируется процесс адаптации в организации, выявлены факторы влияющие на позитивную и негативную адаптацию сотрудников, а также предложены рекомендации по повышению эффективности адаптации сотрудников в коллективе.

Ключевые слова: адаптация, этапы адаптации, цели адаптации, коучинг, наставничество, тренинг.

Key words: adaptation, stages of adaptation, goals of adaptation, coaching, mentoring, training.

В числе проблем с которыми сегодня сталкивается человечество – борьба с незаконным потреблением психоактивных веществ.

Согласно Международной классификации болезней (МКБ-10) – нормативному документу, который используется как ведущая статистическая и классификационная основа в системах здравоохранения многих стран мира, в том числе – в России, – зависимость от наркотиков и алкоголя относится к разряду психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ (ПАВ).[1]

Государство направляет огромные ресурсы на борьбу с наркоманией, и тем не менее эта проблема по-прежнему остаётся одной из наиболее острых. Согласно социологическим исследованиям, наркопотребителями в России являются почти два миллиона человек. В Крыму эта цифра составляет чуть больше 4 тысяч, ещё 5 тыс. человек — это немедицинское потребление наркотиков [2]

Преодолеть эту «чуму XXI века» в значительной степени помогают реабилитационные центры, которые создаются согласно законодательству РФ.

Успех их работы во многом зависит от эффективности деятельности сотрудников этих организаций..

На плечи этих людей, ложится непростая задача – показать людям, только-только прекратившим употребление и попавшим на реабилитацию, как можно жить без психоактивных веществ, снабдить этих людей конкретными инструментами, мотивировать на образ жизни, в котором нет места употреблению алкоголя и наркотиков. Это требует отбора специалистов, обучение их, становление в коллективе

От успешности адаптации личности сотрудника в той или иной сфере зависит эффективность его деятельности, уровень его самооценки, уровень удовлетворенности различными жизненными аспектами, эффективность выполнения определенной роли/группы ролей. Именно поэтому процесс адаптации крайне важен для любого индивида.

Вопросы, относящиеся к адаптации персонала реабилитационного центра традиционно являются актуальными для каждого работодателя. В общем и целом под адаптацией персонала следует понимать процесс приспособления работников к условиям его трудовой деятельности. Эффективность данного процесса во многом зависит от его методологических основ.

В первую очередь следует подчеркнуть тот факт, что адаптация персонала должна носить целенаправленный характер. Для этого ответственному лицу необходимо определить цель адаптации, задачи, сроки их выполнения, а также используемые формы и методы адаптации.

Как показывают исследования, в настоящее время в российских организациях не устоялся набор HR-метрик для измерения эффективности процесса трудовой адаптации персонала. В подавляющем большинстве случаев российские компании пользуются одним показателем – коэффициент прохождения испытательного срока. А в случае его снижения ниже нормы, (которая составляет, как правило, 0,7) проблемы связывают, скорее с недостатками отбора персонала, нежели с недостатками адаптации.

Вместе с тем, увольнение сотрудника для любой компании имеет прежде всего экономическую составляющую. По статистике затраты на замену сотрудника, включая упущенную выгоду от отсутствия сотрудника и снижение индекса вовлеченности коллег уволенного сотрудника, составляет от 100 до 200% от годовой зарплаты уволенного сотрудника. [3]

Опыт работы российских компаний показывает, что они не всегда готовы критически подойти к сформированному в этой компании процессу адаптации и фундаментально исследовать различные его характеристики.

Но области знаний, связанные с изучением управления персоналом, развиваются, благодаря чему появляются инновационные пути адаптации персонала. Некоторые из них находят прямое применение в российских организациях.

Так, в применении эффективных способов проведения мониторинга поведения руководителя и сотрудников в на современном этапе важнейшим элементом является адаптация новых сотрудников.

При изучении того или иного пути адаптации нужно дифференцировать процесс адаптации, выделяя в нем отдельно адаптацию новых работников (консультантов) и адаптацию тех работников, которые числятся в штате уже длительное время.

Причина необходимости подобной дифференциации заключается в следующем: все новые работники должны привыкнуть к своей трудовой функции и коллективу организации. Однако, основное внимание как в науке, так и в практике уделяется адаптации новых работников по той причине, что каждая организация сталкивается с данной необходимостью.

Применение конкретных средств, форм, методов адаптации зависит от этапа адаптации.

Профессор Финансового Университета при Правительстве РФ доктор экономических наук Романова Ю.А в статье «Оптимизация отбора и профессиональной адаптации персонала в организации» [4] выделяет следующие этапы адаптации персонала:

1. Вводно-ознакомительный (знакомство с деятельностью организации);
2. Действенно-ориентированный (признание норм корпоративной культуры);
3. Функционально-ассимиляционный (принятие системы ценностей организации, активное участие в ее жизни).

Анализ процесса адаптации персонала в организации в автономной некоммерческой организации по поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации «Город свободы» (АНО «Город свободы») [5,6] которая явилась базой данного исследования показал, что меры, направленные на адаптацию персонала, а также критерии адаптации в целом соответствуют разработанным Романовой Ю. А. [4] этапам, поскольку целью адаптации является постепенное приобщение новых работников к

полноценному участию в деятельности фирмы, которое предполагает как успешное выполнение своей трудовой функции, так и активное участие в жизни коллектива.

Целями адаптации нового работника в АНО «Город Свободы» являются:

1. Ускоренное вхождение сотрудника в должность. Оказание помощи новичку в избавлении от некоторых ошибок, которые возникают из-за незнания особенностей работы.

Достижение сотрудником максимальной отдачи в относительно короткие сроки .

2. Более глубокое знакомство коллектива организации с новым сотрудником.

3. Обеспечение наиболее эффективного общения в категории «начальник - подчиненный».

4. Построение в организации наиболее эффективной системы мотивации, с учетом психотипов каждого человека.

Выявить скрытый потенциал или его отсутствие, его умения. И на основе выявленных умений выстроить систему обучения.

5. Знание сотрудником специфики работы в конкретно организации.

6. Получение информации, требуемой для успешной работы.

7. Уменьшение недоверия к работодателю. Для того, чтобы снизить текучесть кадров, повысить эффективность адаптации персонала организация проводит целенаправленную политику по адаптации новых работников, сочетая в ней применение как традиционных, так и инновационных путей.

Все методы, применяемые организацией в рамках адаптационного процесса, образуют единство. Единство методов преследует своей целью реализацию быстрого и качественного приспособления нового сотрудника к труду в новой для него компании. Для повышения эффективности процесса трудовой адаптации целесообразно реализовывать его в форме единого неделимого процесса.

Говоря об инновациях в процессе адаптации персонала, следует подчеркнуть, что инновации относятся к средствам, формам и методам адаптации, тогда как концептуальные основы данного процесса, его сущностный методологический базис уже выработан и не подвергается изменениям.

Среди традиционных технологий адаптации персонала можно выделить: 1) коучинг; 2) наставничество; 3) тренинг. [7]

При этом тренинг направлен на овладение сотрудником новыми навыками, коучинг – на решение им задач через развитие самостоятельности, наставничество – на

решение проблем посредством обмена опытом. Наиболее активно в АНО «Город Свободы» используется наставничество и тренинги. Тренинги организуются каждые две недели. Они предназначены в основном для выполнения двух задач: адаптация новых работников, если таковые имеются, и повышение профессионального уровня как каждого отдельного работника, так и всего коллектива.

На тренингах важны методы социально-психологического обучения, которые применяются в рассматриваемой нами организации в соответствии с основными целями, для достижения которых в организации проводится обучение.

Помимо этого, большое внимание уделяется наставничеству, поскольку каждый новый работник нуждается в поддержке со стороны более опытных сотрудников организации. Строгих временных рамок для коучинга нет – фактически он продолжается до тех пор, пока в нем не отпадает необходимость, что длится обычно 2-3 месяца.

Также можно отметить, что в АНО «Город Свободы» проводится подробный вводный инструктаж, на котором нового работника знакомят со спецификой деятельности организации, особенностями норм корпоративной культуры. Кроме того, в компании активно используют разработанный план адаптации персонала, что помогает избежать неприятностей и сюрпризов, как со стороны сотрудника, так и со стороны организации.

Несмотря на то, что в АНО «Город Свободы» явно доминируют традиционные технологии адаптации персонала, в ней реализуются также и инновационные технологии.

Инновационными технологиями адаптации персонала, реализуемыми в АНО «Город Свободы» являются:

1. Инновационные игры;

Инновационные игры — это совокупность мероприятий, направленных на обучение персонала мыслить перспективно, нестандартно, а также на обучение специальным методам и приёмам ориентирования в нестандартных ситуациях.

Сущность инновационных игр заключается в том, что участники работают над решением «размытой», а не жёстко структурированной задачи. В основе игры — групповая работа, в процессе которой рождается непредсказуемый интеллектуальный продукт.

Некоторые преимущества инновационных игр:

- не требуют незнакомой участникам информации (каждый знаком с решаемой проблемой);
- ориентированы на личностную эмоциональную включённость участников;

●решения неизвестны, делается упор на достижение максимально возможных результатов и на высокий уровень подготовки. [1](#)

Основной эффект инновационных игр — в «перевороте» сознания сотрудников от традиционного способа мышления к инновационному.

2. Job Shadowing.

На сегодняшний день метод Job Shadowing (в переводе в англ. «бытие тенью») является одним из эффективных в области обучения персонала за рубежом.

Суть данной технологии, заключается в том, что обучающийся работник следует «словно тень» за одним из опытных сотрудников, к которому он прикреплен, при этом данный процесс должен носить двунаправленный характер - с одной стороны, обучающийся узнает новые сведения и особенности работы, а с другой – опытный сотрудник может (и должен) обсуждать с обучающимся различные рабочие ситуации. Данная технология наиболее эффективна тогда, когда обучающийся практически не разбирается в специфике работы, поэтому ее используют при прохождении студентами практики или неоплачиваемой стажировки.

JobShadowing является востребованной инновационной технологией, однако характер ее применения является недостаточно проработанным.

Наибольшие сложности связаны с внедрением инновационных игр. Основным принципом в методе инновационных игр является развивающее обучение. Суть данных игр заключается в поиске решения на заданную учебную ситуацию. Фактически это всем известные деловые игры, имеющие ряд специфичных особенностей. К таким особенностям относятся: в число участников обязательно входят новые работники; игра не должна мешать выполнению трудовой функции, однако должна быть с ней связана; задачей игры является адаптация работника в организации.

Основной проблемой, с которой столкнулась организация АНО «Город Свободы», является неготовность некоторых сотрудников участвовать в играх, поэтому проведение игр . Это является причиной того что игры носят эпизодичный характер и осуществляются обычно лишь на тренингах.

В частности, стоит отметить, что сама система наставничества не является глубоко продуманной и зачастую встречает сопротивление со стороны тех сотрудников, которых назначают наставниками. Это связано в первую очередь с отсутствием разработанной схемы мотивации персонала при участии в подобных программах. В общем и целом, традиционные технологии в АНО «Город Свободы» преобладают над инновационными.

Инновационный путь адаптации персонала не сводится к одному лишь применению инновационных для данного процесса технологий. Правильное построение программы адаптации позволяет существенно сократить сам период адаптации, поэтому инновационные технологии должны быть поддержаны качественным улучшением концепции адаптации персонала.

Правильно разработанный план адаптации персонала поможет избежать неприятностей и сюрпризов, как со стороны сотрудника, так и со стороны компании. Кроме этого хорошо продуманная адаптационная программа поможет сэкономить деньги организации, Это связано с тем, что мнение пациентов реабилитационного центра об организации во многом зависит от профессионализма сотрудников и поскольку клиенты центра оплачивают свое пребывание во время реабилитации, то наполняемость центра реабилитантами напрямую влияет на экономическое состояние организации.

Поскольку сама система адаптации выстроена и успешно функционирует, то для повышения ее эффективности нужно уделять внимание слабым звеньям, которыми в АНО «Город Свободы» являются:

- методическое обеспечение процесса адаптации персонала (сотрудников).

Наличие полного комплекса локальных нормативных документов, а также высокая степень понятности и прозрачности содержащихся в них сведений обеспечивают возможность эффективной адаптации в организации.

И напротив, отсутствие локальной нормативной документации в необходимом объеме приводит к искажению стандартов адаптации персонала, к снижению качества адаптации, к невниманию к определенным видам трудовой адаптации, и как следствие, к снижению эффективности даже самых передовых методов трудовой адаптации.

- корпоративные ценности – наблюдается отсутствие корпоративных ценностей, напрямую связанных с процессом адаптации и применяемых в ходе него ценностей.

- учебные и иллюстративные материалы – они присутствуют в недостаточном количестве.

Таким образом, организации АНО «Город Свободы» для совершенствования инновационного процесса адаптации персонала можно предложить следующие рекомендации:

1. Усилить роль инновационных игр посредством укрепления их методического обеспечения и привлечения специализированного софта.

2. Регламентировать наставничество и JobShadowing в части сроков и критериев определения эффективности.

3. Разработать систему премирования для наставников. Система премирования должна состоять из компонентов материального (премия по результатам адаптации новичков за отчетный период как минимум по двум показателям: например, удовлетворенность новичков и процент сотрудников, успешно прошедших испытательный срок под руководством наставника) и нематериального стимулирования).

Наставник должен понимать, что его деятельность важна для организации не меньше, чем выполнение прямых профессиональных обязанностей. Только в таком случае он сможет грамотно распределять свои силы на текущие и стратегические задачи.

4. Расширить перечень инновационных технологий адаптации персонала на основе изучения научных работ (при этом внимание нужно уделять не только отечественной литературе, но также и научной.

– к примеру, много ценной информации содержится в книге Шнайдера Б, Шмитта Н « Персонал для организации: научный подход к поиску, отбору, оценке и удержанию сотрудников / Пер. с англ. под ред. Н. В. Гришиной и М. Б. Курбатовой. [8].

Книга посвящена управлению персоналом) и соотнесения результатов трудов ученых с практическими реалиями организации.

Также можно воспользоваться услугами кадрового консалтинга и кадрового аутсорсинга.

Таким образом, важно понимать, что эффективность процесса адаптации обеспечивают не только методы, но и грамотность организации адаптации персонала в конкретной компании, в которой должно быть уделено внимание всем формам адаптации.

Литература:

1.Каримов Т., Лахов А. «Профессия: консультант» (https://haf-spb.org/wp-content/uploads/2019/01/professia_konsultant.pdf?ysclid=m8m486r3f581205743)

2.Шоренко М., «Борьба с наркоманией в Крыму» (<https://vesti-k.ru/radio/2023/03/22/borba-s-narkomaniej-v-krymu/?ysclid=m8absxtdz299142244>)

3.Дейнекина Г. «12 метрик текучести персонала» (<https://hr-portal.ru/article/12-metrik-tekuchesti-personala>)

4. Романова Ю.А «Оптимизация отбора и профессиональной адаптации персонала в организации» (<http://www.fa.ru>)

5. Автономная некоммерческая организация по поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации «Город свободы» (АНО «Город свободы») (<https://checko.ru/company/ano-gorod-svobody-1159102068180?ysclid=m8mn0shrnl666866358>)
6. Автономная некоммерческая организация по поддержке людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации «Город свободы» (АНО «Город свободы») (https://www.yell.ru/simferopol/com/narkologicheskaya-klinika-gorod-svobody_14429874/)
7. «Оценка адаптации персонала: что это и как правильно её провести» (<https://www.startexam.ru/journal/likbez/otsenka-adaptatsii-personala-chto-eto-i-kak-pravilno-eye-provesti/>)
8. Шнайдер Б Шмитт Н Персонал для организации: научный подход к поиску, отбору, оценке и удержанию сотрудников / Пер. с англ. под ред. Н. В. Гришиной и М. Б. Курбатовой. СПб.: Экономическая школа, 2004 г. 560 с
9. Артамонова А. А. Роль тренингов и деловых игр в процессе обучения и профессиональной адаптации персонала современной организации // Вестник науки Тольяттинского государственного университета. 2019. № 2 (24). С. 229-232.
10. Баталова А. Н. Социальные технологии управления адаптацией персонала в организациях инновационного типа // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2021. № 1. С. 161-165.
11. Беликова Т. В. Особенности конструирования концепта рациональной адаптивности и социальной адаптации персонала как социальной технологии // Вестник Саратовского государственного социальноэкономического университета. 2020. № 1 (55). С. 31-34.
12. Блинова М. Г. Инновационные методы подбора и адаптации персонала как основные составляющие процесса оптимизации управления человеческими ресурсами // Символ науки. 2019. № 7-1. С. 69-72.
13. Булей Н.В. Обоснование способов проведения мониторинга поведения заказчиков и поставщиков в строительном комплексе // Материалы Афанасьевских чтений. 2019. № 3 (16). С. 99-107.
14. Карпова М. В. Социологическое исследование методов адаптации персонала предприятия в условиях инновационного развития бизнеса // Наука и современность. 2021. № 29. С. 163-168.
15. Поворина Е.В. Подходы к определению места и структуры рынка услуг предприятиям и организациям // Сервис plus. 2022. № 2. С. 8-15.

Юридические науки

Гавриков Андрей Андреевич

Магистрант

Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский финансово-промышленный
университет «Синергия»

СУДЕБНЫЙ ШТРАФ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: В данной статье изучаются актуальные проблемы, связанные с применением судебного штрафа. В частности, затрагиваются вопросы с определением его размера и сроков уплаты. В данном исследовании была изучена и проанализирована судебная практика, выделены основные направления, касающиеся рассматриваемых вопросов. Также был сделан вывод о разрешении указанных проблем.

Ключевые слова: судебный штраф, размер, срок уплаты, тяжесть преступления, имущественное положение, уважительные причины неуплаты.

Key words: a court fine, the amount, the deadline for payment, the severity of the crime, property status, valid reasons for non-payment.

Совершенствование уголовного законодательства в соответствии с требованиями современности является одной из приоритетных задач государственной политики. Глобализация, стремительная эволюция экономических отношений, возникновение и развитие новых социальных институтов, несомненно, накладывают отпечаток на российское уголовное право, порождая проблему модернизации уголовного закона. Наиболее актуальными и приоритетными направлениями в политике российского государства являются дифференциация уголовной ответственности, гуманизация правовых норм, либерализация мер уголовно-правового воздействия, максимальное восстановление прав потерпевшего, акцентирование на превенции, направленной на предупреждение совершения новых противоправных деяний и стремление к достижению благоприятных последствий для всех участников уголовно-правового конфликта. Отражением заданных тенденций является активное развитие идей восстановительного правосудия и увеличение числа поощрительных норм, стимулирующих положительное

посткриминальное поведение лиц, совершивших преступления небольшой и (или) средней тяжести.

Современное развитие уголовно правовых норм, Российской Федерации происходит в тесном взаимодействии с мировыми правовыми институтами, различных государств. Анализ современных тенденций развития уголовно-правовых норм различных государств, позволяет утверждать, что в развитие современных уголовно-правовых норм, происходит процесс направленный на принятие мер, гуманизации уголовного правового воздействия на граждан, впервые совершивших преступления, не имеющие большой общественной опасности, а также принятие ряда мер направленных на возмещение ущерба потерпевшему. Принятие данных мер, способствует восстановлению социальной справедливости, а также способствует смягчению наказания, которая как показывает практика не всегда в полной мере соответствует совершенному деянию (преступлению). Российская Федерация, как одна из ведущих мировых держав, проходит также по пути, гуманизации и либерализации, своей правовой системы, которая в свою очередь, также направлена на выработку и разработку, мер правового реагирования на совершение гражданами преступлений, небольшой и средней тяжести, которые в свою очередь совершены лицом впервые. Выше указанные, меры выражаются, в принятии и разработке новых (иных) мер уголовного правового характера, которые проявились: Принятом Федеральном законе от 3 июля 2016 г. N 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», данным федеральным законом были внесены изменения в действующий УК РФ, выразившейся в введении нового, для Российской правовой системы института, а именно судебный штраф. Современный УК РФ в 2016 году был дополнен статьей 76.2 [1], предусматривающей новый вид освобождения от уголовной ответственности – назначение судебного штрафа. Введение нового вида освобождения от «уголовной ответственности, с одной стороны, представляет собой проявление принципов справедливости и гуманизма, а с другой – стимулирует лиц, совершивших преступления, к активному положительному постпреступному поведению. Причем этот вид освобождения от уголовной ответственности не позволяет виновному остаться без уголовно-правовых последствий совершенного преступления.

Судебный штраф имеет важное значение с точки зрения удовлетворения интересов участников уголовного судопроизводства, т.к. для субъекта преступления он не влечет

последствий, связанных с судимостью, но не исключает наличия отметки в справке ИЦ МВД России о том, что он ранее привлекался к уголовной ответственности и для него это уже не преступный дебют, т. к. освобожден по нереабилитирующему основанию в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Для потерпевшего данный институт сулит быстрое возмещение ущерба [4].

Как правило, судебный штраф применяется по делам о преступлениях против собственности: 158, 159, 160 УК РФ, имеют места факты по делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 264 УК РФ, а также единичные случаи по ст. 256, 318, 222, 137 УК РФ.

Имеется ряд проблем при применении данного института, а также и пробелы законодательства.

1) Из ст. 76.2 УК РФ следует, что применение судебного штрафа – это право для суда, но не его обязанность, при том, что все условия указанной статьи соблюдены и отсутствуют основания для отказа, предусмотренные п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ.

Тогда возникает вопрос: а в каких случаях при соблюдении всех условий ст. 76.2 УК РФ судья может отказать в применении судебного штрафа? Что он должен указать в своем постановлении? Полагаю, что, отказывая в удовлетворении судебного штрафа, при наличии оснований для освобождения от уголовной ответственности, следует учитывать: данные о личности лица, его материальное положение, а поскольку выносится постановление, а не приговор, то возможно учитывать для характеристики личности ранее привлечение к уголовной ответственности.

Определённую сложность вызывают дела с двухобъектным составом преступления. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (далее Постановление) при разрешении вопроса об уголовной ответственности следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, наличие волеизъявления потерпевшего, заглаживание вреда, личность совершившего преступление, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. За 2023 год имел место один факт назначения судебного штрафа по такому делу вопреки позиции государственного обвинителя, которому благодаря мотивированному обжалованию незаконного судебного решения удалось добиться его отмены в апелляционном порядке.

Так, судебной коллегией по уголовным делам Оренбургского областного суда 11.05.2023 по доводам апелляционного представления отменено постановление Оренбургского районного суда от 17.03.2023 в отношении Комарова И. В., обвиняемого в совершении двух преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 318 УК РФ, о прекращении дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Органом предварительного расследования Комаров И.В. обвинялся в применении насилия, не опасного для жизни и здоровья, в отношении представителя власти – Гордеева С. В. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей [2].

Отменяя указанное решение, суд апелляционной инстанции указал, что основным объектом преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, является нормальная деятельность органов власти, а дополнительным – здоровье человека, и само по себе принесение извинений сотруднику полиции не может устранить наступившие последствия и снизить степень общественной опасности совершенного преступления. Суд первой инстанции, сославшись в постановлении на мнение потерпевшего о том, что в связи с принесенными ему извинениями вред, причиненный преступлениями, полностью заглажен, не дал оценки конкретным действиям, предпринятым Комаровым И. В. для заглаживания вреда, а также изменению степени общественной опасности совершенного деяния вследствие таких действий подсудимого, то есть не проверил с достаточной полнотой основания, необходимые для освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

2) Согласно п. 2.1 Постановления в ст. 76.2 УК РФ под ущербом следует понимать имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (в частности, путем предоставления имущества взамен утраченного, ремонта или исправления поврежденного имущества), в денежной форме (например, возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. Под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства.

3) Нерешенным остается вопрос о том, имеет ли право на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа лицо, совершившее преступление, которое не предполагает причинения имущественного ущерба в качестве обязательного признака объективной стороны, отсутствия потерпевшего, совершения преступления с формальным

составом. Эта проблема особенно актуальна по уголовным делам, когда ущерб от действий виновного фактически не наступило, но преступление характеризуется повышенной общественной опасностью. Например, лицо совершило преступление, предусмотренное ст. 222 УК РФ, потерпевшего нет, кому возмещать ущерб или заглаживать вред? Однако суды по данным преступлениям применяют судебный штраф. Самарским районным судом 06.06.2023 по ходатайству подсудимого Миронова Р. В. прекращено по его обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ с назначением меры уголовно – правового характера в виде судебного штрафа. Прекращая дело, суд указал, что заглаживание вреда, причиненного преступлением, выразилось в выполнении Мироновым Р. В. общественно полезных работ на территории сельского поселения. Вместе с тем объектом преступления, предусмотренного ст. 222 УК РФ является общественная безопасность. Однако суд первой инстанции не дал оценки конкретным действиям, предпринятым Мироновым Р. В. для заглаживания вреда, а также изменению степени общественной опасности совершенного деяния вследствие таковых, то есть не проверил с достаточной полнотой основания, необходимые для освобождения лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Данное судебное решение обжаловано в кассационном порядке, но оставлено вышестоящим судом без изменения, при этом суд указал, что являлось достаточным для заглаживания вреда выполнение Мироновым Р. В. общественно-полезных работ [3].

В настоящее время существует противоречивая практика, связанная с применением судами освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Таким образом, судебный штраф – это мера уголовно-правового характера, которая имеет социальное предназначение и направлена на предупреждение преступлений с минимизацией отрицательных последствий уголовного преследования. Он возник в результате взаимосвязанных международных, внутригосударственных и социально-гуманистических аспектов [4]. Судебный штраф позволяет удовлетворять потребности всех участников уголовно-правового конфликта: потерпевшего, лица, совершившего преступление, и государства. Он является эффективной альтернативой наказанию и нарастающей востребованностью в правоприменительной деятельности. Основанием применения судебного штрафа и освобождения от уголовной ответственности является совокупность материальных и процессуальных условий. К материальным условиям

относятся тяжесть совершенного преступления и возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда [5].

Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном суде РФ, за первое полугодие 2023 года, применена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа к 10821 лицу, общая сумма полученного дохода в бюджет государства составила 173 906 892 рублей, таким образом, средний размер судебного штрафа составила 16071 рублей. Дальнейший анализ статических данных, позволят выделить негативную на наш взгляд тенденцию по освобождению лиц от уголовной ответственности, совершивших преступление предусмотренное ст.133.ч1 УК РФ (Понуждение к действиям сексуального характера) за выше указанный период было освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 2 человека с общей суммой штрафа 80 000 рублей, ст.134.ч1 (Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста за выше указанный период было освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 6 человек с общей суммой штрафа 87 000 рублей [6] .

Хоть выше указанные преступления и относятся к категории средней тяжести, и соответствии с действующим законодательством РФ, совершившие данные деяния лица могут быть освобождены от уголовной ответственности с назначением судом «судебного штрафа», такие преступления представляют большую общественную опасность и наносят большой психологический вред потерпевшим.

Подводя итог выше сказанного, считаем необходимым внести ряд изменений в действующее законодательство, регламентирующие назначение судебного штрафа, а именно внести запрет на вынесение судебного, за преступления предусмотренные ст.131,-134, также считаем необходимым исключить данные составы преступлений из под действия других оснований освобождения от ответственности.

В данной статье нами были рассмотрены лишь не многие аспекты, касающихся судебного штрафа, такие как различные точки зрения на природу судебного штрафа и проблематику назначения судебного штрафа, за преступления представляющие собой большую общественную опасность.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 №323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – №27(2). – ст. 4256.

2. Приговор суда по ч. 1 ст. 263 УК РФ №1-83/2017 / Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, и метрополитена. URL: advocateservice.ru (дата обращения 12.03.2025).

3. Постановление №1-256/2022 от 8 февраля 2022 г. по делу №1-. Ленинский районный суд г.Самара (Самарская область). URL: [http:// sudact.ru](http://sudact.ru) (дата обращения: 12.03.2025).

4. Шаповал П.В. Судебный штраф: проблемы определения размера и сроков уплаты // Молодые учёные России. Сборник статей XVIII Всероссийской научно-практической конференции. 2023. С. 175-178.

5. Дондокова В.Б. Судебный штраф как иная мера уголовно-правового характера // Трибуна ученого. 2023. №3. С. 54-57(дата обращения: 12.03.2025).

6. Отчет о сроках лишения свободы и размеров штрафов за 6 месяцев 2024 г.// Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL : Судебный департамент (sdep.ru) (дата обращения : 12.03.2025)

Федорова Эльвира Павловна

Магистрант

Федеральное государственное бюджетное образовательное

учреждение высшего образования

«Российская академия народного хозяйства

и государственной службы

при президенте Российской Федерации»

Уральский институт управления - филиал

Факультет права и безопасности

**ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА
ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО СЛУЖАЩЕГО НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу правовых аспектов, регулирующих государственную (муниципальную) службу в Российской Федерации на современном этапе. Особое значение придается разработке теоретических концепций и формированию практических рекомендаций для их имплементации в виде предложений по совершенствованию законодательства и иных нормативных правовых актов. В статье анализируются проблемы публично-правового регулирования статуса государственного и муниципального служащего.

Ключевые слова: государственная служба, государственный служащий, муниципальная служба, муниципальный служащий, правовой статус.

Keywords: civil service, civil servant, municipal service, municipal employee, legal status.

Государственная и муниципальная служба Российской Федерации подвергается значительному реформированию на протяжении всей ее новейшей истории. В системе государственной и муниципальной службы имеют место разнообразные противоречия системного, структурного, функционального, организационного, статусного, процессуального и иного характера. Каждая группа противоречий формирует определенные проблемы в функционировании государственной и муниципальной

службы. Помимо этого существуют такие проблемы государственной и муниципальной службы, которые определяются не их внутренним содержанием, а особенностями взаимодействия с внешней средой.

В рамках государственной и муниципальной службы ключевое значение приобретает реализация публичных функций и задач, возложенных на органы государственной власти и местного самоуправления. Совершенствование механизмов реализации публичных функций и задач является постоянным приоритетом государственной политики. Внедрение современных информационных технологий, развитие системы электронного правительства и оптимизация административных процедур направлены на повышение эффективности и доступности государственных и муниципальных услуг, снижение административной нагрузки на граждан и организации. Эффективная реализация публичных функций и задач способствует укреплению доверия граждан к органам государственной власти и местного самоуправления, повышению качества жизни населения и созданию благоприятных условий для развития экономики и социальной сферы, однако при реализации и осуществлении своей деятельности государственные и муниципальные служащие сталкиваются с рядом проблем.

Ключевой является фрагментарность нормативной базы. Несмотря на наличие Федерального закона №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [1] и Федерального закона №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»[2], сохраняются коллизии и пробелы в регулировании отдельных аспектов статуса служащих (например, вопросы конфликта интересов, гарантии социальной защиты).

Недостаточно эффективно реализуется принцип разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере регулирования государственной службы. Это приводит к дублированию функций, усложнению системы управления государственной службой и снижению ее эффективности. Особого внимания заслуживает вопрос оптимизации структуры органов государственной власти и местного самоуправления. Необходимо устранить дублирование функций и избыточное количество уровней управления. Важным является внедрение принципов проектного управления, позволяющих эффективно решать сложные и межведомственные задачи.

Назрела необходимость совершенствования механизмов привлечения к ответственности государственных и муниципальных служащих за коррупционные

правонарушения. Требуется усиление контроля за соблюдением антикоррупционных стандартов и повышение эффективности мер по предотвращению коррупции. (Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»)[3].

Выделим общую проблему правового регулирования статуса государственного и муниципального служащего: в действующем законодательстве отсутствует понятие правового статуса муниципального служащего и гражданского служащего. Указанные понятия являются важным компонентом государственной и муниципальной деятельности. Именно правовой статус обеспечивает качественное функционирование гражданской и муниципальной службы, поскольку гарантирует ряд значимых функций и требований служащих. Рассмотрение и анализ проблем законодательного регулирования правового статуса служащих в стране дают возможность сделать вывод о том, что действующие законодательные акты регламентируют только некоторые составляющие правового статуса, а именно – права, обязанности, ограничения, принципы ответственности и гарантии осуществления деятельности.

Для решения указанной проблемы необходимо закрепить в ст.1 федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и в главе 3 федерального закона №25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» следующее определение:

- Правовой статус государственного служащего - это совокупность прав, обязанностей, ограничений, запретов и ответственности, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами, определяющих положение в системе государственной службы.

- Правовой статус муниципального служащего - это совокупность прав, обязанностей, ограничений, запретов и ответственности, установленных законодательством и иными нормативными правовыми актами, определяющих положение в системе муниципальной службы.

В контексте совершенствования нормативной базы особого внимания заслуживает унификация требований к квалификации государственных и муниципальных служащих. Различия в подходах к определению необходимого уровня образования, стажа работы и профессиональных навыков создают препятствия для межмуниципальной и межведомственной мобильности кадров. Внедрение единых квалификационных требований позволит повысить профессионализм служащих и обеспечить равные возможности для карьерного роста. В целях повышения эффективности государственной

и муниципальной службы необходимо совершенствование системы профессиональной подготовки и переподготовки кадров. Следует внедрять современные образовательные технологии и привлекать к обучению ведущих экспертов и практиков. Актуальным представляется развитие системы наставничества, направленной на передачу опыта и знаний от опытных служащих к молодым специалистам.

Важным направлением является оптимизация системы оплаты труда государственных и муниципальных служащих. Необходимо обеспечить достойный уровень заработной платы, сопоставимый с уровнем оплаты труда в частном секторе, чтобы привлечь и удержать квалифицированных специалистов. Следует также усовершенствовать систему премирования и поощрений, ориентированную на достижение конкретных результатов и повышение эффективности работы.

Необходимо активнее внедрять современные информационные технологии в деятельность органов государственной и муниципальной власти. Это позволит повысить прозрачность и доступность информации для граждан, сократить сроки предоставления государственных и муниципальных услуг, а также снизить административные издержки.

Повышение эффективности публично-правового регулирования статуса государственных и муниципальных служащих является важным фактором укрепления государственности и повышения доверия граждан к власти. Повышение престижа государственной и муниципальной службы является важным фактором привлечения квалифицированных кадров. Необходимо формировать позитивный имидж государственного и муниципального служащего, демонстрировать обществу важность и значимость их работы. Следует также развивать систему морального и материального стимулирования, поощрять инициативу и творческий подход к решению задач.

Таким образом, комплексное решение проблем публично-правового регулирования статуса государственных и муниципальных служащих требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, оптимизацию структуры управления, повышение квалификации кадров и внедрение современных информационных технологий.

Литература:

- 1) О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. 2007. 31 июля;

- 2) О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 №25-ФЗ (ред. от 30.09.2024 с изм. и доп.) // Российская га-зета. 2007. 07 марта;
- 3) О противодействии коррупции: федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ // Российская газета. 2008. 30 декабря.

Иотченко Юлия Васильевна

Магистрант

Московский университет им. С.Ю. Витте

РАЗВИТИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА НАРОДОВЛАСТИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматривается развитие конституционного принципа народовластия в контексте современных политических и социальных вызовов. Особое внимание уделяется механизмам реализации данного принципа в различных правовых системах, а также проблемам и перспективам его осуществления. Анализируются перспективы развития народовластия, связанные с расширением участия граждан в управлении государством посредством цифровых технологий, развитием инструментов прямой демократии и укреплением гражданского общества. В заключение были предложены возможные пути преодоления существующих проблем и направления для дальнейших исследований.

Ключевые слова: народовластие, конституция, цифровая демократия, гражданское общество, политическое участие.

Keywords: democracy, constitution, digital democracy, civil society, political participation.

Конституционный принцип народовластия является одним из основополагающих принципов демократического государства, закрепляющим право народа быть источником власти и принимать участие в управлении государством. Однако, в эпоху современных глобальных вызовов, таких как экономическая нестабильность, международный терроризм, экологические катастрофы и пандемии, а также стремительных технологических изменений, включая развитие искусственного интеллекта, социальных сетей и больших данных, принцип народовластия подвергается серьезным испытаниям. Эти испытания ставят под вопрос как эффективность традиционных механизмов осуществления власти народом, так и более фундаментальные вопросы, касающиеся пределов народного суверенитета, защиты демократических ценностей и обеспечения жизнеспособности демократических институтов в быстро меняющемся мире [5].

С позиций конституционно-правовой науки, принцип народовластия предполагает, что вся полнота государственной власти в стране принадлежит народу. Под народом понимается совокупность граждан данного государства, объединенных не только гражданством, но и общей исторической судьбой, культурой, языком, политико-правовыми традициями и другими признаками, формирующими национальную идентичность [4]. Реализация власти народа выражается в осуществлении органами государственной власти и местного самоуправления конкретных полномочий от имени народа и в его интересах. При этом, действия этих органов должны быть направлены на обеспечение благополучия всего общества и каждого человека в отдельности, защиту прав и свобод граждан, соблюдение Конституции и законов. Важным аспектом реализации народовластия является также наличие эффективных механизмов контроля общества за деятельностью органов власти, обеспечивающих подотчетность и прозрачность их работы.

В современных научных трудах понятия «народовластие» и «демократия» зачастую используются как взаимозаменяемые, что находит отражение и в их словарных определениях. Реализация народовластия возможна в двух основных формах: непосредственно, через прямую демократию, и опосредованно, через институты представительной демократии.

Исторически принцип народовластия развивался в контексте борьбы за права человека и гражданские свободы. От древнегреческой демократии до современных конституционных систем, идея о том, что народ является источником власти, претерпела значительные изменения. Важными этапами в этом развитии стали Конституции XVIII-XIX веков, которые заложили основы для современного понимания народного суверенитета [3].

В последние десятилетия наблюдается рост авторитарных режимов и популистских движений, которые подрывают основы народовластия. Лидеры, продвигающие идеи «народного мнения», часто игнорируют демократические институты и отвергают разделение властей. Это ведет к уменьшению возможности граждан влиять на принятие решений [2].

Развитие цифровых технологий и социальных сетей создает новые формы взаимодействия между гражданами и властью. Однако эти технологии также используются для манипуляции общественным мнением и распространения дезинформации, что ставит под угрозу принцип народовластия. Для обеспечения

принципа народовластия необходимо укрепление институтов, способствующих подотчетности власти. Прозрачные выборы, работающие механизмы гражданского контроля и прозрачности, а также право на протест — ключевые элементы этой системы. Правильное использование цифровых технологий может способствовать повышению гражданской активности. Платформы для электронной демократии, онлайн-голосования и обсуждения актуальных вопросов могут служить инструментами для реализации народовластия.

Несмотря на существующие вызовы, развитие современных технологий и социальных процессов открывает новые возможности для углубления и расширения участия граждан в управлении государством:

1. Цифровая демократия. Развитие цифровых платформ и инструментов предоставляет гражданам возможность участвовать в онлайн-голосованиях, общественных консультациях, электронных петициях и других формах электронной демократии, что позволяет повысить уровень политической активности и контроля над действиями власти [1].

2. Развитие инструментов прямой демократии. Использование референдумов, инициативных бюджетов и других механизмов прямой демократии позволяет гражданам непосредственно участвовать в принятии решений по важным вопросам, касающимся их жизни.

3. Укрепление гражданского общества. Поддержка и развитие институтов гражданского общества, таких как некоммерческие организации, общественные советы и экспертные сообщества, способствует формированию зрелого гражданского сознания, повышению уровня политической культуры и активизации общественного контроля над деятельностью власти.

4. Развитие политического образования и критического мышления. Повышение уровня политической грамотности населения, развитие навыков критического мышления и умения анализировать информацию позволяют гражданам более осознанно участвовать в политическом процессе и противостоять манипуляциям и дезинформации.

5. Совершенствование избирательной системы. Разработка и внедрение новых технологий голосования, повышение прозрачности избирательного процесса и обеспечение равного доступа к участию в выборах для всех граждан способствуют повышению доверия к избирательной системе и легитимности власти.

Таким образом, принцип народовластия является основой демократического государства, однако в современных условиях он сталкивается с серьезными вызовами, требующими осмысления и поиска новых путей его реализации. Развитие конституционного принципа народовластия сталкивается с множеством современных вызовов, однако оно также открывает новые перспективы. Укрепление демократических институтов, внедрение новых технологий и повышение политической грамотности граждан могут значительно улучшить ситуацию. Для устойчивого развития народовластия необходим активный диалог между властью и обществом, а также готовность общества к активному участию в управлении.

Литература:

1. Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. - 2019. - № 7. - С. 23-28.
2. Григорьева Е.Б. Современный взгляд на исследование авторитарности в России // Вестник Томского государственного университета. Серия Философия. Социология. Политология,- 2012. - №3 (19). - С.177-191. (1,12 п.л.)
3. Зенин С. С. Народовластие в конституционной системе демократического государства / С.С. Зенин // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 10(59). - С. 70-74.
4. Лакеева, А. В. Проблемы реализации принципа народовластия в процессе построения системы государственного управления на современном этапе / А. В. Лакеева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 38 (276). — С. 36-39.
5. Петров Н. П. Действительность и проблемы реализации конституционных принципов народовластия и разделения властей // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 1 (25). — С. 299–306.

Филологические науки

Кадилова Хуршида Батировна

Доктор филологических наук, доцент

Ташкентский государственный университет узбекского языка и литературы

имени Алишера Навои

ИКС-ФЕМИЧЕСКИЙ СМЫСЛ НА ПЕРЕСЕЧЕНИИ СТРУКТУРНОГО И ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Аннотация: Несмотря на давность темы статьи, семантические различия и сходства между эвфемизмом и дисфемизмом до сих пор не были единогласно установлены учеными. Проблема исследования состоит в том, что прагматическая ситуация приводит к смещению обозначения икс-фемического значения в ту или иную сторону. Его проявление в различных формах в речевой ситуации требует его структурного разнообразия. Например, он имеет свойство выражаться в текстовой форме, в форме предложения, в форме словосочетания, в форме слова (фразеологизма), или с грамматическими-морфологическими показателями и даже невербально, то есть имплицитно. Изучение этих структур и обстоятельств, при которых возникают единицы с такой структурой, имеет большое значение в лингвистике и прагматике.

Цель исследования — создать научную основу для каждого подразделения с уникальными характеристиками. Для изучения его различий в языках разных систем, исходя из генеалогической, морфологической и синтаксической природы сопоставляемых языков, наблюдаются различия в структуре, объеме, функции и положении лексических единиц. Таким образом, в качестве материала для данного исследования выступают икс-фемические единицы.

Исследование проводилось с использованием методов анализа, описания, классификации, сравнения и сопоставления. Потому что любые литературные или нелитературные слова потенциально могут восприниматься как икс-фемизмамы.

Результаты исследования показали, что она активно присутствовала в жизни людей с древних времен как культура общения. Существуют также различия в частоте использования в зависимости от отрасли, социального статуса, пола, социального класса и возраста. При этом перечисленные характеристики икс-фемимизма также содержат противоречия в своей структуре. Научной основой этой реальности является вывод

исследования. Вывод заключается в том, что оно отличается от других переносов, что не является постоянным и субъективным по своей природе.

Ключевые слова: икс-фемизмы; эвфемизмы; дисфемизмы; структурный анализ; прагматический анализ

Key words: x-femisms; euphemisms; dysphemisms; structural analysis; pragmatic analysis

По сути, большинство литературных слов, единиц, которые по какой-либо причине в той или иной степени изменяют чувства и либо увеличивают, либо уменьшают ценность, считаются икс-фемизмами. Икс-фемизм — общий термин для обозначения понятий эвфемизма и дисфемизма. При анализе номинативной единицы по оси «эвфемия/дисфемия» ее также можно интерпретировать как взаимную синонимию. В то же время в речевой ситуации он проявляет явление антонимии, поскольку передает полярно противоположные коннотативные значения в зависимости от текстовой структуры участников диалога, а также типа речи, используемого в диалоге (диалект, жаргон и тп.). Поэтому любая единица нашей речи имеет окказиональную коннотацию, как положительную, так и отрицательную, только в живой речи.

Актуальность проблемы заключается в том, что они являются одним из наиболее характерных компонентов языка, служащих для его развития, дополнения и обогащения. Он обладает свойством постоянного обновления, надстраивая перенос за переносом, пока либо не почувствует потребность в новом перенесении, либо останется неизменным. Грубость выражается в использовании вульгаризмов, варваризмов, жаргонизмов, а смягчение — в использовании синонимичных слов и выражений вместо слов, которые кажутся говорящему грубыми, невежливыми и легкомысленными. Этот способ выражения мыслей зависит от социальных условий. Во всех европейских и восточных языках существуют темы, в которых слова, которые, казалось бы, неуместны в употреблении, стали эвфемизмами и, наоборот, направлены на нарушение коммуникативной среды.

Представляется, что использование эвфемизмов является одним из основных факторов, указывающих на уровень культуры обращения, и его необходимо рассматривать через призму культуры общения.

Масштабные монографические научные работы по переводу и типологическому изучению эвфемизмов и дисфемизмов проводились в различных ведущих научных центрах мира, в том числе лингвокультурологическое исследование эвфемизмов и дисфемизмов китайского и русского языков в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (Российская Федерация) [Чжан Чань 2013], лексико-семантическое исследование эвфемизмов английского и таджикского языков в Таджикском государственном университете права, коммерции и политики (Таджикистан) [Хакимова 2018]. В Астраханском государственном университете (Россия) обсуждаются вопросы перевода эвфемистических и дисфемистических единиц в политических текстах [Манченко 2017], а в Томском государственном национальном исследовательском университете (Россия) — трудности перевода эвфемизмов в информационных материалах [Морева, Грекова 2018]. Научно-аналитическая работа проводилась в Хэйлунцзянском университете (Китай) по проявлению эвфемизма и дисфемизма [Фен Гуйпин 2019], в Багдадском университете (Ирак) по его национализации и появлению в языке [Hadi Nahla 2016], в Университете имени Джавахарлала Неру (Индия) по отражению эвфемистических единиц в медиадискурсе [Суман Бенивал 2017]. Кроме того, были изучены серьезные научные работы, связанные с языками разной системы, в том числе: лингвокультурные особенности бытовых эвфемизмов в китайском и узбекском языках (Ташкентский государственный университет востоковедения, Узбекистан) [Шамсиева 2020], проявление эвфемизма и дисфемизма во французском и русском языках (Тюменский государственный университет, Россия) [Чепорухина 2022], а также лингвопрагматическое проявление эвфемизации и дисфемизации в английском и русском политическом дискурсе (Адыгейский государственный университет, Российская Федерация) [Цатурян 2020] были подробно изучены исследователями.

В рамках мирового языкознания результаты изучения эвфемистических единиц публиковались на различных научных конференциях, в том числе: по эвфемизмам в английском языке [Авдеева, Синёва 2017] (Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация), по семантической специализации эвфемизмов в узбекском, английском и французском языках [Хажиев 2019] (Узбекский государственный университет мировых языков, переводческий факультет, Узбекистан), по переводу эвфемизмов, встречающихся в медицинских текстах [Яркиева 2017] (Башкирский государственный университет, Россия). К аналитическим результатам в рамках темы также относятся научные дискуссии о возникновении эвфемистических и

дисфемистических сдвигов в политическом дискурсе [Орлова 2018] (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия), а также интерпретация дисфемизмов в языке СМИ как средства искажения информации [Навасартян 2017] (Самара, Россия).

Целью нашего исследования является структурное и прагматическое описание эвфемистических и дисфемических явлений, а также выяснение характера их возникновения в различных социальных ситуациях. Например, возьмем слово «дурак». Это описательный термин, используемый вне речи, то есть в словаре, для описания слабого ума человека. Если это слово употребляется в речи, обращенной к человеку, который на самом деле не является психически больным, оно имеет целью оскорбить, принизить и создать дисфемистическое настроение. Однако эта концепция может быть выражена и в различных других единицах. В узбекских литературных произведениях оно имеет следующие выражения:

- *ярим маданий* – «полукультурный»;
- *эси ярим* – «полусознательный»;
- *калтабин* – «короткозоркий»;
- *калтафаҳм* – «короткосознательный»;
- *боши бўш* – «пустоголовый»;
- *аҳмоқ* – «глупый»;
- *пўкак бош* – «пробкоподобноголовый»;
- *хумпар* – «незрелый» (используется в значении «недалекий». Корень слова «хум» означает пустой кувшин);
- *маорифга чўл* – «пустыня в образовании» и тд.

В зависимости от контекста эти примеры появляются как эвфемизмы, ортофемизмы и дисфемизмы (Рисунок 1).

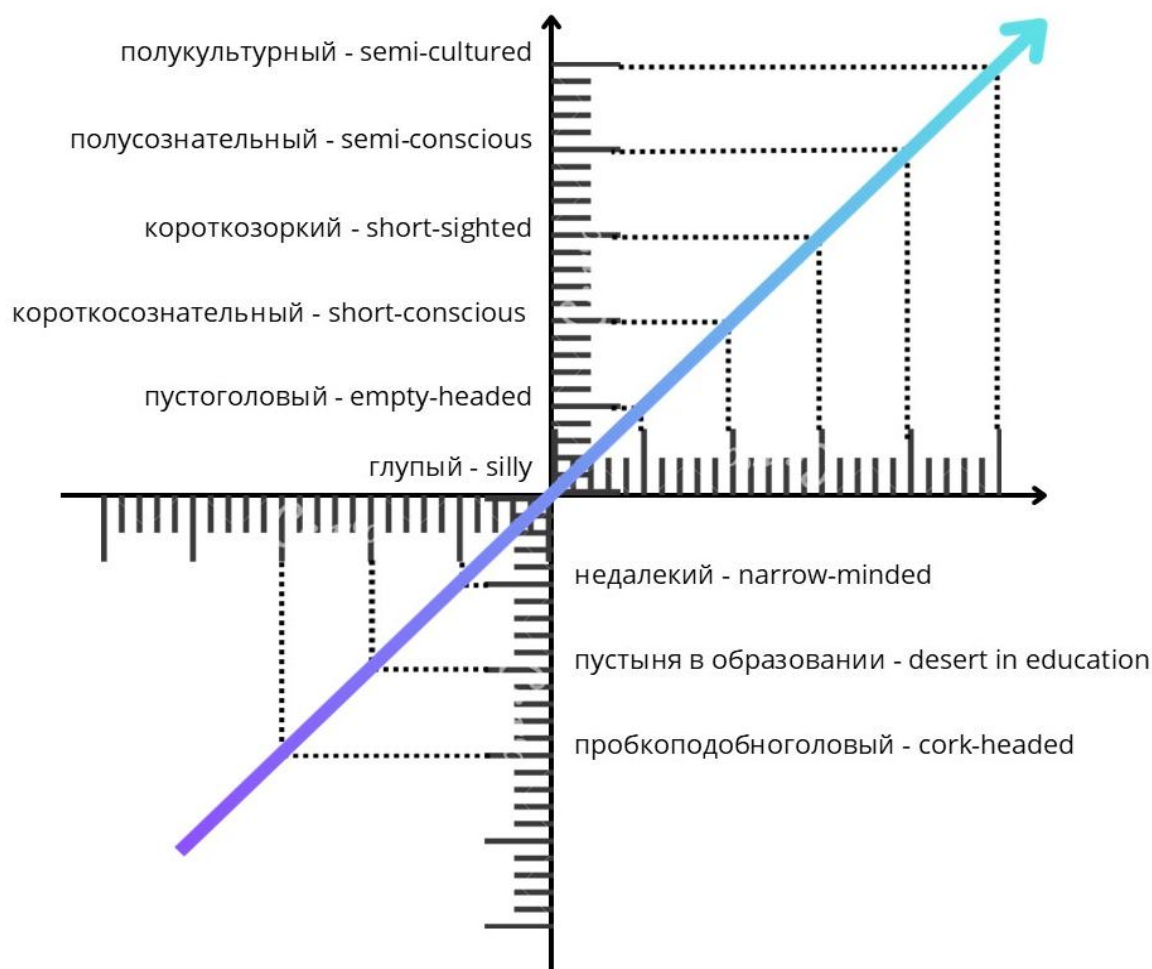

Рисунок 1. Выражение понятия «дурак» в речи с икс-фемическими единицами.

На основании этого мы приходим к выводу, что икс-фемическая единица — это не только метафорический перенос, троп, но и целеустремленное выражение. Можно сказать, что не существует единого мнения о том, какое слово или фразу можно считать эвфемизмом, а какое — дисфемизмом. Некоторые люди включают в термин икс-фемизм промежуточное понятие ортофемизм, нейтральное слово. Например, К.Аллан и К.Бурридж [Allan, Burridge 2006] говорят, что эвфемизмы — это красочные и мягкие выражения, дисфемизмы — грубые, оскорбительные, а ортофемизмы — нейтральные слова; икс-фемия принята как гиперонимический термин, обобщающий эти три явления. Мы с этим не согласны. В целом они характеризуются тем, что служат речевым событием для охвата любого слова или фразы, и что любое слово (литературное/нелитературное, положительное/отрицательное) может быть использовано для того, чтобы

вызвать/невызвать отрицательные эмоции у участников коммуникации или замаскировать/не замаскировать истину, определенные факты. Уместно использовать «X» (неизвестное) для обозначения комбинации эвфемизмов и дисфемизмов, которые несут либо отрицательную, либо положительную коннотацию.

Поэтому их функция заключается в том, чтобы оказывать определенное влияние на речь, придавать определенной единице дополнительное значение, оказывающее влияние на речевой процесс. Это соответствует цели говорящего в процессе коммуникации. В восточной и европейской культуре существует тенденция избегать оскорбления чьих-либо чувств. Это можно объяснить рядом факторов. Религиозные источники, образовательные, моральные, научные и практические книги рассказывают будущим поколениям о методологии того, где и как использовать слова.

По результатам исследования было установлено, что икс-фемические единицы отражаются в речи всеми языковыми и неязыковыми единицами.

Их отличает целенаправленность — способность воздействовать на сознание и настроение человека через любую единицу речевой ситуации. Денотат речевых единиц имеет нейтральное значение. Однако характер выражения различается. Конкретная структура зависит от каждой речевой ситуации и средств общения. Икс-фемические речевые единицы имеют разные структуры (Таблица 1).

Таблица 1. Структура выражения икс-фемических единиц

Икс-фемизмы слова	Икс-фемизмы словосочетания	Икс-фемизмы предложения	Имплицитное (невербальное) выражение
бенаво (бедный; ничего не умеющий, бестолковый);	<i>боши бӯи</i> – «с пустой головой»;	<i>димогига путур этиб қолган</i> – повреждены легкие («высокомерный»);	«Қизингни... онангни... динингни... ота-бобонгни...» // «...твою дочь, ...твою мать... твою религию, ...твоего отца и деда».
маймунлик (обезьянничество – в смысле заиграние; шестерка, двуличность)	<i>жўн одам</i> – «банальный человек»;	<i>елкаси қичиган</i> – плечи чешется («корыстолюбивый, вымогатель, алчный»)	

Актуальность проблемы заключается в том, что они считаются одним из наиболее характерных компонентов языка, служащих для его развития, дополнения и обогащения. Поэтому, прежде чем проводить структурный анализ, мы разделяем его на **языковые** и **речевые**, то есть окказиональные икс-фемические единицы. Первоначальная неязыковая

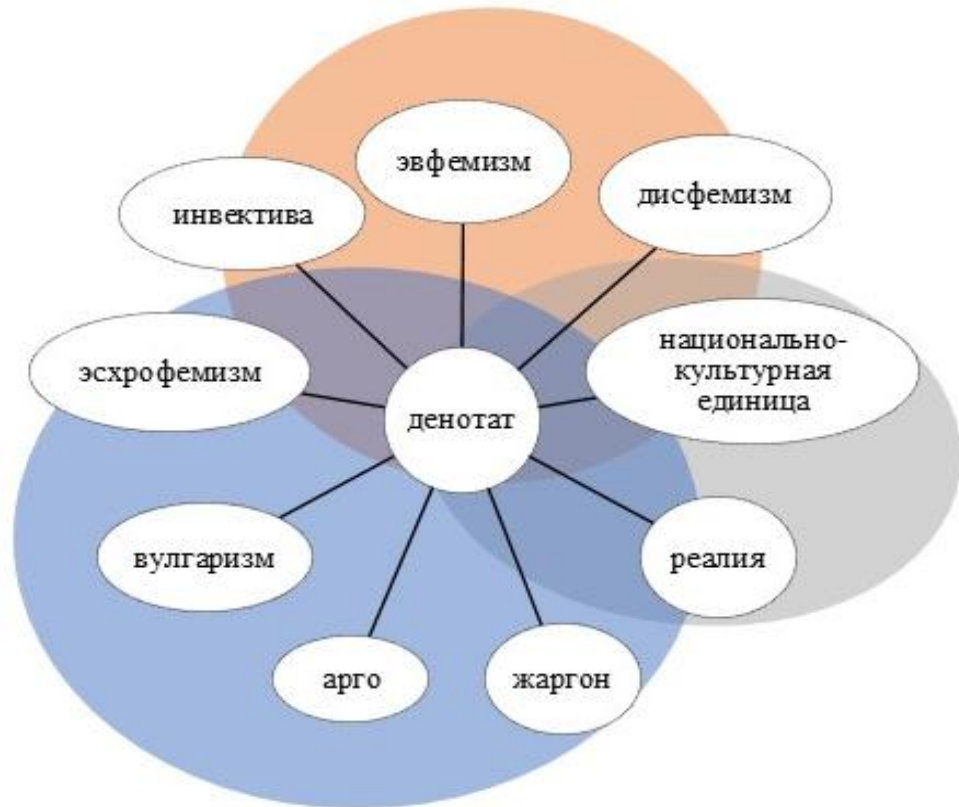

Рисунок 2. Икс-фемические ситуации языковых и неязыковых единиц

форма может быть создана с помощью различных стилистических приемов: литоты и мейозиса, гиперболы, паронимической замены, аббревиатуры, деформации табуированных слов и других (Рисунок 2).

Наиболее распространённые икс-феминизмы являются своего рода парафразом/перефразированием. Их лингвистизация начинается в зависимости от частоты их употребления (Рисунок 3).

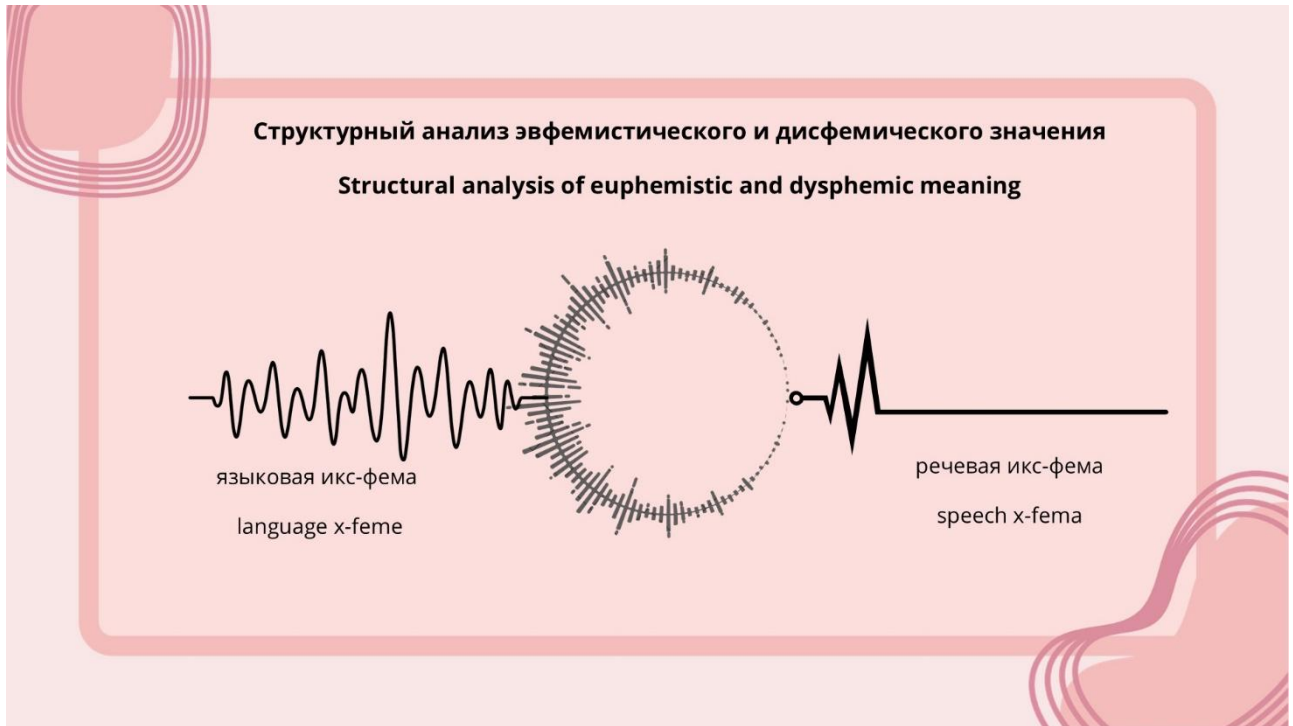

Рисунок 3. Частота языковых и речевых икс-фем.

В зависимости от темы исследования обсуждение можно разделить на две части. Это структурный анализ икс-фемических единиц и прагматический анализ.

Структурный анализ эвфемистического и дисфемистического значения. В большинстве произведений художественной литературы цель создания ярких образов героев определяет сферу их использования. Вновь и вновь повторяющаяся единица воздействует на читателя как словесная икс-фема. Постепенно икс-фема, считающаяся нормой, занимает свое место в словарном составе языка, теряет свой икс-фемический характер, и этой единице нужна новая оболочка, новое смещение. Даже первоначальное значение некоторых слов сегодня исчезло из сознания человечества. Эвфемистическое выражение табуированного слова, которое трудно произнести, сегодня нуждается в эвфемистической замене. Например, мы можем проанализировать это на примере узбекского слова «бокира». Табуированная версия этого понятия исчезла из лексики, а для смягчения ее стала использоваться лексема «бокира» («девственница»), которая пришла из арабского языка и означает «первый (не спелый) плод». Теперь для каждого, кто слышит это слово, его скрытый смысл больше не является загадкой, утрачивая свое эвфемистическое перенесение и постепенно заменяя собой табу под значениями «незамужняя». Применение табу само по себе порождает дисфемизацию.

Он обладает свойством постоянного обновления, создания новых переносов за новыми до тех пор, пока он не будет либо изучен, либо останется неизученным. Поэтому целесообразно исследовать лексические единицы, которые в определенной степени стабилизировались, то есть лингвистически трансформировались, и литературные единицы речи.

Наши исследования, проведенные в 2012 году, научно продемонстрировали, что эти единицы существуют в разных формах. Некоторые значения выражаются икс-фемистическим приемом в виде одного слова или фразы, в то время как другие имеют форму словосочетания, а иногда икс-фемистические приемы наблюдаются и в виде предложения. Соответственно, можно выделить икс-фемистическое слово (фразеологизм), икс-фемистическое словосочетание и икс-фемистического предложения. Мы также составили словарь этих единиц в трудах Абдуллы Кадыри. Конечно, принимая во внимание икс-фемистическую природу контекста, его использование в тех или иных целях оправдано.

а) Икс-фемистическое слово (фразеологизм). Наделение слова с икс-фемистическим значением, требует большого мастерства. Такая краткость — скупость на слова — отражена и в произведении «Минувшие дни»: *«...Затем он сделал несколько шагов к ногам Атабека и спросил испуганным, взволнованным голосом:*

- Это ты?

- Это я, — сказал бек».

Слово «это» в этом предложении говорит о человеке, который является болью и разбитым сердцем Кумуша, человеку, которого он случайно встретил в ясный день и в которого в итоге влюбился. Он воскрешает такие чувства, как «Ты ли тот, кого я любила, кого я страдала в огне разлуки, до кого я не могла дотянуться, кого я так долго искала?» фразой «Ты ли тот самый?» и говорит этому человеку: «Я люблю тебя!». Выраженный смысл одним словом смысл по Кумушки — по-узбекски можно считать разновидностью ментального эвфемизма. *Это* — «моя любовь, драгоценность моего сердца, свет моих очей, тот, которого я люблю, тот, по которому я скучаю... ».

Эта лексема чужда русскому человеку, незнакомому с восточной культурой. Существует разница в лексико-семантических функциях эвфемистических единиц в восточных и западных культурах. Эти симптомы также отражаются в дисфемизме. Большинство дисфемистических единиц значения в узбекском языке, используемых в

литературной речи, имеют форму оскорблений и ругательств. К ним относятся такие слова-выражения, как:

- *бенаво* (бедный; ничего не умеющий, бестолковый);
- *маймунлик* (обезьянничество – в смысле заиграние; шестерка, двуличность);
- *мочахар* (ослица – в смысле девушка не хорошего поведения; женьщина короткого ума);
- *муттахам* (подлец, негодяй; плут, мошенник);
- *ошҳарам* (объедка – ребенок, выросший на пище, которой заработан не честным путем);
- *пес* (узбекское название кожной болезни витилиго, имеется ввиду человек с недостатком, с пятнами в воспитании или бессовестный);
- *сакибедум* («собака без хвоста» – в смысле человек легкого поведения; короткого ума);
- *синглиталоқ* («человек, у которого имеется изгнанная сестра мужем» – в смысле позорный);
- *тирранча* (тютька; бандит; хулиган);
- *тўнғизхона* (свинарник – в смысле публичный дом);
- *ханнос* (сын дьябла);
- *хумпар* (глупый; тупой человек);
- *чўчқа* (свинья);
- *шайтонхона* (дьявольский дом – в смысле комната сплетен, заговоров);
- *шунгия* (сорняк – в смысле ненадежный человек; некудышный; предатель);
- *қақшағир* (судорожный (чтоб судоргом болел) – в смысле чтоб остался безвыходном положении);
- *ҳез* (сексуально нездоровый человек, имеется ввиду враг который не имеет дело с женьщиной).

Некоторые из них представляют собой новое выражение существующей концепции, характерное для стиля Абдуллы Кадыри (Таблица 2).

Таблица 2. Прагматическая ситуация слова *синглиталоқ*

Uzbek		Russian		English
<i>Сафар</i>	<i>бўзчи</i>	<i>Сафар</i>	<i>остановил</i>	<i>Safar stopped the</i>
<i>Маматкулни</i>	<i>тўхтатиб</i>	<i>охотника</i>	<i>Маматкула</i>	<i>hunter Mamatkul and</i>
<i>сўради:</i>		<i>спросил:</i>		<i>asked:</i>
– <i>Ўша ким, ўша?</i>		– <i>Кто это, тот?</i>		– <i>Who is that, that</i>
– <i>Ўша-да, мулла эмас,</i>		– <i>Ну тот, не мулла, а</i>		<i>one?</i>
<i>синглиталоқ-да...</i>	<i>Ўзингиз</i>	<i>сестраизгананний... Ну</i>	<i>и</i>	– <i>Well, that one, not a</i>
<i>ҳам сўрай беради экансиз-</i>		<i>спросите Вы постоянно!...</i>		<i>mullah, but an exiled</i>
<i>да!...</i>				<i>sister... Well, you keep</i>
				<i>asking!...</i>

Например, в просторечии мы можем видеть вариант *синглиталоқ* персидской единицы *занталоқ* (человек, который изгнал жену), который встречается в литературных произведениях. Однако в персидском языке слово «зан» означает не сестру, а жену. Чтобы еще больше усилить негативное воздействие этого, Абдулла Кадыри уместно использует эту единицу, ссылаясь на развод своей сестры, которая была для него человеком даже более близким, чем жена, подобно восточным, ментально-культурным обычаям.

Мнение о том, что фразы эквивалентны одному слову, побуждает анализировать их с точки зрения икс-фем в форме слово. В творчестве писателя также встречается много эвфемистических единиц в виде фраз. Можно сказать, что большинство из них носят окказиональный характер: среди них есть эвфемистические фразеологизмы, такие как:

- *тоқ келиб жуфт кетмоқчи* – «нечетно приходит, а четно уходит» («пытается воспользоваться»);
- *қуриган ариқдан сув боргишлаб, шамолдан луқма берар* – «даёт слово ветром, обещая воду из пересохшей канавы» («дает беспочвенные обещания»).

Писатель даже перерабатывает бытующие в народе выражения и возвращает их самому народу. Например, фраза *эчкининг югуриши сомонхонагача* – «коза добежит только до сеновала» иногда приводится в форме *саллалик эшакларнинг диринглаши оғилхонагача* – «ревущие ослы в тюрбанах, добегут до хлева».

В узбекском языке в использовании фразеологизмов проявляется и в вызывании негативного настроения. Они выделяются среди дисфемических единиц формами

отдельных слов или словосочетаний звучностью своего воздействия, тем, что несколько средств передают одну и ту же негативную мысль, а также тем, что большинство из них существует в разговорной речи. Фразеологический дисфемизм писателя Абдуллы Кадири включает в себя такие выражения, как:

- *турмушининг чирик жойи* – «гнилое место жизни»;
- *ақли тушдан кейин кирган* – «разум вошел после обеда»;
- *чандир каби саккиз тарафдан тишланиб* – «укушенный с восьми сторон, как сухожиллие».

б) Икс-фемистическое словосочетание. Икс-фемистический прием в виде словосочетания имеет форму [подчиненное + главное слово], свойственно узбекскому языку. Подобные икс-фемизмы отличаются своей речевой естественностью и неустойчивостью от эвфемистических фразеологизмов:

- *жилови қўлида* – уздечка в руках (в смысле «не самостоятельный», «не свободный», «зависимый»);
- *сиёсатга тегадирган* – ударяющий политику (в смысле «недовольный политической»);
- *тишлик ҳайвон* – зубастый зверь (в смысле «раб»);
- *ёлғиз бош* – одинокая голова (в смысле «вдова», «вдовушка»);
- *маданий миллатлар* – культурные нации (в смысле «русские люди», «европейские люди»);
- *вақтсизроқ яратилган* – созданные преждевременно («недоношенно рожденный») и т.п.

Чтобы описать людей с низким уровнем знаний и культуры, тем самым усиливая воздействие своих эмоций Абдулла Кадыри использует эвфемистические словосочетания, такие как:

- *боши бўш* – «с пустой головой»;
- *жўн одам* – «банальный человек»;
- *бўйни йўгон* – «с толстой шеей»;
- *иши бузуқ* – «со сломанным делом».

Эти единицы не являются устойчивыми (языковыми), и писатель, в полной мере используя возможности языка, создает новые эвфемистические приемы для различных стилистических целей или приписывает им новые эвфемистические функции.

В произведениях Абдуллы Кадыри также используются дисфемистические ассоциации, такие как:

- *халойиғи бепарҳез* – «народ, который не ест диетическую еду» (неимущий, бедный);
- *қитиқ пари ўлмаган* – «человек, у которого щекотка не мертва (чаще всего молодая девушка – девственница)»;
- *қон ичида* – «в крови» (в разгаре битвы);
- *жигар сўхталари* – «сожженный печенью» (влюбленные муллы);
- *мазрур гўдак* – «гордый ребенок» (презираемый храбрый молодой человек);
- *маорифга чўл халқ* – «народ, который пустыня в образовании» (нация, нуждающаяся в просвещении).

Один элемент словосочетания усиливает выраженность эффекта, придавая другой части отрицательный оттенок. Однако в некоторых случаях можно наблюдать и дисфемические единицы, в которых отдельные части не передают суть мысли (Таблица 3):

Таблица 3. Эвфемистический перенос понятия «ничего».

Uzb	Rus	Eng
<i>Мустамлакачилар «Том тепканга беш ёнгоқ – тепмаганга қўй қумалоқ!» деб маймун ўйнатқайлар.</i>	<i>Колонисты, играя в объезанку сказали: «пять грецких орехов за пинка крыша, но ни шарика овца ни за одного!» (Колонизаторы лгут, что люди будут получать финансовое вознаграждение за что-то, иначе они не получают ничего).</i>	<i>The colonists, playing the game of circle, said: "Five walnuts for a kick in the roof, but not a ball or a sheep for one!" (The colonists lie that people will receive financial reward for something, otherwise they will receive nothing).</i>

Понять, что дисфемическое словосочетание *қўй қумалоқ* («шарики овца») выражает понятие «ничего» в структуре пословицы, но понять это, в народной речи, можно только в контексте. Нет необходимости в тексте, чтобы понять значение таких ассоциаций, как:

- *нажас сиёсат* – «дерьмовая политика» (грязная политика);
- *ҳукумат бўрилари* – «правительственные волки»;
- «сайлов» *сичқонлари* – «избирательные мыши».

в) **Икс-фемистическое предложение.** Для выделения икс-фемистического аппарата формы предложения мы опираемся на принятую в узбекском традиционном языкознании форму [подлежащее ↔ сказуемое] простого предложения.

В произведениях Абдуллы Кадири много эвфемизмов в виде предложений. У него были такие выражения как:

- *димогига путур этиб қолган* – легкие повреждены («высокомерный»);
- *дами кесилади* – отрезано горло («голос заглох»);
- *елкаси қичимасин* – пусть не чешется плечи («не будь корыстолюбивым, вымогателем, алчным»);
- *инсоният ҳисларимиз жим ёта олмади* – наши человеческие чувства не могли лежать на месте («наши чувства были взволнованы»);
- *кавшининг чакаги йиртилди* – была разорвана челюсть галоши («был обеспокоен тем, что много мотался»);
- *катта толлар кесилган* – большие ивы были срублены («хорошие времена прошли»);
- *суяклари ўлтирган* – кости усевшие («старый и уставший»).

Некоторые дисфемические значения в литературной речи выражаются полным предложением. Такие дисфемические единицы можно распознать как дисфемические единицы в речи:

- *уйи куйсин* – пусть дом сгорит (пусть мучается);
- *шайтон али қоплаган* – черт Али его покрыл (потерял совесть);
- *қитиқ пари ўлмаган* – щекотка не умерла (очень молодая девушка);
- *ит теккан* – собака тронула (I. стало грязным; II. не девственница, обещанная девушка).

В узбекской речевой культуре немало пословиц, которые оставляют в целом негативное или положительное впечатление. Однако это очень важный материал, который мог бы стать предметом отдельного исследования. Но мы хотели бы также напомнить о том, как писатель находил такие пословицы и использовал их по-своему, перерабатывая (Таблица 4):

Таблица 4. Модифицированная форма пословичного эвфемизма

Узб	Рус	Eng
<p><i>Бинобарин, ақлга «қарга қарганинг кўзини чўқир эканми?» деган саволлар келадир; жаноблари шу иборани қандай тушундилар экан.</i></p>	<p><i>Поэтому возникает вопрос “клюёт ли ворона вороне глаза?”; как понимаете эту фразу, господин?</i></p>	<p><i>Therefore the question arises, “Does a crow peck another crow’s eyes?”; how do you understand this phrase, sir?</i></p>

г) **Имплицитное выражение икс-фем.** Имплицитность – это информация, подобная оксюморону²⁴, феномен, который заслуживает того, чтобы его выразить, даже если не в конкретных единицах языка. Ведь современный лингвистический аппарат может работать с такими противоречиями, как неявное выражение определенного содержания. В последние годы начали появляться исследования таких скрытых форм передачи информации [Ермакова 1999]. Использование эвфемизмов и дисфемизмов как типа речевого феномена в художественной литературе может быть разным. Существуют выражения в виде слов, словосочетаний и предложений, а также невербальные значения, которые проявляются в форме имплицита эвфемистического и дисфемического явления, служащего для облегчения или, наоборот, преувеличения ситуации. Например, *шондек муртингнинг остидаги сассиқ оғзингдан “Қизингни... онангни... динингни... отабобонгни...” деган зикри олийлар доим фаввора урар еди // от рта под усами как сабля фонтаном бились постоянно высочайшие высказавания как «твою дочь ... твою мать ... твою религию ... твоих предков ...»*) Здесь много оскорблений передаётся с многоточиями. Однако Н.Исматуллаев возразил против мнения К.К.Шахджури о том, что «пропуск слова или фразы, например, слова «к черту» во фразе «Иди ты...» также может привести к эвфемизму [Шахджури 1956]. По мнению Н.Исматуллаева, эвфемизм — это второе слово или словосочетание, использованное вместо одного конкретного слова, а в данном примере использование «к черту» вместо точек известно, человеку произнесшего: «Иди ты ...», в то же время, точка – это только условный знак, это не означает никакого смысла.

²⁴ Оксюморон (от греч. *оxυμορον* – слово с острым смыслом бессмыслицы) – совокупность слов, которые копируются из своего значения и выражают противоречивые понятия, составляющие которых полностью противоположны по своей сути. Например: сладкое мучение, свет тьмы.

Результаты наших наблюдений привели к противоположному выводу. Это связано с тем, что слушателю ясно, что слово или словосочетание, указанное в кавычках, имеет противоположное значение в тексте, что арготические эвфемизмы, используемые в определенных группах, придают говорящему знакомое значение в речи говорящего, и, наконец, эллиптические (многоточечные) также было доказано, что он понятен объекту. «Импликативные выражения табуированной реальности часто не используются как эвфемизм, а лежащие в основе концепции понимаются через контекст и интонацию (внезапное прерывание, пауза, промедление, незавершенность, безмолвие, продолжительность и т.д.)» [Омонтурдиев 2006]. Ведь текст, по сути, вызывает в сознании человека аналогичную концепцию. В любом случае, смысл, который появится первым подсознании, считается правильным, когда это неловко сказать, если не соответствует этике речи. Поэтому приводится в кавычках или пишется через многоточие: *Ўйлаб, қизнинг аслини билдимки, онаси юқоридан тавба қилиб тушган ҳаромзодалардандир ва отаси ҳам ...лардандир. // Подумав об этом, я понял, что мать девки была одной из незаконнорожденных, кто покаялся с выше, а ее отец был одним из ...х.*

Прагматический анализ эвфемистического и дисфемического значения.

Поскольку лексические единицы отражаются в речевом процессе, естественно, что их анализ должен происходить в области прагматики. Прагматика характеризуется своей спецификой во всех языках, во всех областях, во всех ситуациях, в зависимости от места и времени. «Во всех ли языках есть эвфемизмы?» – задался вопросом корреспондент РИА Новости. На этот вопрос Мария Ковшова, ведущий научный сотрудник Института языкознания РАН, ответила: «Да, эвфемизм – явление универсальное. В любом языке люди стремятся максимально минимизировать негативное воздействие конкретного слова или фразы на слушателя. Например, мы говорим о смерти «уйти в мир иной» («to go to another world»), англичане говорят «to join the most», «to go collect daisies» («присоединиться к большинству», «пойти собирать ромашки»), китайцы говорят «вернуться в старый дом («дом, где ты родился», то есть место рождения)» («to return to the old house»), «свидеться с Янь-ваньем» («to meet with Yan-wang») (в китайской мифологии Yan-wang – дух под землей, непродаемый (справедливый)), среди китайцев, есть даже выражение «свидеться с Марксом» («to meet with Marx»)), сказаал она в своем интервью²⁵.

²⁵ <https://sn.ria.ru/20150826/1208057832.html>

Аналогичным образом дается анализ положения беременных женщин. Например, в русском языке это выражается «в положении», «ждет ребенка», «непраздная» (то есть не праздновать, не отдыхать, вынашивать ребёнка), а во французском — «иметь котлету в буфете». Это вызывает воображения об эмоциональности и модальности в ментальной картине мира языка. Так или иначе, образное выражение замаскированных слов содержит в себе культурный дух самого языка.

Кроме того, речевые ситуации разных полей также могут порождать различные икс-фемические единицы. Например, в политических вопросах сегодня актуальна концепция политкорректности. Некоторые проблемы западного общества, такие как борьба за права животных и толерантность к однополым бракам, не актуальны в восточной реальности. Также немного встречаются русские эвфемизмы таких понятий и приводятся некоторые примеры: *feelism* – филизм – негативное отношение к животным; *familism* – фамилизм – нетерпимость к людям, живущим в нетрадиционных семьях; *genderism* – гендеризм – половое предубеждение [Зинина 2016].

Например, еврейский народ с уважением произносят имя Бога эвфемистически. Это имя не употребляется в обычных разговорах, но используются простые слова, такие как «величайший из всех». В Америке слово «овца» употребляется по отношению к людям, которые действуют не задумываясь, которые неразговорчивы и уравновешены. Слово «хлопок» часто употребляется в Узбекистане, но это слово не употребляется в Великобритании, поскольку там хлопок не выращивают... Кроме того, слово «свинья» имеет определенную негативную коннотацию в узбекском языке. Однако в Америке слово «pig» используется в нейтральном смысле. Слово «Swine» не имеет такого негативного оттенка... Разные культуры имеют разные ориентации. Например, в узбекской культуре большее значение имеют садоводство, земледелие, животноводство и повседневная жизнь, в то время как в Америке основное внимание уделяется работе, зарабатыванию денег, спорту и прибыли [Тухтасинов 2017].

Прагматичный подход также имеет гендерные особенности. Стоит отметить, что в восточных культурах большая часть использования эвфемизмов направлена на женщин, а, по мнению Бай Сехуна, для женщин важно не только принадлежать к обществу, но и быть признанными и поддерживаемыми [白解红, 2000]. Чжан Чан также подчеркивает в своей работе, что для китайцев возраст не столь чувствителен, как в европейских или американских языковых культурах, и что в большинстве случаев разговор о старости

человека не требует эвфемистической маски. «Но в последние годы китайские женщины стали менее охотно соглашаться, чтобы их называли «старыми»», – говорит он. «Возможно, влияние европейской и американской культуры способствовало появлению подобных эвфемизмов», – говорит он.

Прагматическая ситуация в социальной области также может потребовать использования икс-фемических единиц. Например, медицинские эвфемизмы являются важным аспектом гуманизма. Во всех языках существуют принципы этикета, речевой этики и правила для медицинской сферы. Например, в узбекском языке выражение гениталии заменяется такими фразами, как *жиддий аъзолар* («серьёзные органы»), *нозик соҳалар* («чувствительные зоны»), *қориннинг пастки қисми* («низ живота»), *пешод чиқариш канали* («мочеиспускательный канал») [Файбуллаева 2019].

В результате недавней пандемии проявления икс-фемизмов в области медицины стали источником научных исследований, в этой области появились новые акценты, а сфера применения икс-фемизмов в этой области стала частью лексикона. Это обогатило область изучения смежной феноменологии в лингвистике. В то время как социальная и политическая сферы были тщательно изучены и проблемы перевода были в определенной степени решены, теперь возникла проблема передачи или получения информации в медицинской сфере, которая имеет общемировую значимость для языков с разными системами. Ведь главной целью работы переводчиков должны быть цель предотвращения языковых и культурных конфликтов в политическом и общественном дискурсе, заинтересованность в укреплении отношений спроса и предложения в экономической сфере, стремление содействовать национальному единству в культурно-духовной сфере, стремление получать объективную и качественную информацию в медицинской сфере, стремление заботиться о здоровье нации. В свое время Н. М. Бердова также утверждала, что «паллиативный дискурс — это институциональный тип дискурса, не гарантирующий полного излечения больного» [Бердова 1981]. Актуальные проблемы паллиативного дискурса включают: боль, ограничение подвижности, осознание беспомощности, неспособность обслуживать себя, чувство вины, ощущение того, что вы являетесь обузой для других, а также восприятие надвигающейся смерти.

Можно также отметить, что в результате динамичных социально-экономических изменений в современном обществе сформировалась тематическая группа эвфемизмов, связанных со сферами экономики, бизнеса и финансов, что способствует заключению эффективных договоров во многих современных языках: «англичане и американцы

предпочитают использовать в своей речи эвфемистические наименования ресурс, фонды или финансы вместо прямого наименования деньги» [Никитина, Глухов, Громова 2017]. Те, кому приходится профессионально иметь дело с деньгами, часто сталкиваются с необходимостью прибегать к эвфемистическим метафорам, смягчающим и скрывающим ортофимические наименования нежелательных, нечестных сделок.

Поскольку такие подразделения в основном активны в политическом дискурсе и медийном дискурсе, можно заметить, что основная часть аналитической работы связана с этой областью. К ним относятся научные анализы И.Г.Игнатъевой, Ю.Л.Буйловой [Игнатъева, Буйлова 2017], М.Ю.Бродского [Бродский 2011], А.В.Морева, а также О.М.Грековой [Морева, Грекова 2018], Ю.С.Басковой [Баскова 2006], Р.А.Сафиной, Д.Р.Хадеевой [Сафина, Хадеева 2015]. Использование эвфемизмов в узбекском языке в профессиональном дискурсе можно продемонстрировать на примере А.Омонтурдиева [Омонтурдиев 2000], а затем Н.И.Гайбуллаевой [Гайбуллаева 2019].

Независимо от области, прагматические интро- и экстралингвистические процессы имеют свое уникальное выражение и содержание в каждом языке. М.Ю.Бродский отмечал, что «при переводе с языка на язык культура также переходит в культуру, и эвфемистическая единица играет в этом важную роль» [Бродский 2011]. В конце концов, в каждом языке есть свои уникальные табу, которые универсальны и не встречаются в других культурах. Поскольку существуют различия в отношении к старению в американской, русской и китайской языковых культурах, В.В.Галабурда в своей статье «Трудности перевода и толкования эвфемизмов» отмечает, что слово «пожилой» эвфемизируется в русском и английском языках, но тематическая группа этого слова в английском языке шире. Например, в английском языке существует эвфемизм, образованный от одноименного названия раздела медицины, занимающегося заболеваниями пожилых людей — *geriatric*. По его словам, полного аналога на русском языке нет [Галабурда 2020]. В Китае эта тенденция осталась незамеченной из-за традиционного уважения к старшим. Эта ситуация демонстрирует еще одно различие между западной и восточной культурами.

Заключение. Единицы с различными эмоциональными свойствами чаще всего отражаются в живой речи и в скопированном с нее художественном тексте как типы косвенных синонимов. Они называются ортофемой, эвфемой и дисфемой и выражают нейтральную, положительную и отрицательную коннотацию. Термин икс-фема относится к взаимосвязи между негативной и положительной ситуацией, в той или иной форме, то

есть к негативным и положительным отношениям. Во многих языках эвфемизмы, связанные с понятием смерти, схожи по своему значению и легко переводятся эквивалентной эвфемистической лексической единицей на языке перевода. А дисфемизмы появились наряду с вульгаризмами, сленгом, жаргоном, ругательствами и варваризмами, они имеют свои ограничения. Дисфемизмы заметны в основном в художественной литературе. Дисфемизм более конкретен и оригинален, чем эвфемизм, с точки зрения лингвопрагматики и лингвокультурологии. Сюда входят такие тематические вопросы, как ругательства, оскорбления, насмешки, сарказм, гендерные стереотипы и социокультурные стереотипы.

Икс-фемическое значение считается зеркалом языка, высшей вершиной человеческой мысли и признаком культуры. Она проявляется в разных формах в разных областях и ситуациях. Его субъективный характер отличает его от других переносов. Его исследование также является несколько спорным. Причина в том, что он неудержим, изменчив и в то же время знаменателен своей новизной.

Литература:

1. Авдеева И.Р., Синёва Ю.О. Эвфемизмы в английском языке. // В мире языка и культуры: актуальные вопросы и перспективы современной науки. Материалы Международной научно-практической конференции молодых учёных (Иркутск, 17 мая, 2017 г.). 2017. С. 3—10.
2. Allan K., & Burrige K. 2006. *Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. 303 p. DOI: 10.1017/CBO9780511617881.
3. Kadirova, Xurshida. (2024). O‘zbek tarjimashunosligi va chog‘ishtirma tilshunosligida evfemizm va disfemizmlar talqini. *Uzbekistan Language and Culture*, 2(02). Retrieved from <https://aphil.tsuull.uz/index.php/language-and-culture/article/view/121>. (in Uzbek).
4. Kadirova, Xurshida. “O‘tkan kunlar” hamda “Anna Karenina” asarlarining iks-femik birliklartarjimasi muammolari // SHARQ MASH’ALI. Том 3 № 01 (2024): ISSN 2010-9709. Impakt-faktor 6.978. <https://orientalstudies.uz/index.php/ot/article/view/551>. (in Uzbek).
5. Məmmədov, X., & Kadirova, X. (2024). X(iks)-femik xarakterli özbək və azərbaycan atalar sözlərinin tipoloji xüsusiyyətləri. *O‘zbek tilining xorijda o‘qitilishi: ta’lim nazariyasi va amaliyoti*, 1(01), 39–44. Retrieved from <https://aphil.tsuull.uz/index.php/anjuman/article/view/95>. (in Azerbaydjan).
6. Qodirova X. (2024). Rus va o‘zbek tillarida evfemizmlarni ifodalash yo‘llari. *Xorijiy*

Lingvistika Va *Lingvodidaktika*, 2(1/S), 138–148. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/foreign-linguistics/article/view/67513>. (in Uzbek).

7. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: диссертация кандидатской филологической науки: 10.02.19. Краснодар, 2006.

8. Бердова Н.М. Эвфемизмы в современном немецком языке. 10.02.04. Дисс.канд.фил.наук, 1981.

9. Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. 2011. № 1. С. 103—111.

10. Гайбуллаева Н.И. Ўзбек тилида тиббий эвфемизмлар (тиббий даврий нашр материаллари асосида): Автореферат диссертации доктора филологических наук... Ташкент, 2019.

11. Галабурда В.В. Трудности перевода и интерпретации эвфемизмов. // Языковая личность и перевод: материалы V Международного научно-образовательного форума молодых переводчиков, посвященное к 100-летию Белорусского государственного университета в Минске, 12–13 ноября 2020 г. Минск: БГУ, 2020. С. 6—8.

12. Ермакова Е.В. Имплицитность в художественном тексте (на материале русскоязычной и англоязычной прозы психологического и фантастического реализма) / под ред. М.Б.Барисовой. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2010.

13. Зинина О.А. Прагматический аспект эвфемизмов и способы их перевода. // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования. Коллективная монография. Тамбов: ТРОО “Бизнес-Наука-Общество”, 2016. С. 82—86.

14. Игнатьева И.Г., Буйлова Ю.Л. Стёртые эвфемизмы в политическом дискурсе: лингвокогнитивный и переводческий аспект. // Магия инно: новые измерения в лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов. В 2 томах. Том 1. 2017. С. 422—427.

15. Имплицитность в языке и речи / под ред. Е.Г. Борисова, Ю.С. Мартемьянов. М.: Языки русской культуры, 1999.

16. Кадилова Х. Приспособление стратегии и тактики дисфемизации политических понятий. // Научный электронный журнал «Инновации. Наука. Образование \ Отв. ред. Сафронов А.И. – Тольятти: – 2021.– No 33 (май). https://drive.google.com/file/d/1iW-LCu9NQdQl_O2N2UCNbyz6YmRrGt1h/view

17. Кадилова Х.Б. Имплицитное выражение эвфемических и дисфемических

явлений в узбекском художественном тексте // Proceedings of the XXXI International Multidisciplinary Conference «Innovations and Tendencies of State-of-Art Science». Mijnbestseller Nederland, Rotterdam, Nederland. 2023. DOI:10.32743/NetherlandsConf.2023.5.31.357218

<https://www.internauka.org/conf/netherlands/31/357218>.

18. Кадирова, Х. (2024). Ўзбек ва рус тиллари бадий таржимасидаги дисфемизмларнинг таржима усуллари. *Xorijiy Lingvistika Va Lingvodidaktika*, 2(2), 100–113. Retrieved from <https://inlibrary.uz/index.php/foreign-linguistics/article/view/67423>.

19. Манченко Е.С. К вопросу о маскировке действительности в политически корректных эвфемизмах в переводе // Языкознание. Гуманитарные исследования. 2017. №3 (63). С. 27—36.

20. Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей BBC) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90—102.

21. Навасартян Л. Г. Дисфемизмы как средство искажения информации в печатных СМИ // Современная филология: материалы V Международной научной конференции (г. Самара, март 2017 г.). 2017. С. 88—90.

22. Никитина И.Н., Глухов Г.В., Громова Т.В. Economic translation: учебное пособие по экономическому переводу. Самара: Издательство Самарского государственного экономического университета, 2017.

23. Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. Тошкент: “Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси” нашриёти, 2000 й.

24. Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. Тошкент: Фан, 2006.

25. Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ. // Лексикография и коммуникация, 2018: сборник материалов IV международной научной конференции в Белгороде, 26–27 апр. 2018. С. 133—136.

26. Сафина Р.А., Хадеева Д.Р. Семантические механизмы эвфемизации политического дискурса в русском и немецком языках. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 5. 2015. С. 112—120.

27. Суман Бенивал. Эвфемизация войны в медийном дискурсе: на материале из русского, английского и хинди. // Жизнь языка в культуре и социуме – 6. Материалы конференции. Москва, 26–27 мая 2017 г. С. 269—270.

28. Тухтасинов И. Таржимада маданияй мослашиш ҳолатлари. // *Иностранная*

филология. 2017. № 2. С. 5—10.

29. Фен Гуйпин. Исследования политических эвфемизмов в Китае. *Political Linguistics*. 2019. No 4 (76). P. 141—148.

30. Хаджиев С. Эвфемизмларнинг ҳозирги замон ўзбек, француз, инглиз тилларидаги функционал семантик хоссалари // *Таржимашуносликнинг долзарб масалалари: таржима назарияси ва амалиёти, тилшунослик ва туризм ўртасидаги боғлиқлик*” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари тўплами. 2019. С.124—126.

31. Хади, Нахла. Об эвфемизе и табуированном эвфемизме в арабском языке // *SCIENCE AND WORLD – International scientific journal* № 6 (34), 2016, Vol. III. P. 102—108.

32. Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. Худжанд, 2018.

33. Цатурян М.Ш. Лингвопрогматика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Майкоп, 2020.

34. Чепорухина М.Г. Эвфемия и дисфемия во французском и русском языках (на материале интерактивных новостных статей); 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тюмень, 2022.

35. Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2013.

36. Шамсиева Ш.К. Хитой ва ўзбек тилларидаги маиший эвфемизмларнинг лингвомаданий тадқиқи. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) илмий даражасини олиш учун диссертация автореферати. Тошкент, 2020 йил.

37. Шахжур К.К. Эвфемизмы и их роль в изменении значения слов: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тбилиси, 1956.

38. Яркиева С.Э. Способы перевода эвфемизмов в медицинских текстах. // IX материалы всероссийского научного семинара (г. Уфа, 30 ноября 2017 г.). 2017. С. 39—45.

Миронюк Юлия Викторовна

Учитель русского языка и литературы высшей категории

МБОУ ОЦ 7 г. Владимира

Е. И. ЗАМЯТИН – ТЕОРЕТИК НЕОРЕАЛИЗМА

Аннотация: С окончанием первой русской революции совпало вступление Замятина в самостоятельную творческую жизнь. Выпускник института, инженер – кораблестроитель, он пробует силы в литературе, начиная с 1908 года, позднее весьма иронически оценив эти первые пробы. Истинным началом его пути стала повесть “Уездное”, появившаяся в 1913 году. Она ознаменовала приход в русскую литературу большого мастера.

К этому времени Замятин уже не занимался политической деятельностью, хотя продолжал оставаться под полицейским надзором. Но неизменной была его общественно – критическая непримиримость. Вместе с тем изменялось, существенно осложнялось другое — отношение к историческим надеждам, вызванным прошедшей революцией. Замятинский мир чаще всего напряженно – драматичен. Писатель — во власти мыслей о том, что в национальной жизни погрязло, извращено, мыслей, которые внушала ему память о поражении первой русской революции.

Ключевые слова: неореализм, творческое наследие.

Keywords: neorealism, creative heritage.

Реализм с его глубоким социально – личностным психологизмом на исходе XIX века стал осознаваться как достигший вершины в своем развитии и, следовательно, исчерпавший свои возможности в изображении, познании психологии человека, действительности. Литература прошлого, по мнению современников, отжила свое, так как изменилось представление о самой действительности, и должна была уступить место совершенно новому способу изображения жизни. Требовался новый художественный язык, обновление приемов изображения в искусстве и литературе.

Искусство XX –начала XXI вв. характеризуется развитием не только модернистских и постмодернистских направлений, но и неореализма. В современном литературоведении существуют два подхода к изучению последнего: одни исследователи

считают неореализм «реализмом новой волны»/ «новым реализмом», то есть продолжением классического реализма, другие классифицируют его как модернистское явление. В то же время обе концепции основаны на тенденции поиска связей между реализмом, неореализмом и модернизмом. «Пунктом отправления при анализе» неореализма нужно избирать не понятие «классический реализм XIX в.», а категорию «реалистический тип творчества».

В современном литературоведении многие теоретики считают, что необходимо вести речь не только о таких категориях, как «направление», «течение», «художественный метод», «стиль», а и о «типе творчества». По Д. Наливайко, это «внутренне – целостные системы этических понятий и представлений (о красоте, ее природе, структуре, функциях и т.д.), специфическое чувство и понимание формы, которые складываются в различных регионах мира на ранних стадиях развития художественной культуры и остаются в различных модификациях неким ядром, устойчивым динамическим единством художественного мышления на последующих стадиях ее развития. «Это ядро художественного мышления, заключающееся, прежде всего в специфике чувства и понимания формы, складывается под комплексным воздействием таких факторов, как природные условия жизни, социальный уклад, мифология и религия» [12].

В результате отпадает необходимость относить неореализм к якобы противоположным друг другу реализму или модернизму, возникает возможность разбираться в сути этого явления, а не заниматься поиском механических «отличий» и «сходств», которые иногда вовсе не являются показательными.

«Неореализм – неоднороден, он тем и интересен, что многонаправлен и не унифицирован» [12]. Неореализм – явление, которое сформировалось на основе реалистического типа творчества в XX в. и связано с распространением экзистенциализма. Преемственность между «реализмами» несомненна, но она не является самым существенным аспектом, поскольку в своей философско – эстетической сути это нетождественные явления. К использованию термина «неореализм» нужно подходить с осторожностью и, прежде всего, уточнить его семантику, поскольку на всех этапах своего функционирования термин имел ряд особенностей. Исходя из этого, Д.Наливайко говорит о том, что следует выделить три периода теоретико – критического осмысления этого понятия:

I — 1900–1920-е гг.;

II — 1930–1980-е гг.;

III — конец 1980-х–1990-е гг. и начало XXI в.

Каждый из этапов характеризуется как своеобразным развитием неореализма в литературном процессе, так и особенностями употребления этого термина в критике и литературоведении. Мы акцентируем внимание на первом периоде, когда критики и писатели только начинали говорить о нем, зачастую называя так направления, которые имели мало общего с неореализмом в нынешнем понимании. Яркий пример этому — концепция «неореализма – синтетизма», разработанная в теоретических и литературно-критических статьях Е. Замятиным и спроектированная им на собственное творчество и творчество некоторых современников [15].

По мнению Е. Замятина, литература XIX века изображала жизнь глазами медленно движущегося путника и потому видимую во всех своих подробностях и деталях: сельская колокольня, зеленая крыша, одинокая женщина, прислонившаяся к березе — повествование было неспешным и детализированным... Новая литература XX века изображает то же самое, но как бы увиденное человеком, мчащимся в автомобиле, когда нет возможности разглядеть детали, все сливается: молния с крестом, женщина – береза, женщина с плачущими ветвями [6].

«Неореализм» – вот искомый синтез, соединение лучших черт реализма и символизма.

В конце 19 – начале 20 в. в русской литературе на смену традиционному реалистическому методу приходят новые направления: символизм, импрессионизм, экспрессионизм, футуризм и т.д., об этом пишет в своей статье «Синтез реализма и экспрессионизма» И.Костылева, – «Этот стилистический «взрыв» был вызван целым рядом причин различного характера, как мировоззренческих, так и эстетических». Поэтому Е.Замятин в поисках новых форм изобразительности, адекватных трагическому состоянию мира начала XX века, также пришел к этому искусству резких, тревожных красок [8].

И сам автор называет этот метод по – разному: синтетизм, неореализм, экспрессионизм. Факты личной биографии и факты истории являются определяющими для художника XX века, который, стремясь преодолеть реализм как метод на путях формирования «неореализма» и «синтетизма», унаследовал главнейший принцип классической русской литературы – быть связанным с духовной жизнью своей страны, народа [13].

Замятин – художник, с одной стороны, соединил национальные корни, “почву”, “уездное”, истоки которых не только в непосредственном знании России провинциальной, но и в осмыслении опыта реалистов – классиков [13]. С другой – урбанистическое начало в его творчестве связано с пристрастием к Петербургу. Наконец, сугубо российское органично сочетается с иной культурой, европейской, прежде всего, и с планетарным взглядом. Эти особенности позволяют в многожанровом творчестве, учитывая стремление писателя к циклизации, вычленить узловые произведения, определяющие индивидуальность художника, его видение России и человека.

Отношение к творчеству у Замятина всегда сознательное, профессиональное. «Кто он – учитель жизни? Властитель дум? Обычная для писателя роль на Руси. Как будто бы ни то и ни другое. Он – Мастер, мэтр, знаток литературного ремесла. В этом звучит уважительное признание, но и сдержанность оценки» [10]. Именно так его воспринимали, такое восприятие подчеркивали. Тому были свои причины.

В русском литературоведении концепцию творчества Замятина трактуют по – разному. Т. Давыдова формирует на ее основе свою теорию неореализма, квалифицируя его как «постсимволистское литературное модернистское стилевое течение 1910–1930-х гг., основанное на неореалистическом художественном методе», в котором «синтезированы черты реализма и символизма при преобладании последних» [4].

М.М. Голубков считает «синтетизм» новым художественным мировоззрением и объединяет в этом понятии импрессионистические и экспрессионистические тенденции русской литературы XX в. (в особенности прозы) [2].

А.Ф.Лосев в своей книге «Диалектика мифа» отличал некоторые характерные черты экспрессионизма, подчеркивая, что пространство у экспрессионистов содержит в себе временную координату, это пространство не восприятия, но представления, где все нарушено и смещено [11].

И.А. Костылева отмечает, что многогранное творчество Е.Замятина не укладывается в рамки одного направления; это скорее всего синтез самых разнообразных и порой противоречивых тенденций, где наиболее значительными оказываются реализм и экспрессионизм [8].

К. Д. Гордович рассматривает «синтетизм» / «неореализм» как синонимы; проанализировав тезисы Е. Замятина о синтетизме, она изучает особенности неореализма в его рассказах и сказках [3].

А. И. Иванов актуализирует эту теорию, исследуя прозу символистов; считает «синтетизм» главным принципом всего искусства XX в. [7].

Не все исследователи связывают замятинскую концепцию с определенными художественными направлениями или течениями.

А.Л. Семенова убеждена, что «синтетизм» в концепции Замятина — «это то, что заключает в себе энергию, ... что способно противостоять энтропии»[9].

Ю.Н. Тынянов счел, что «стиль Замятина толкнул его на фантастику». Замятин выработал стиль, ломающий предмет, дающий его в необычном измерении – как будто плоскостном, но небольшое усилие – и «линейная вещь куда-то сдвинется, поднимается в какое – то четвертое измерение» [14].

Замятин в таком случае говорил о фантастике, «корнями растающей в быт». Мысль в той или иной форме им многократно повторяемая – в данном случае по поводу «Дьяволиады» Булгакова. Одного из самых – литературно и лично – близких ему в эти годы писателей. То, что Замятин порой лишь обозначал в виде притчи, иносказания или метафоры, Булгаков был готов развить в парадоксальный сюжет. Однако каков быт, такова и фантастика, им порожденная. Замятин предсказывает взрыв литературной фантастики, уже наблюдает его, сам в нем участвует и по себе знает ощущение, которое взрывает устойчивое, привычное и дает волю воображению. Метафора в языке, стилистический сдвиг – это первая реакция. Воплощение «бытия без корня» – задача современного искусства.

В.Н. Евсеев в своей статье «О стиле прозы Е.И.Замятина» говорит о том, что «стиль Замятина рожден эпохой, ее литературными тенденциями и оригинальным мышлением этого писателя», и с этим нельзя не согласиться. «Стиль эпохи – стиль искусства, его замятинская метафора – человек, успевающий запечатлеть в сознании основные черты мира из мчащегося автомобиля».

В своей статье В. Евсеев выделяет аксиомы стиля Замятина, первая из них: сюжет, образ, тип повествования динамичны, соответствуют времени. На смену пришли лаконизм, «острый», «синтетичный» образ с одной основной чертой, «высоковольтность» слова, синтаксис – «эллиптический», «летучий», четко структурированные речевые периоды. Художественная речь сжата, движется упруго. Правило «уплотнить все» неукоснительно действует. Замятин исходил из принципа – «показывать», а не «рассказывать»: герои должны «самораскрываться», в сюжете, в наглядном действии и образе – «зрительном лейтмотиве», воспроизводящем внутренний мир через внешние

признаки. Отвлеченное понятие «освещается», «опредмечивается» и делается наглядным, зримым. Образ стремится быть ясной структурой, в которой атрибуты точно выражают определенное понятие. Но одновременно идет и обратный процесс – символизации, когда образ многозначен.

Вторая аксиома: мир человека обязательно представлен в предметном, зримом, материально-телесном, но символизированном образе, показывающем процесс, динамику, на любом этапе как метаморфозу – «на границе», с которой просматриваются противоположности и обнажается «перспектива» качественного изменения.

Третья аксиома: в конкретном периоде жизни должны открыться универсалии бытия; при этом художественный мир писателя всегда антропологичен. Принцип уподобления распространяется на все произведения Замятина. Образы для уподобления человека, его жизни чему-либо берутся из мира живой и неживой природы, из социального и культурного пространства. Действует правило «все во всем», то есть мир человека приравнивается всему окружающему его социально-культурному и природному космосу как органическая часть целого (отсюда замятинский основополагающий способ создания структуры образов – метонимический).

Из аксиом вытекает стилевая доминанта прозы Замятина: полнота выражения противоречивого, постоянно динамичного мира человека в неразрывном единстве его «идеальных» (интеллектуальных, нравственных, эмоционально-психических) и «материальных» (телесно – физических) начал, равных процессам в природном мироздании, в социо-культурном окружении человека. Полнота выражения, обусловленная целью художественно – философского постижения тайны «двоящейся» духовно – физической природы человека в контексте и в масштабах национальной жизни, мировой истории и культуры, в ритмах мироздания [5].

В этой же статье Евсеев выделяет гротеск как стилевой признак прозы Замятина и говорит о том, что гротеск у Замятина многофункционален, решает задачи психологической и этической характеристики, полемики и сатиры. Гротескный образ, оставаясь «телесным», наглядно – зримым, разрушает привычные пропорции и строит в агглютинации («склеивании») разнородных элементов новые связи – смысловые. Они расслаивают «плоскость» быта, устанавливают и одновременно отменяют «границу» между «материальным» обликом персонажа и его скрытой сущностью, которую можно угадать по «поверхностным» знакам, расставленным рукой автора [5]. Такую стилевую доминанту И. Шайтанов охарактеризовал как авторское «всевидение», а не «всеведение».

Постулирование Замятиным принципа синтетизма – явление, выходящее далеко за пределы современной писателю эпохи. Художественный синтез, положенный в основу его образной системы, демонстрирует подлинную взаимопричастность вещей и явлений. Художник, работающий в соответствии с принципом синтетизма, видит реальность уплотненно, концентрированно. Он обогащен опытом сверхвидения и сверхпереживания. Эта попытка осмысления приема в теории свидетельствует о том, что прием созрел. А ведь Замятин не сразу пришел к нему, не сразу его понял. Творчество опережало осмысление, не говоря уже о теории.

Две эстетические системы, родившиеся на европейской почве в резкой полемике друг с другом, когда экспрессионизм возникал как реакция на импрессионистическое творчество, на русской почве вовсе не были противопоставлены, а в размышлениях участников литературного процесса часто неотделимы друг от друга. То же и в литературе: грань между импрессионистическим и экспрессионистическим творчеством провести очень трудно, часто даже в одном произведении обнаруживаются черты и той, и другой эстетики.

А.К. Воронский в общем контексте творчества Е.Замятина дал ему весьма высокую оценку. Он называл писателя экспериментатором, доведшим все до крайности, что и привело к созданию «сгущенного» и «отчеканенного стиля». «Словопоклонничество», «заостренность», «большая сила изобразительности», поднимание проблемы гуманизма [1].

Е. Замятин, один из немногих в литературе 20-х годов сумевший достаточно целостно и полно изложить эстетические принципы нового художественного мироощущения, которое он назвал «синтетическим», склонен, скорее, не к противопоставлению, а к объединению импрессионистической и экспрессионистической тенденции. Это имеет достаточно очевидные объяснения: элементы импрессионизма в современной литературе, обусловлены стремлением «заметить жизнь»; но сама действительность 20-х годов фантастична, нереальна – экспрессионистична. Взгляд художника – импрессиониста направлен на познание действительности, экспрессионистичной по самой своей сути.

Поэтому реализм осмысляется Замятиным как эстетика явно архаичная: «Очень удобен Вересаевский тупик – и все-таки это уютный тупик. Очень прост Эвклидов мир и очень труден Эйнштейнов – и все-таки уже нельзя вернуться к Эвклиду». Кризис реализма обусловлен кризисом позитивистского мировоззрения, характерного для

предшествующих эпох. «Все реалистические формы – проектирование на неподвижные, плоские координаты Эвклидова мира. В природе этих координат нет, этого ограниченного, неподвижного мира нет, он – условность, абстракция, нереальность. И потому реализм – нереален: неизмеримо ближе к реальности проектирование на мчащиеся кривые поверхности – то, что одинаково делают новая математика и новое искусство. Реализм не примитивный, не *realia*, а *realiora* – в сдвиге, в искажении, в кривизне, необъективности» [6].

Поэтому новое искусство, «синтетизм», являясь по своей глубинной сути экспрессионистическим, направленным на борьбу с энтропией искусства, «наследственной сонной болезнью» русской реалистической литературы, все же неизбежно включает в себя и элементы импрессионистической эстетики, связанной с умением видеть, ощущать, чувствовать вещь, цвет, его оттенки, даже запах. И хотя в работах Замятина часто проявляется ирония в отношении к «импрессионизированному, раскрашенному фольклором реализму» многих современных писателей, он все же уверен, что для современного искусства, для которого характерен синтез фантастики с бытом, взгляд художника – импрессиониста тоже весьма полезен: «Каждую деталь – можно ощупать: все имеет меру и вес; запах; из всего – сок, как из спелой вишни. И все же из камней, сапог, папирос и колбас – фантазм, сон», [15] характерный как раз для импрессионистической прозы, принципиально отказывающейся от обобщения действительности, стремящейся не к синтезу, не к созданию целостной, пусть и далекой от "*realia*" картины, искаженной и фантастической, к которой всегда стремится экспрессионизм.

Импрессионистическую эстетику Е. Замятин рассматривает как своего рода предварительный этап для возникновения экспрессионистического «синтетизма». Импрессионизм, по мысли писателя, открыл мозаичность мира, смещение планов, фрагментарность картин бытия, резко сместил пространственные и смысловые, содержательные масштабы. Экспрессионизм же словно доделал начатую ранее работу: открытия импрессионизма оказались подчинены строгой логике идеи, важнейшей и единственной мысли произведения.

Как же мыслятся в работах Е. Замятина принципы нового искусства? Это искусство, включающее в себя прежний творческий опыт – и решительно переосмысляющее, преобразующее его, "синтезирующее", на чем настаивает художник. "Если искать какого – либо слова для определения той точки, к которой движется сейчас

литература, – я выбрал бы слово синтетизм: синтетического характера формальные эксперименты, синтетический образ в символике, синтезированный быт, синтез фантастики и быта, опыт художественно – философского синтеза. И диалектически: реализм – тезис, символизм – антитезис, и сейчас – новое, третье, синтез, где будет одновременно и микроскоп реализма, и телескопические, уводящие к бесконечностям, стекла символизма" [6].

Главными чертами этой новой литературы (неореализма, или синтетизма), по Е. Замятину, являются:

- 1) кажущаяся неправдоподобность действующих лиц и событий, раскрывающая подлинную реальность;
- 2) передача образов и настроений одним каким – нибудь особенно характерным впечатлением, то есть пользование приемом импрессионизма;
- 3) скульптурная определенность и резкая, часто преувеличенная яркость красок, экспрессионистичность;
- 4) быт деревни, глуши, широкие отвлеченные обобщения, — путем изображения бытовых мелочей;
- 5) сжатость языка, лаконизм;
- 6) показывание, а не рассказывание, повышенная роль, динамизм сюжета;
- 7) пользование народными, местными говорами, использование сказа;
- 8) пользование музыкой слова.

Обратимся к жанру рассказа, который в первую очередь характеризуется следующими чертами: единство времени, действия, персонажа и, разумеется, краткостью изложения.

Замятин сохраняет неизменными все эти черты, однако разворачивает их под другим углом. Краткость соседствует с предельной концентрацией, выжимкой и квинтэссенцией, что в свою очередь объясняет гипертрофированное время, пространство и персонажа.

Единство времени сохраняется и не сохраняется одновременно, то же самое происходит и с пространством. Однако при этом в рассказах Замятина нет ни потока сознания, ни лишних ассоциаций или игры слов, он не пытается сконструировать новый миф. Он показывает реальность. Но она у него другая.

Е. Замятин выступает и как наследник лучших реалистических традиций литературы 19 века и в то же время как мастер новеллы 20 столетия: все основное,

трагедийное, философски-значимое ушло в подтекст и лишь иногда прорывается яркой деталью [8].

Литература:

1. Воронский А.К. Избранные статьи о литературе. – М.,1982.
2. Голубков М. М. Русская литература XX в.. М.: Аспект Пресс, 2002.
3. Гордович К. Д Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня// Художественная оптика рассказов и сказок Е.Замятина.– Тамбов; 2000
4. Давыдова Т.Т. Русский неореализм. Идеология, поэтика, творческая эволюция // Е.Замятин.–М.: Флинта: Наука, 2005.
5. Евсеев В.Н. Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня// О стиле прозы Замятина.–Тамбов; 2000.
6. Замятин Е.И. О синтетизме // Избранные произведения. – М; 1990.
7. Иванов А. И. Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня// Отвернулся ли символизм от мира.–Тамбов; 2000.
8. Костылева И.А. Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня// Синтез реализма и экспрессионизма.–Тамбов; 1994.
9. Семенова А.Л. Творческое наследие Евгения Замятина: Взгляд из сегодня // От бытия — к бытию, к философии, к фантастике.–Тамбов; 2000.
10. Шайтанов И.О. Мастер //Вопросы Литературы; 1998 №2.
11. Лосев А.Ф. Диалектика Мифа.– М.: Академический проект, 2008.
12. Наливайко Д.С. Искусство: направления, течения, стили.–К.: Мистецтво, 1991
13. Томашевский Б.В. Теория литературы Изд.5-е испр.– М;Л, 1930
14. Тынянов Ю.Н. Литературное сегодня// Поэтика история литературы и кино М.: Наука, 1977.
15. Головий О. концепция неореализма в наследии Замятина [электронный ресурс].– Режим доступа <http://lib.pushkinskiydom.ru>, свободный.